

ФЕМИЦИД

ЛЮБАВА МАЛЫШЕВА

Московский женский музей

25 ноября 2021 года

Посвящается Диане Рассел

Проект гражданского мониторинга мизогинных убийств femicid.net существует с февраля 2019 года как единственная открытая база фемицида в России. «Латиноамериканский типовой протокол для расследования убийств женщин на гендерной почве», изданный ООН – отправная точка, с которой мы начали изучать фемицид. Результаты нашего исследования – современные и характерные для российского контекста, представляются теперь вашему вниманию. Этот сборник о том, что такое фемицид как стратегия угнетения женщин мужчинами и, в узком смысле, как убийство на почве ненависти, о том, какие схемы предотвращения мизогинных убийств работают в других странах, почему опасен голос власти и зачем российским СМИ нужен этический антифемицидный кодекс.

В работе femicid.net принимают участие сотни волонтеров со всего мира. Они ищут, считают, верифицируют, анализируют данные, проверяют тексты, поддерживают работу открытой базы и мемориала, переводят, редактируют, публикуют, распространяют материалы, делают арт проекты, просветительские мероприятия или политические акции, рисуют плакаты и транспаранты. Хотите участвовать? Пишите: femicid.net@gmail.com

Содержание

ГЛАВА I. ЗАЧЕМ?.....	7
Определение фемцида.....	9
Уровни существования фемцида.....	10
Изучение фемцида.....	11
ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ ФЕМИЦИДА.....	13
Кто пытался убить женщину?.....	16
Незавершенный фемцид.....	17
Самоубийства матерей с детьми.....	18
Убийство, совершенное женщиной в интересах мужчин.....	20
Критерии фемцида.....	20
Возраст жертвы.....	21
Связь фемцида с криминалом.....	24
Как появился термин фемИцид?.....	25
Систематичность.....	25
История зарождения антифемцидной борьбы.....	25
Военный фемцид.....	28
Фемцид: персональный или «на линии огня»?.....	29
Сколько пострадавших?.....	30
Активный или пассивный фемцид?.....	30
С какими типами ксенофобии связан фемцид?.....	31
Были ли убитая и убийца знакомы?.....	34
Предвестники фемцида.....	36
Есть ли у убийцы психическое заболевание?.....	37
Коррупция в наркологии.....	37
Дополнительные вопросы, возникающие при изучении фемцида.....	38
Карта мифов о гендерном насилии.....	38
ГЛАВА III. ВЛИЯНИЕ МЕДИА НА ФЕМИЦИД.....	40
Италия.....	40
Камбоджа.....	42
Канада.....	43
Франция.....	44
Россия.....	44

США.....	46
Как писать про фемцид.....	47
Как российские СМИ пишут о фемциде?.....	56
Челябинск.....	56
Москва.....	64
Иркутск.....	67
Казань.....	70
ГЛАВА IV: О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ФЕМИЦИДА.....	74
Политический фемцид.....	74
Дезертирство отцов.....	77
Трансгрессия.....	78
Фемцидная литература.....	88
ГЛАВА V: СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	97
Мониторинг: Тысяча убитых россиянок.....	97
Мониторинг: Секреты фемцида.....	101
Кино: Преступления без наказания.....	106
Перформанс: Насильник – это ты.....	109
Словарь: Азбука фемцида.....	110
Схема: Айсберг фемцида.....	117
Опера: Журналистка.....	119

ГЛАВА I. ЗАЧЕМ?

Официальные данные о фемicide России — отсутствуют.

«В сводках ГИАЦ МВД указано, что в 2013 году в семейных конфликтах погибли 304 женщины – необязательно от рук мужей, это может быть кто-то из родственников». Председатель организации «Родительское всероссийское сопротивление» Мария Мамиконян в интервью Russia today 13 февраля 2020 года.

22 ноября 2019 года представитель МВД России, начальник ГУОООП МВД России полковник полиции Станислав Колесник заявил на московской встрече шведских и российских парламентариев, что в России в 2019 году в семьях погибли 175 женщин.

«Российское государство полностью выполнило обязательство по созданию законодательной базы, эффективно решающей проблему домашнего насилия». Комментарий Минюста про ответ России ЕСПЧ. Коммерсант от 19 ноября 2019 года.

«Со статистикой идут манипуляции страшнейшие. И я считаю, что есть здесь заказ. К примеру, статистика относительно того, что 36 000 женщин убивается в России – это статистика из доклада ООН [19]99 года. Откуда она там была взята – мы до сих пор не знаем. Повторяется рядом некоммерческих организаций... есть статистика ГИАЦ МВД по зарегистрированным преступлениям, вот по убийствам, пожалуйста, в 2015 году... из 54 280 потерпевших по делам, связанным с насилием в семье в целом, было умышленно убито 1060 человек. Из них 304 женщины, 756 – мужчины и 36 – дети». Елена Мизулина, сенатор от Омской области, на 405 заседании Совета Федерации 1 февраля 2017 года.

«Я сделала свой запрос в НИИ МВД, ответ на который ждала очень долго, в конце концов мне прислали настоящие цифры отчетов – получается, что в среднем от рук мужей-садистов погибает около 300 женщин». Элина Жгутова, член Общественной Палаты РФ. «Московский комсомолец», 20 декабря 2019 года.

Почему продолжаются постоянные споры о реальном уровне фемicide в России? Государство не публикует индивидуализированной статистики фемicide. Говорящие об убийствах женщин люди перебрасываются противоречивыми цифрами, которые не соотносятся ни с какими открытыми и вызывающими доверие базами данных. Кроме того «страшнейшие манипуляции» проводятся в области самого термина «фемидид». Его стараются не использовать ни на уровне власти, ни на уровне гражданского общества. Слово «фемидид» можно встретить разве что в новостях про ужасное положение жительниц Испании, Франции, Мексики. Подобно Людмиле Ивановой из «Комитета советских женщин», сказавшей во время советско-американского телемоста 1986 года, что «секса у нас нет, и мы категорически против этого», современные комитетчицы заявляют, что фемидид в современной России нет.

Определение фемцида

Слово «фемцид», в отличие от гендерно-нейтрального термина «убийство», фокусирует внимание общества на политической стороне

мужского

систематического

многоуровневого

безнаказанного

террора,

наблюдающегося во всех странах и базирующегося на многовековой культуре угнетения женщин.

Общепринятого определения фемцида в мире пока нет и скорее всего никогда не будет. Предложено множество вариантов, каждый из которых отражает аспекты проблемы, важные для того или иного государства. Методы преодоления также зависят от преобладающих в стране типов фемцида.

Некоторые из определений и классификаций представляют собой рабочие варианты прошлых лет: они напоминают несистематизированную коллекцию, в которой все экспонаты определенно связаны, но никому не известно, каким же образом. Важно понимать, зачем именно требуется определение фемцида в каждом конкретном случае, какая задача стоит перед исследователем, о каком аспекте мизогинного убийства идет речь в данный момент, какая аудитория и в какой стране интересуется определением.

Наиболее невнятное определение: фемцид – убийство женщин за то, что они женщины. Возможно, на других языках оно работает, но на русском концептуально безысходно.

Более успешное определение: фемцид – убийство женщин на почве ненависти к женщинам. Оно подходит специалистам по ксенофобии и людям, изучавшим феминистскую теорию. То есть тем, кого не нужно убеждать в том, что дискриминация женщин, сексизм, мизогиния, мачизм, неомачизм, патриархат существуют. Однако в российском обществе феминистская терминология не является общепринятой. Нужно более понятное определение фемцида – не для экспертов. В нём должны быть отражены моменты, которые сами по себе в голову не приходят. Femicid.net использует такое: фемцид – убийство женщин на почве ненависти к женщинам, совершаемое мужчинами или в патриархальных интересах при попустительстве государства. В этой формуле есть пять просветительских компонентов.

1. Само слово «фемцид»,
2. сообщение о том, что существует такое явление, как ненависть к женщинам,
3. новость о том, что можно и нужно различать убийства, совершенные представителями разных полов, что
4. бывают некие патриархальные интересы и что
5. фемцид каким-то образом может (а значит должно?) предотвратить государство. Это определение идеально для России-2021, когда слово «фемцид» еще не используется широко ни медиа, ни властями, ни гражданским обществом, ни даже феминистками. Определение будет развиваться, отвечая запросам времени.

Уровни существования фемцида

Уровни существования фемцида соответствуют уровням борьбы с ним. Латиноамериканский модельный протокол для расследования случаев фемцида, который «ООН-Женщины» опубликовали в 2014 году (далее ЛП), перечисляет некоторые нормы, подлежащие искоренению.

Общественный (социокультурный) уровень

- * Связанные с расчеловечиванием и овеществлением женщин нормы, которые позволяют мужчинам контролировать поведение женщин
- * Одобрение насилия как способа решения проблемы, социальное согласие на физическое наказание женщин
- * Понимание мужественности как доминирования, превозносящего способность к подавлению чужой воли и основанного на отрицании «инаковости»

* Идеализация романтической любви, оправдывающая патриархальный порядок подчинения и доминирования мужчин над женщинами – порядок, при котором мужчинам разрешены определенные вещи (встречи с другими людьми, развод, новые отношения), а для женщин они табуированы. Женская сексуальность в этой парадигме зависима от мужчины

* Неуважение к способностям женщин, лишение женщин права выполнять задачи, исторически связанные с мужчинами. Проявляется в отношениях начальника-мужчины и сотрудницы, в феминизации задач внутри групп, в учебных отношениях (среда, способствующая буллингу и харассменту)

* Гендерные роли, стигматизация и несокрушимость мужского/женского поведения, общественного разделения (кодексы поведения и одежды)

Уровень сообщества

* Принадлежность к группам или сетям, которые поддерживают насилие как проявление власти (банды, незаконные или законные вооруженные формирования): мужчина действует так, как и другие из его группы насильников, – ради принадлежности к группе и признания других мужчин, одобряя сексуализированное насилие, пытки, фемцид, всеми силами демонстрируя принятый идеал агрессивной маскулинности

* Изоляция женщины и семьи

Уровень межличностных отношений

* Жизнь семьи строится вокруг личности мужчины, он принимает все решения

* Экономическое доминирование мужчины усиливает идею неполноценности и зависимости женщины по сравнению с «кормильцем» мужчиной

* Легитимное насилие как способ решения проблем в семье и сообществе

Индивидуальный уровень

* Агрессивное поведение или самоуничтожение

* Личный или семейный аспект, определяемый возрастом, полом, социальным происхождением (одобряющим насилие)

* Аддиктивное поведение или индивидуальный кризис

Изучение фемцида

Слово «фемцид» состоит из двух корней: *femina* (лат. женщина) и *caedo* (лат. убиваю, читается как «цидо»). ЛПП определяет фемцид как убийство женщин из-за того, что они женщины, независимо от того, совершается ли убийство в семье, домашнем партнерстве, других межличностных отношениях, или кем-либо еще, при участии или попустительстве государства.

В качестве *первоначальной* гипотезы убийство женщины, в отношении которой проводится расследование, следует рассматривать как фемцид. <...> Эта гипотеза может быть доказана или отвергнута по результатам расследования. ЛПП

Когда мы рассматриваем конкретное убийство, нам важно знать, какие особенности позволяют отнести случай к фемциду. И, что еще важнее, – какие особенности позволяют исключить фемцид. Безусловное исключение одно – мужчина не знал, что убивает женщину.

Не относятся к фемциду неселективные аборт (селективные, соответственно, являются фемцидом). Не относятся к фемциду некоторые смерти от хронических заболеваний (если нет неглекта в анамнезе) и случайная гибель во время стихийных бедствий, катастроф, аварий, отравлений, терактов, ДТП (если это не фемцид бравады).

К фемциду относятся убийства женщин женщинами в целях мужской выгоды.

В статье «Проблемы репрезентации фемцида/феминцида в законодательстве Латинской Америки», которую написали канадские исследовательницы Michelle Carrigan и Murna Dawson, есть еще одна подсказка: факторы фемцида укрепляют общественные стереотипы о том, что значит быть женщиной.

Имеющиеся отчеты показывают, что убийства женщин на гендерной почве демонстрируют признаки применения *несоразмерного насилия* до, во время или после совершения преступления. Это свидетельствует об особой жестокости и безжалостности по отношению к телу женщины. Во многих случаях убийство является *финальным актом непрерывного насилия*. Это особенно верно в случаях интимного фемцида, совершенного мужем, постоянным партнером, парнем и т. д. Эти аспекты являются одними из *отличительных элементов*, которые отделяют эти убийства от других убийств. ЛПП

Мотивы фемцида: дискриминационные установки в отношении всех женщин; убежденность в наличии права собственности на женщин и на их ресурсы; контроль поведения женщин; принуждение женщин к стереотипным гендерным ролям; демонстрация превосходства и власти над женщинами. Дополнительные вопросы, которые можно задавать, изучая случай:

Кто? Мужчина или группа мужчин; мужчина и женщина (мужчины и женщины в целях мужской выгоды); женщина или группа женщин (в целях мужской выгоды).

Что? Преднамеренное убийство; убийство по неосторожности; смерть от повреждений; смерть от неглекта; доведение до самоубийства (с детьми).

Типы фемцида по ЛПП: интимный фемцид со стороны интимных партнеров, в том числе бывших, включая убийства за отказ вступать в интимные отношения; неинтимный фемцид со стороны незнакомого или малознакомого, с которым не было отношений; детский фемцид до 14 лет; семейный фемцид члены семьи: кровной, по браку, приемной; на линии огня, когда женщина «попала под горячую руку» в момент убийства или попытки преднамеренного убийства другого человека или была убита как свидетельница преступления; систематический сексуализированный фемцид организованной или неорганизованной группой лиц (убийства

женщин, которые были похищены, их пытали и/или насильствовали); в результате вовлеченности в проституцию или стигматизированные виды деятельности; в результате торговли людьми; в результате незаконной миграции; трансфобный фемцид; лесбофобный фемцид; расистский фемцид; в результате калечащих операций на половых органах.

Активный фемцид – это убийства интимным партнером или родственником; убийство из ненависти к женщинам; убийства «чести»; убийства женщин во время войны; убийства из-за приданого; лесбофемцид; женский инфантицид и гендерная селекция плода; расистский фемцид.

Пассивный фемцид – это смерть после криминального или непрофессионального аборта; материнская смертность; смерть от калечащих практик; смерти, связанные с торговлей людьми, торговлей наркотиками, распространением огнестрельного оружия, организованной преступностью и деятельностью банд; смерть в результате пыток (в том числе неглект, голод); преступные действия или бездействие представителей власти.

Обстоятельства, по которым убийство точно можно отнести к фемциду:

убийца и жертва знакомы;

убиты также родственники, коллеги, соседи женщины;

преднамеренное и непреднамеренное убийство женщины;

пытки или особая жестокость убийства, когда именно высокая степень насилия, а не выгода является целью убийцы;

беспомощное состояние женщины, высокая степень уязвимости, женщина преклонного или юного возраста, мигрантка, мать-одиночка, бездомная, пьяная, жертва насилия в прошлом, похищенная, рабыня);

убитая – эмигрантка, представительница другой национальности (в сравнении с убийцей);

убитая – лесбиянка, феминистка, правозащитница (противостоит патриархальному обществу);

женщина убита, потому что претендовала на рабочее место убийцы или иначе угрожала его социальному и экономическому статусу (антипатриархальное, «неженское» поведение);

женщина убита, потому что училась (в школе, институте);

убитая – вовлеченная в проституцию, сексрабыня;

убийство совершено на почве ненависти к женщинам, идеи о второсортности женщин, на почве ревности, мачизма, идей «чести», ложного достоинства, домостроевских принципов, культурных правил («женщина должна/не должна»), на почве отказа от интимных отношений, отказа от брака, из-за неподчинения, в ходе «корректирующего изнасилования»;

убийство сопровождается видеосъемкой и распространением видео, «порочащего» жертву; другие убийства гендерного апартеида;

убийство женщин во время «охоты на ведьм», по религиозным причинам или из-за суеверий;

убийство чести;

убийство во время попытки уйти из каких-либо отношений с мужчиной;

коллективные убийства, сопряженные с изнасилованием или нет, сопряженные с пытками или нет, когда насилие является проявлением стайной солидарности насильников;

смерть из-за неглекта (пренебрежения потребностями женщины).

Вероятно, фемицид:

доведение женщин до самоубийства и расширенного самоубийства вместе с детьми при помощи пыток, изнасилований, унижений, домогательств, террора другого типа;

смерть после криминальных абортов;

пропавшие без вести жены и другие родственницы насильников;

убийство или доведение до самоубийства женщины женщиной ради интересов мужчины или всего класса мужчин (включая убийства чести, селективные аборты, убийства из-за приданого, убийства из-за беременности, смерти после калечащих операций на половых органах, пренебрежение интересами женщин, приводящее к их гибели).

Термин *феминицид* используется, когда ответственность за убийства несет государство.

Барнаулец, которого отпустила полиция, вернулся убивать жену. История началась 25 июня – в доме № 88 по улице Попова. «Полицейские приехали на вызов о домашнем насилии. В тот день он кинулся на жену с отверткой», – говорится в сообщении. Пока один полицейский брал показания у женщины, второй правоохранитель стоял на улице рядом с мужчиной. Судя по видео с камеры наблюдения, злоумышленник напал на полицейского и сбежал. Барнаульца поймали, но через сутки отпустили. 28 июня мужчина пришел домой, чтобы убить супругу. «Сегодня он пришел убивать жену, но ее не оказалось дома. Тогда он избил ее мать и отверткой проткнул шею брату матери» <...> Злоумышленника задержали во второй раз, однако родственники опасаются, что его вновь могут отпустить. Кстати, мужчина отбывал длительное наказание за убийство. altapress.ru. 28.6.2021

Критерии феминицида: отсутствие или невыполнение закона против фемицида; отсутствие глобальной эффективной госпрограммы искоренения фемицида, бесправное состояние женщины – заключенной, пациентки клиники (принудительные операции или мероприятия, приводящие к смерти), жительницы местности, где полиция коррумпирована или патриархальна (то есть не придает значения домашнему насилию и дискриминации в отношении женщин), отсутствие, недостаточность или невыполнимость мер по искоренению дискриминации женщин, восстановлению гендерного дисбаланса, преодоления зависимости (в том числе экономической) женщин от мужчин. Идея увеличения числа кризисных центров уходит в прошлое – закон должен способствовать тому, что общий дом покидать должна не жертва, а насильник.

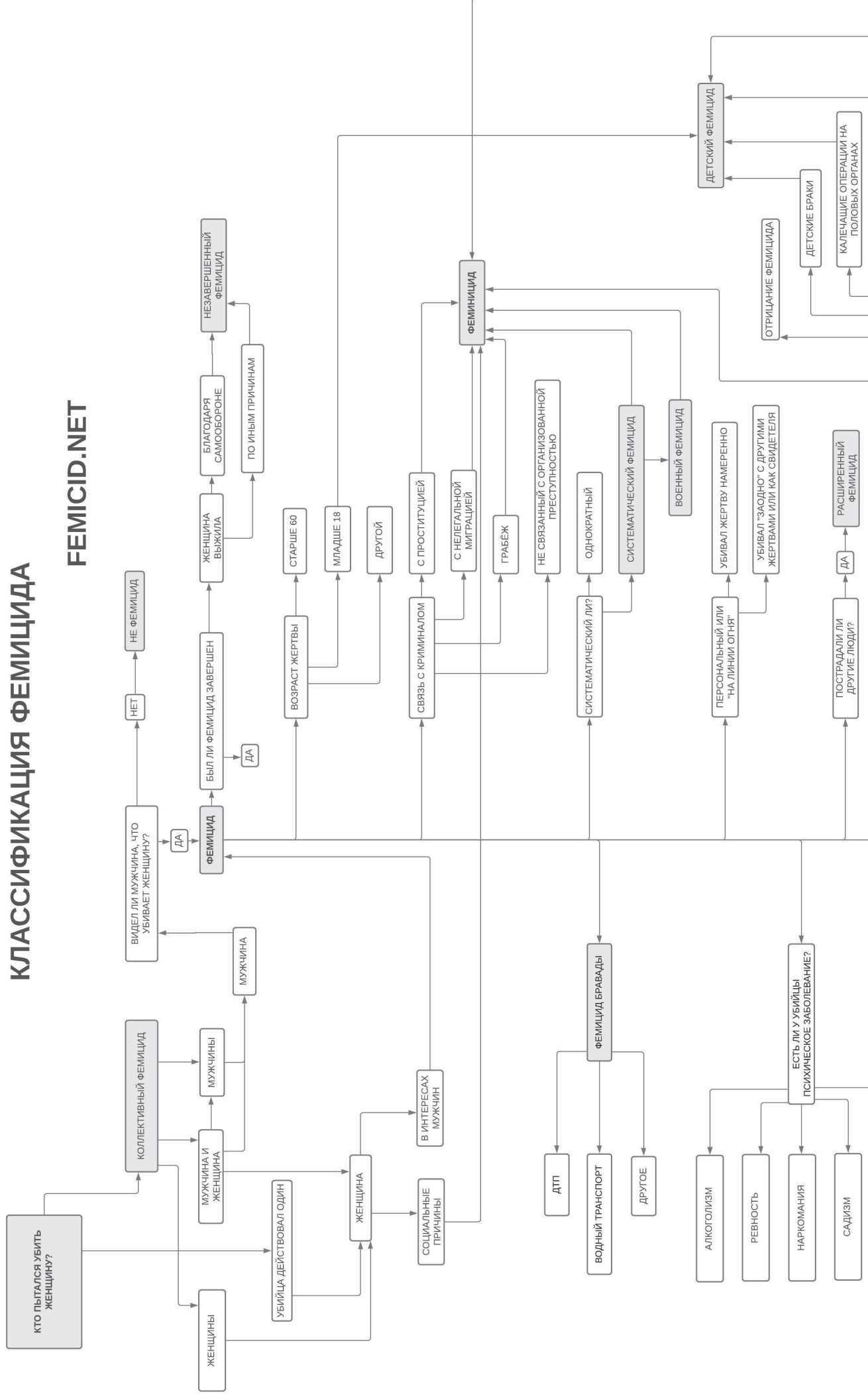
Критерии фемицида довольно обширны и сложны. Нужен рабочий инструмент, помогающий лучше увидеть весь спектр мизогинных убийств во время изучения новостей или баз данных.

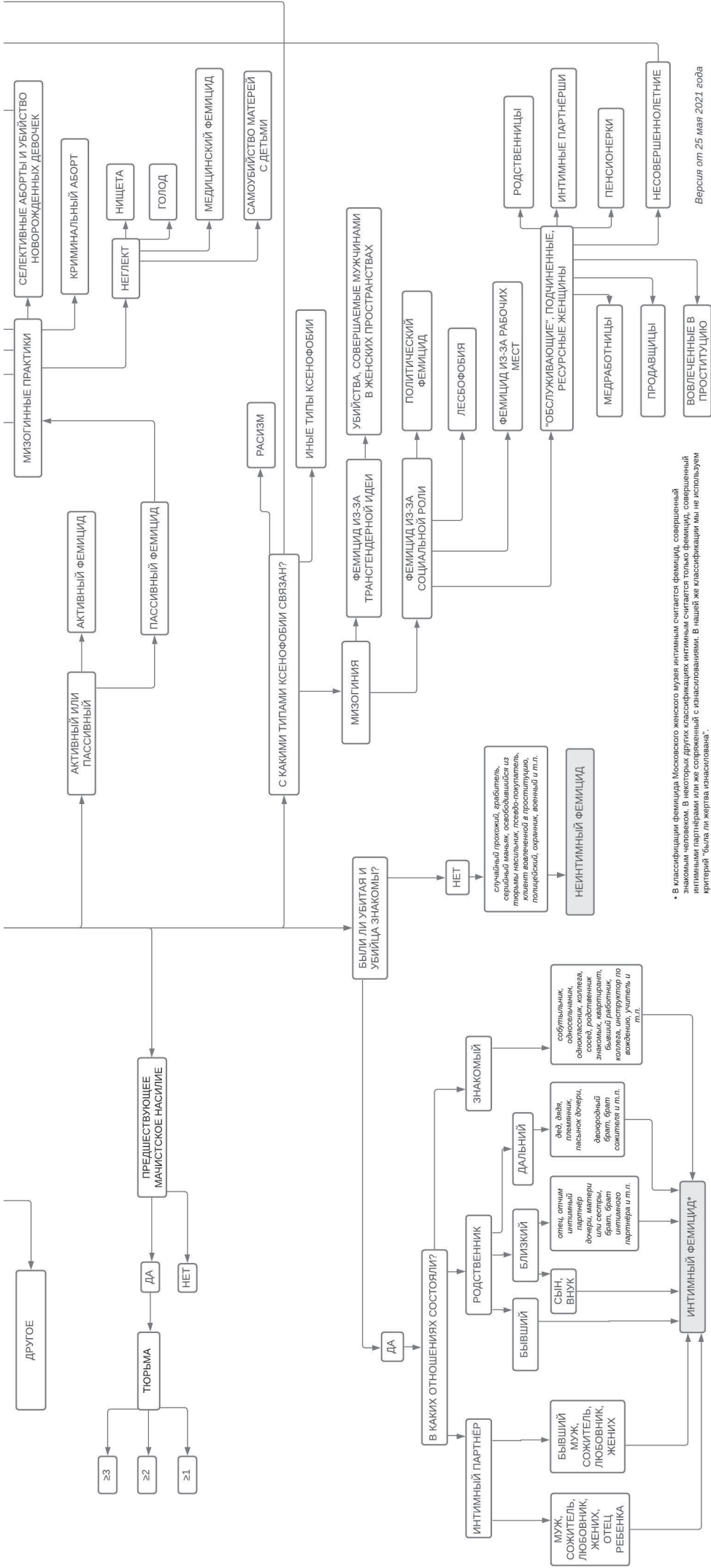
ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ ФЕМИЦИДА

КЛАССИФИКАЦИЯ ФЕМИЦИДА

FEMICID.NET

Маркируя каждый случай, исследователь отвечает на множество вопросов.

Кто пытался убить женщину?

Выше всех прочих ячеек классификации находится вопрос «Кто пытался убить женщину – один человек или несколько?» Так появляется первый важный термин, коллективный фемцид, характеризующий убийства, совершенные несколькими людьми.

Мотивы, методы и последствия любого (в том числе коллективного) фемцида различаются в зависимости от того, являются убийцы женщинами или мужчинами. Изучение фемцида, совершаемого женщинами, – отдельный вопрос. В этой главе я покажу, почему мы выводим за рамки классификации все случаи, совершенные женщинами, и не считаем нужным фокусировать на них внимание в данной работе.

Лучшей из современных книг о том, что колоссальное правовое, социальное, культурное, политическое, экономическое неравенство мужчин и женщин существует во всех странах мира, является работа Кэролайн Криадо Перес «Невидимые женщины. Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных». Теперь нам уже не нужно после каждого абзаца приводить аргументы о неравенстве, достаточно сослаться на книгу Кэролайн один раз. Если вы не читали её – вернитесь к нашей книге после того, как прочтёте «Невидимых женщин».

Для понимания классификации фемцида важна идея о том, что в условиях патриархального неравенства убийство, совершенное представителем доминирующего класса (мужчиной), по природе, реализации и последствиям отличается от убийства, совершенного представителем угнетенного класса (женщиной).

Британская криминалистка Джейн Монктон Смит пишет: «Во всем мире преобладающую долю и убийц, и жертв убийств составляют мужчины (90% и 80% процентов соответственно) – кроме одной категории убийств, совершенных интимными партнерами, в которых 70% жертв – женщины». Джейн приводит данные о том, что фемцид признан во всем мире основной причиной преждевременной смертности среди женщин, что, к примеру, из 936 женщин, убитых в Великобритании в период с 2009 по 2015 год, 598 стали жертвами своих партнеров.

В № 132 «Новой газеты» от 25 ноября 2019 года были опубликованы результаты исследования базы судебных приговоров 2016–2018 годов: «83% женщин, совершивших убийство, защищались от мужей и сожителей, а 8% – от других родственников-мужчин. Противоположная картина была в приговорах мужчинам: только 3% осужденных оборонялись от своих жен или сожительниц, а большинство (67%) защищались от других знакомых мужчин. Еще 18% оборонялись от родственников, которые почти во всех случаях тоже были мужчинами. Почти в 40% приговоров в отношении женщин говорится, что погибший мужчина ранее регулярно избивал свою партнершу».

Незавершенный фемцид

Слово «самооборона», как и «домашнее» насилие, – из словаря патриархальной юстиции. «Самооборона» – так говорят о ситуации, когда женщина вынужденно вступает в противостояние с насильником. «Самооборона» создает ощущение исчерпывающего описания произошедшего.

Почему женщина ранила или убила насильника? Потому что женщина находилась в опасности и это была самооборона, которую она превысила. Вот вы и в патриархальной ловушке. Попробуем найти другой ответ. Женщина ранила или убила насильника. Как она вообще оказалась в такой ситуации? При попустительстве государства происходил фемцид. И женщина, реализуя свое право на жизнь, препятствовала фемциду. Случай «самообороны» необходимо трактовать как противодействие фемциду, а нападение насильника – как незавершенный фемцид. Женщины, которые препятствовали фемциду, не могут преследоваться законом. Не должны арестовываться, подвергаться

суду. Более того, им положена денежная компенсация и социальная помощь. Однако в современной России за «самооборону» можно получить огромный срок.

Позорная страница истории патриархальной российской юстиции – дело сестер Хачатурян, убивших 27 июля 2018 года своего биологического отца-садиста. После того, как сестры освободились от многолетнего сексуализированного террора, государство держало их под замком, ретравматизируя, разрушая здоровье, вытаскивая в бесконечное публичное обсуждение мельчайшие подробности прошлого. Феминистская поддержка не была достаточной, публичные пытки сестер продолжались годами. Только весной 2021 года их признали потерпевшими по делу о насилии, но жесткие ограничения и юридический террор продолжают. Медиа до сих пор описывают дело сестер фемцидными фреймами. Так, Лев Сперанский в своей статье для МК (14.6.2021) называет девушек «сестрами-отцеубийцами», а не женщинами, которые сопротивлялись фемциду.

Россиянку оштрафовали за слишком громкие крики во время избияния мужем. Конфликт между супругами произошел в ночь на 17 мая 2020 года. Соседи вызвали полицейских из-за шума, приехавшие на вызов сотрудники МВД сочли, что россиянка виновата в нарушении тишины. На следующий день, после опроса соседей, материалы передали в административную комиссию, которая оштрафовала женщину на 500 рублей. Она попыталась обжаловать решение в Жигулевском районном суде, указав, что кричала из-за насилия, но суд оставил решение административной комиссии в силе. lenta.ru. 22.1.2021

Женщины, которые оказываются один на один с патриархальным насильником, не самостоятельно попадают в эту ситуацию. Патриархальное государство не предоставляет женщинам никакой защиты, никак не гарантирует даже право на жизнь – при этом неустанно эксплуатирует и требует соблюдения множества обязательств по отношению к себе. Предотвращая фемцид, женщины выполняют обязанности несостоятельного государства. Сначала они платят налоги мужскому государству («защитнику»), а затем сами делают его работу, потом сидят в тюрьме и «отрабатывают» собственное содержание в тюрьме.

«Курсы женской самообороны» самим названием отрицают существование фемцида. «Самооборона» тут предполагается от абстрактных врагов, злодеев, преступников. Женщину помещают в мачистскую систему взглядов, убеждают жить в необходимости постоянной готовности к нападению. Женщину делают патриархальной. Да, конечно, инструкторы говорят о том, что противостояние будет с мужчиной. Что скорее всего опасен будет хорошо знакомый человек или интимный партнер. Разговоры о готовности к «самообороне» локализуют проблему и никак её не решают, вообще никак. Причина фемцида не в том, что женщины слабее,

а в том, что мужчины отказывают женщинам в праве женщин на жизнь. Если вооружить всех женщин, это ничего не переменит. Гонка вооружений – метод патриархата. Проблема в насильниках, а не в жертвах. Только анти-фемидная реформа власти (квотирование), реформа системы образования (программы по неагрессивному решению конфликтов), феминистское реформирование медицины, полиции, юстиции будут эффективными. Пример – страны с низким уровнем фемиды.

А что такое несооборонные убийства? Сюда входят убийства недееспособными (девочками и женщинами с психическими заболеваниями – то есть тем, кому не была

оказана своевременная помощь), социально обусловленные самоубийства матерей с детьми и остальные несколько случаев, которые тоже надо бы детально рассмотреть: не были ли они совершены в соучастии с мужчиной, в интересах мужчин, спровоцированы мужчиной (последствия перенесенного насилия), не определяются ли патриархальной культурной парадигмой, а именно мифом о романтической любви, верности, ревности, страсти, девственности, чести и т. п. О каком количестве несооборонных убийств идет речь? В российских новостях таких случаев менее 300 в год. Аргумент отрицателей фемиды «Женщины тоже убивают!» превращается в вопрос «А убивают ли женщины вообще?»

Самоубийства матерей с детьми

Анализ российских самоубийств матерей с детьми (статья «Сидя на подоконнике», Радио Свобода, 14.02.2015), охватывающий 62 случая с 2001 по 2014 год, показал два важных момента: все случаи могли быть предотвращены; у всех случаев были множественные социальные причины.

Так, 36 матерей имели психические проблемы (алкоголизм был у десяти); 23 были беременны или родили ребенка в течение последнего года жизни; как минимум 15 женщин жили в нищете и перенесли развод, разлуку с супругом или смерть супруга; 13 женщин страдали от одиночества; в 12 случаях самоубийству предшествовали ссора или разговор с мужем; 9 матерей не имели работы (помимо неоплачиваемой репродуктивной); у 8 были жилищные проблемы, столько же недавно переехали, столько же испытывали страх за ребенка или страдали из-за болезни ребенка; по 5 женщин имели проблемы с законом, физическое

насилие в семье (факты позволяют предположить, что случаев с насилием эмоциональным и физическим было значительно больше), столько же матерей покончили с собой из-за долгов, из-за измен мужа. В 3 случаях известно про отказ в социальной и юридической помощи, столько же раз смерти предшествовала ссора с родителями, дважды удалось обнаружить религиозные причины, одна беременная девушка 14 лет покончила с собой из-за того, что ей угрожал принудительный брак. В этом исследовании огромное внимание уделялось медиа-компоненту. Тому, как журналисты освещают самоубийства матерей с детьми, какую общественную реакцию формируют. Сказка о чудовищной красавице приводит к усугублению положения матерей с детьми, стигматизирует попавших в трудную ситуацию, предотвращает формирование социальных средств поддержки, препятствует обращениям за помощью, способствует новым самоубийствам.

Самоубийства матерей с детьми часто освещаются с использованием слова «чудовище»

Мы не говорим, что убийствами, совершенными женщинами, надо пренебречь. Но показываем, что они происходят на границе обстоятельств, справиться с которыми можно, работая с причинами фемцида, совершаемого мужчинами. В конце концов мы тут не ищем виноватых в фемциде, а искореняем насилие над женщинами. Что же до терминов мачистское насилие, патриархальное поведение, патриархальная социализация – они применимы к обоим полам и являются следствием патриархальной парадигмы, от которой мы желаем избавиться.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ВЕЛОСИПЕДА: МУЖЧИНЫ УБИВАЮТ, А ЖЕНЩИНЫ – НЕТ.

Мужская социализация вырабатывалась эволюционно, чтобы убивать: врагов сообщества, диких животных, соперников, чужих потомков. Демонстрация способности убить стала важным атрибутом «мужской» идентичности и самопрезентации. Женская социализация требовалась, чтобы выживать рядом с «профессиональными» убийцами. Самопрезентация женщины в этой системе взглядов заключалась в демонстрации способности терпеть любые издевательства и унижения, в готовности издеваться над собой.

Человечество (вернее, некоторая его часть) лишь недавно осознало, что люди имеют право на жизнь. Неудивительно, что во всех странах мира мужчины продолжают убивать – других мужчин, женщин, детей, животных. Законы цивилизованного общества должны учитывать право женщин на жизнь и способствовать современной социализации

детей – для жизни в обществе, в котором избегают бессмысленного насилия.

Декларативное юридическое равенство на практике оказывается патриархальной юстицией, присуждающей за самооборону большие сроки, чем за рецидивный фемцид. Самооборонщицы нуждаются в помощи, а не в наказании. Что касается мужчин-убийц, то для них нужны не тюрьмы (тем более не российские тюрьмы), а социализирующие поселения с пожизненной изоляцией. Поскольку в настоящее время мы не видим, чтобы однажды совершивший фемцид человек или же человек, считающий нормальными насильственные решения, становился безопасен для женщин впоследствии. Перед нами панорама бесконечно рецидивирующего фемцида бывших заключенных-наильников.

Четверо мужчин и женщина распивали в квартире одного из домов алкогольные напитки. Между ними произошла ссора. Двое злоумышленников из компании нанесли женщине и двум мужчинам множественные удары ножом, после чего ушли из жилища. Потерпевшие скончались на месте преступления. Их тела обнаружили только 26 января», – сообщает пресс-служба СУ СКР по Иркутской области. Предполагаемых убийц задержали. Ими оказались жители Белореченского в возрасте 33 года и 48 лет. Один из них *более 10 раз привлекался к уголовной ответственности* и лишь два года назад освобожден из мест лишения свободы, рассказали в пресс-службе ГУ МВД Приангарья. snews.ru. 28.1.2020

Убийство, совершенное женщиной в интересах мужчин

К этой категории можно отнести убийства дочерей, матерей, невесток, бабушек, совершенные другими женщинами «в помощь сыну, зятю, мужу, отцу» (исходя из мифов о любви, жалости, ревности); убийства, совершенные в соучастии с мужчиной или ради его материальной или социальной выгоды. Есть особая категория преступлений, совершаемая женщинами, которые желают походить на мужчин, понимая равноправие как «равенство в насилии». Эта концепция – из набора идей, обосновывающего «важность» призыва женщин в армию, одобряющего мачистское женское лидерство (жесткие стратегии), приветствующего конкуренцию, привилегии, поддерживающего религиозность, патриархальные виды спорта и искусства. В области криминальных происшествий наиболее яркими примерами мачистского женского поведения являются изнасилование, насилие, убийство в лесби-отношениях, попытки строить однополюсные связи с полной сохранностью гетеро-стилистики. Может убийство быть не мачистским? Нет, не может. Женщины не социализированы убивать.

Критерии фемцида

Ключевой критерий, который мы используем, изучая убийство: «Видел ли мужчина, что убивает женщину?» Ответ на этот вопрос два – «нет» (не фемцид), и «да» (фемцид).

Пример убийства, которое не является фемцидом: мужчина выбрасывает из окна телевизор, телевизор падает на голову случайной прохожей. Современная юстиция называет это убийством по неосторожности. Феминистская юстиция обращает внимание на то, что это мачистская неосторожность,

в которую входят идеи доминирования над окружающими, презрение к социальным нормам, непредусмотрительность и супер-агрессия. Возможно, бравада. Однако даже и феминистская юстиция не относит убийство падающими/летающими предметами к фемцидам. Зачем создавать особую группу для таких случаев? Чтобы четче видеть (другие) убийства, совершенные именно по причине ненависти к женщинам, убийства женщин из-за того, что они женщины. Осознавать, что такой феномен реально существует.

Во многих странах всё еще остается нераскрытым значительный процент случаев убийства женщин. Это происходит не только потому, что нет возможности провести уголовное расследование. Среди множества причин глобальной безнаказанности выделяется трактовка фемцида не как серьезной социальной проблемы, а как «изолированных случаев». Вот почему необходимые механизмы и средства для надлежащего раскрытия этих преступных действий не используются. Государственные служащие, работающие в судебной системе, должны иметь возможность полагаться на ряд общих ориентиров, чтобы привести расследование фемцида к надлежащему выводу. В частности, расследование должно проводиться с гендерной точки зрения и на основе гендерного анализа. ЛП

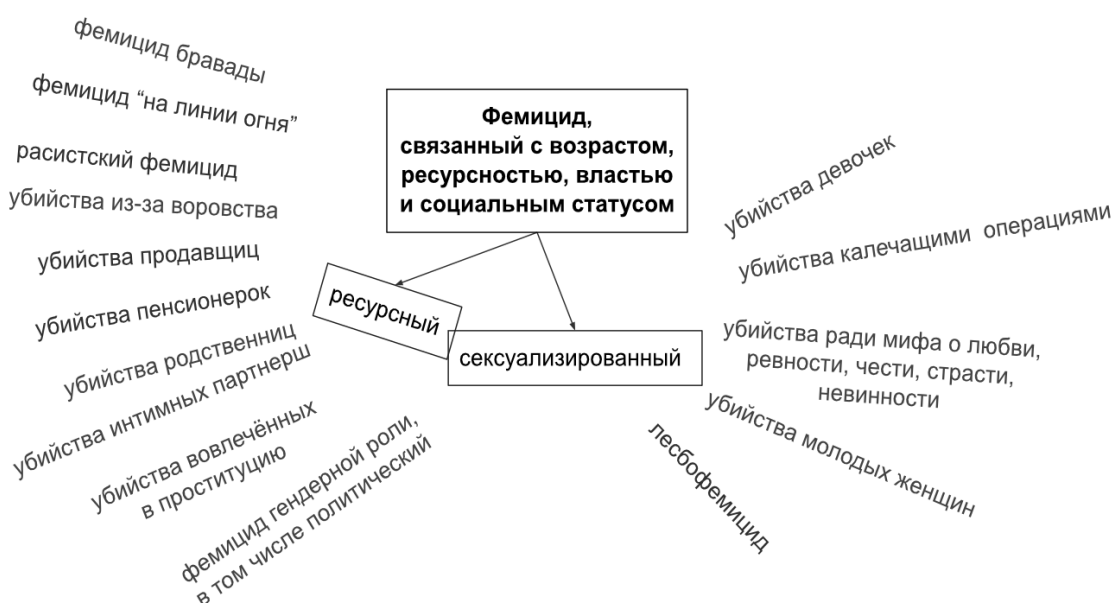
Нужна ли компенсация за фемцид? Если жертва выжила, она должна получать компенсацию от государства – за угрозу жизни и непредотвращение нападения. В случае завершеного фемцида государство также должно выполнить свои обязательства – но по отношению к родственникам жертвы, а также к женским правозащитным организациям (чтобы они могли лучше работать против фемцида). В настоящее время компенсации даже за завершённый фемцид – крайняя редкость, и в целом они представляют собой ничтожные суммы, несопоставимые со значимостью утраты человека семьей и обществом. Государство, которое не утруждает себя выплатами, не проводит никакой работы против фемцида.

В ГУ МВД по Пермскому краю рассказали, что в феврале прошлого года двое нетрезвых мужчин решили ограбить пенсионерку. Чтобы замаскировать лица и напугать женщину, они сделали маски из женских колготок. Вооружившись ножом, пошли к дому пенсионерки, вошли него, выбив ногами дверь. «Услышав шум, им навстречу вышла хозяйка. Один из нападавших направил в ее сторону нож и потребовал передать ему деньги. Испугавшись, но защищая себя и свое имущество, женщина начала выталкивать нападавшего. Они вместе упали, покатались и оказались во дворе дома. Рукой пенсионерка схватилась за лезвие ножа и обломил его. Второй нападавший в это время взял полено, лежавшее около крыльца, и ударил женщину по голове. После это мужчины убежали», – пояснили в ГУ МВД. Полицейские быстро выяснили личности подозреваемых. Ими оказались двое ранее судимых мужчин – одному 25 лет, второму 37. Их признали виновными в разбое. Суд назначил им наказание в виде 8,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Также они должны возместить моральный вред в размере 50 тысяч рублей. АиФ, Пермь. 21.5.2021

Возраст жертвы

Сколько лет жертве? В данный момент мы видим тенденцию распределять убийства по возрастам, а затем еще и объяснять каждое случайностью. Так многотысячная гора распадается на песчинки, индивидуальные стечения обстоятельств, с которыми власть якобы ничего не может сделать. Тут убивают детей («педофилы-маньяки»), тут убивают пенсионерок («геронтофилы-маньяки»), тут убивают жен («отелло-маньяки»), тут разбуянились дебоширы («пьяное убийство», «бытовуха», «домашнее насилие»), а фемцида в целом, получается, и не существует.

Но есть второй метод изучения фемцида с учетом возраста. Если разложить фемциды по возрастам, а возраста расположить по кругу, мы увидим, что личности убийц, методы насилия и даже последствия свойственны каждому возрасту жертвы и перетекают из одного сектора в другой. Почему так? Фемцид в рамках возраста всегда совершается ради ресурсов каждого конкретного возраста. Не почему (так как ответ всегда один – «ради утверждения патриархата»), а зачем. Убийца получает выгоду от убийства, и в ряду выгод есть закономерность.

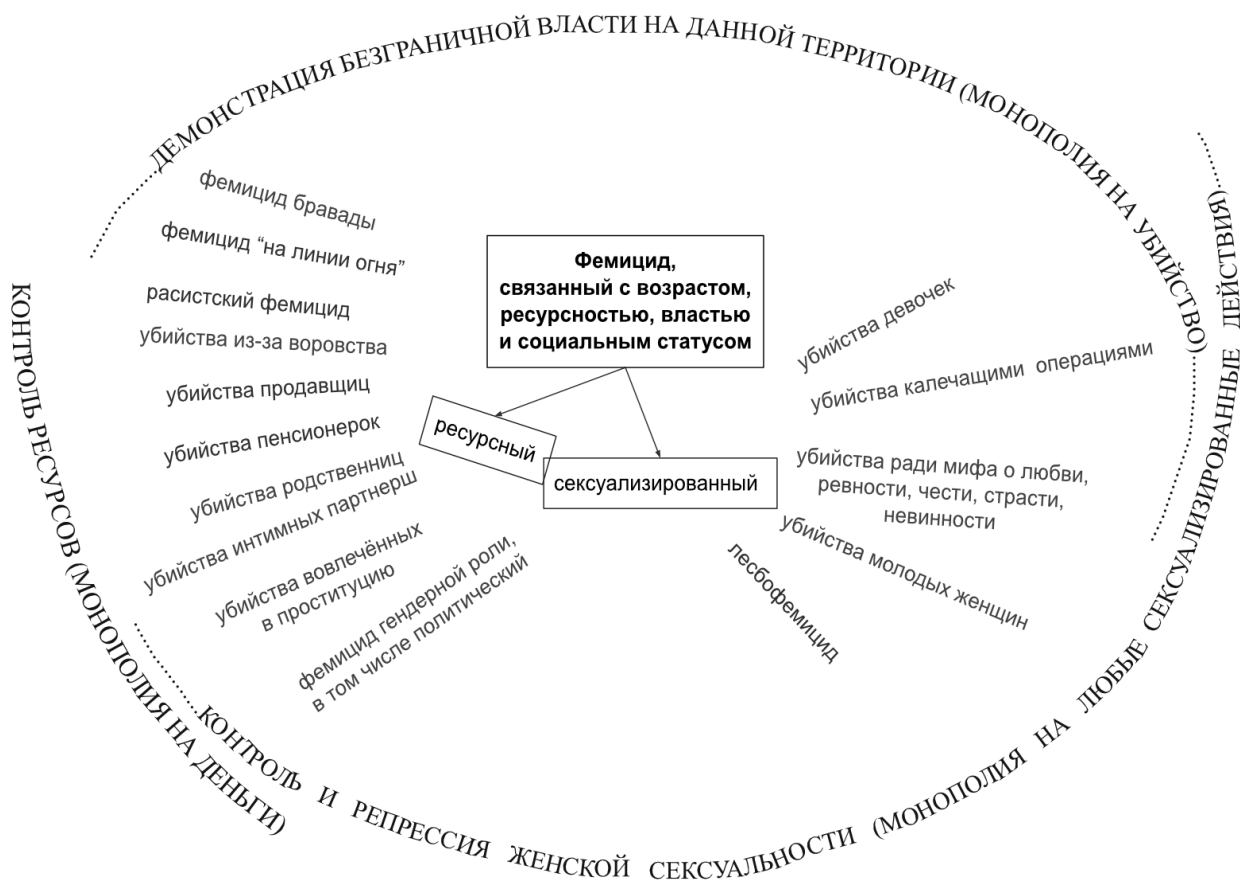

Когда мы рассматриваем возрастной спектр фемцидов, нам проще заметить, насколько универсальны проявления фемцида – отсутствие одного из признаков наводит нас на идею проверить, а что с остальными типичными признаками фемцидов группы? И в итоге найти критерии фемцида, даже если изначально они не бросаются в глаза.

Убийства девочек могут включать себя смерти после репрессирующих женскую сексуальность калечащих операций на половых органах, после изнасилований (в том числе во время «детского брака» и «похищения невест»), убийства чести.

6 февраля – Международный день нетерпимого отношения к калечащим операциям на женских половых органах

Наряду с пенсионерками девочки – беззащитная группа, практически неспособная к самозащите. Убийства молодых женщин зачастую совершаются ради патриархального мифа о романтической любви, могут быть сопряжены с изнасилованием. Идеальный фундамент для таких убийств: женщина должна принадлежать только мужчине и не имеет права распоряжаться собственной сексуальностью, машина для родов не имеет права на наслаждение, предназначение быть инкубатором не может оспариваться.

Фемциды совершаются ради доминирования мужчин над женщинами, из-за ролевых стереотипов. Женщин убивают за то, что они не соответствуют представлениям о том, «что должна женщина мужчине», «что женщине позволено, а что нет». Лесбофемцид и политический фемцид – также фемциды социальной роли. Политическая активность

– это и вовсе мужская прерогатива, убийства политических активисток воспринимаются как что-то ожидаемое: «лучше бы мужу щи варила, тогда бы и жива осталась».

Возрасту «нормального» вступления в брак, то есть одобряемой государством брачной проституции («спасающей» от насилия со стороны других мужчин, материнской

нереализации и экономического бесправия), соответствуют все те же фемциды, которые типичны для женщин, вовлеченных в уличную проституцию. Обвинение жертвы именно тут расцветает буйным цветом. Интимная партнерша и близкая родственница «должна» мужчинам-убийцам никак не меньше, чем обезличенная проститутка. Этот тип фемцида, связанный с проституцией, как никакой другой базируется на нищете. Даже способные сопротивляться физическому насилию вынуждены оставаться с насильником, так как у них нет другого способа получить деньги для выживания в обстоятельствах разрушенных личных границ.

Абьюз – мощная система, которая не менее коллективна (зависима от общества), чем фемцид, и к этому самому «возрасту бесправного инкубатора» молодые женщины подходят в максимальной экономической беспомощности, степень которой несколько отличается от страны к стране. Иногда женщина может зарабатывать собственные деньги, но правда в том, что в обществе с культом насильника сосуществование с мужчиной приносит несоизмеримо больше социальных бонусов, чем одиночество или сожительство с женщиной (или в женском

коллективе). Быть с женщиной – больше, чем просто получить деньги для выживания.

Общество обесценивает женщин пожилого возраста. Преступник – словно линза, собирающая все пороки общества в одной точке, лишь демонстрирует истинные приоритеты страны. Именно у пенсионерок мужчины чаще всего отнимают «гробовые» деньги (сбережения) или просто сумки с продуктами. Пенсионерке это всё «ни к чему» и ресурсы её по праву забирает более сильный мужчина. Ему нужнее. Продавщица как хранительница драгоценной кассы, бутылки с алкоголем или даже куска мяса воспринимается примерно так же – как досадная помеха на пути к ресурсам. Это ресурсный фемцид.

Пенсионерок, как и продавщиц, грабят. Это жертвы воровства. Но также существует тип фемцида, при котором женщину убивают за воровство или же за подозрение в воровстве. Почему женщина крадет, нам совершенно понятно после книги «Невидимые женщины» (экономическое доминирование мужчин создаётся намеренно), а вот то, что женщин убивают немедленно, подловив на воровстве, возвращает нас к теме ресурсности. Женщина не имеет права покушаться ни на какие ресурсы мужчин, всё в мире мужское.

31-летний мужчина заглянул к 47-летней знакомой в гости на улицу Подгорную в Мурманске. Выпив, северянин понял, что у него пропала банковская карточка и это дело рук дамы. Тогда он решил наказать воровку – надел на руку боксерскую перчатку и стал избивать женщину. Удары наносил по всему телу, и в результате она скончалась прямо в квартире. Собранные следственным отделом по городу Мурманск регионального СУ СК РФ доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора. Мужчина был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). И получил 8 лет тюрьмы. Мурманский вестник. 8.6.2021

Фемцид «на линии огня» – устоявшийся мировой термин для убийств женщин, совершенных «заодно», «под горячую руку». Например, когда во время ограбления кассы убивают случайную свидетельницу. Когда, намереваясь убить одну женщину, мужчина убивает и ее спутниц. Этот фемцид совершается не только при помощи огнестрельного оружия, это устоявшаяся метафора для убийства свидетельниц.

Фемцид бравяды происходит, когда мужчина (пьяный или трезвый) из чувства всемогущества и желания продемонстрировать свои суперспособности усаживает (иногда насильно) женщину на транспортное средство – снегоход, мотоцикл, квадроцикл, авто, гидроцикл, лодку, самолет – и попадает в аварию. После чего пассажирка и водитель проваливаются под лед, падают с моста, врезаются в столбы.

Разумеется, в фемицидах бравады легко может быть замаскировано преднамеренное убийство. Патриархальная юстиция рассматривает их как непредумышленные, сроки дают минимальные. Незавершенный фемицид бравады встречается также очень часто – когда находящийся в транспортном средстве мужчина угрожает женщине или задает вопросы, требуя немедленного ответа, намеренно создавая опасную дорожную ситуацию, запугивая.

Томпсон заявил своей подруге, что самолет падает и она должна прочесть ему инструкцию по управлению машиной в экстренном случае <...> Когда самолет начал «падать», девушка по имени Карли, которую Томпсон попросил «оставаться спокойной», стала читать переданную ей инструкцию. «Там говорится, что чтобы начать процедуру вручения кольца <...> нужно решить, является ли пилот хорошим парнем», – прочла Карли. «Примечание: он всегда будет любить и уважать тебя. Ответить на вопрос: ты выйдешь за меня замуж?» – говорилось в инструкции дальше. lenta.ru. 28.9.2012

Связь фемицида с криминалом

Криминальный фемицид практически всегда имеет системный характер. Помимо фемицида наркокартелей, здесь имеется в виду индустрия порнокультуры и проституции. Вовлеченные в проституцию женщины (насилуемые и другой «персонал») убиваются без последствий для насильников. Это серая зона: пропавшие без вести, уехавшие «на заработки», оставшиеся без документов. Жертвы криминального фемицида попадают в государственную статистику смертности лишь случайно.

Индустрия проституции тесно связана с нелегальной миграцией. Здесь к систематическим изнасилованиям добавляется еще и смерть в пути, в рабской потогонке, смерть от пыток и голода. Покупая экзотические и роскошные

товары неизвестного происхождения (шоколад, кофе, тропические фрукты, рис, специи), немаркированный хлопок, «дешевые» товары социально безответственных корпораций вы поддерживаете эксплуатацию людей, занятых на криминальных производствах.

Существует много бизнесов, подтверждающих нерабское происхождение товаров, есть марка Справедливой торговли и др. Государство обязано предотвращать криминальный фемицид, если оно не справляется – несёт ответственность.

Есть и другие типы фемицида: военный, систематический, мизогинных практик, ксенофобный. Если хорошенько потрясти любой фемицид, выпадет ответственность государства.

Стандарт должной осмотрительности СДО представляет собой основу для анализа действий или бездействия соответствующих государственных структур и оценки соблюдения государствами международных обязательств <...> Доступ к правосудию является центральным элементом этих обязательств. Стандарт должной осмотрительности основан на предположении, что в государствах должны быть адекватные системы правосудия, обеспечивающие доступ к механизмам уголовного и реституционного правосудия для женщин, ставших жертвами насилия. В ооновском тексте «Прекращение насилия в отношении женщин» (2006) говорится следующее: «СДО представляет собой основу для анализа действий или бездействия соответствующих государственных органов. Связанные с этим убийства женщин – это самая крайняя форма насилия в отношении женщин». ЛП

Как появился термин феминицид?

С 4 по 8 марта 1976 года в Брюсселе проводился Международный трибунал по преступлениям в отношении женщин. Участвовали более двух тысяч женщин из сорока стран, зачитывались свидетельские показания жертв дискриминации. Организаторы – Диана Рассел и Николь Ван Ден Вен – выпустили книгу, содержащую материалы съезда. Они высказывали идеи, которые кажутся свежими и сейчас: о глобальных преступлениях в отношении женщин во время войн, об угнетении женщин вообще и лесбиянок в частности. Именно Диана Рассел политизировала термин «феминицид» и добилась фундаментальных правовых перемен во множестве стран. В 1992 году она приняла участие в издании сборника «Феминицид: политика убийства женщин». Феминистки играли в этом политическом процессе против феминицида главную роль. В 1997 году мексиканская феминистская исследовательница Марсела Лагард прочитала работы Дианы Рассел и написала

собственный текст о гендерной идентичности и правах человека. Упомянутая в работе концепция феминицида, включающая не только сам факт убийства, но совокупность процессов, приводящих к смерти, захватила идейный испаноязычный мир. Одна за одной стали выходить книги исследовательниц феминицида из Коста-Рики, Мексики, Аргентины, Доминиканы, Панамы, Никарагуа, Гватемалы. В 2005 году Лагард лично встретила с Дианой Рассел и перевела ее книгу на испанский. При этом возник параллельный термин «феминицид». Феминицид по Лагард – понятие, которое учитывает политическое бездействие властей во время гендерных убийств. Рассел считала, что новое слово только добавит путаницы и без того трудную для понимания тему. Мы согласны с Рассел. Но испаноязычный мир настаивает на слове «феминицид», игнорировать термин из-за этого невозможно.

Систематичность

Мы говорим систематический феминицид – подразумеваем Сьюдад-Хуарес, мы говорим Сьюдад-Хуарес – подразумеваем систематический феминицид. Не знаете, что это такое? Что ж, сделаем очередное отступление от нашей главной классификации, поскольку у нас на пути лежит рассказ о том, как современным женщинам вообще пришлось в голову, что у них есть право на жизнь.

История зарождения антифеминицидной борьбы

Цунами новейшего антифеминицидного движения пришло из Латинской Америки и принесло с собой девиз «Ni una mujer menos, ni una muerte más» («Ни одной женщиной меньше, ни одной смерти больше») и хештег #niunamenos. Один из гимнов движения «Ni una menos» был исполнен героиней проекта BBC #100Women (2017), аргентинской звездой лесби-реггетона Chocolate Remix. Послушайте, если ролик не запрещен у вас в стране.

В 1993 году в мексиканском городе Сьюдад-Хуарес начали с особой жестокостью убивать женщин. С 1993 по 2001 год было более 370

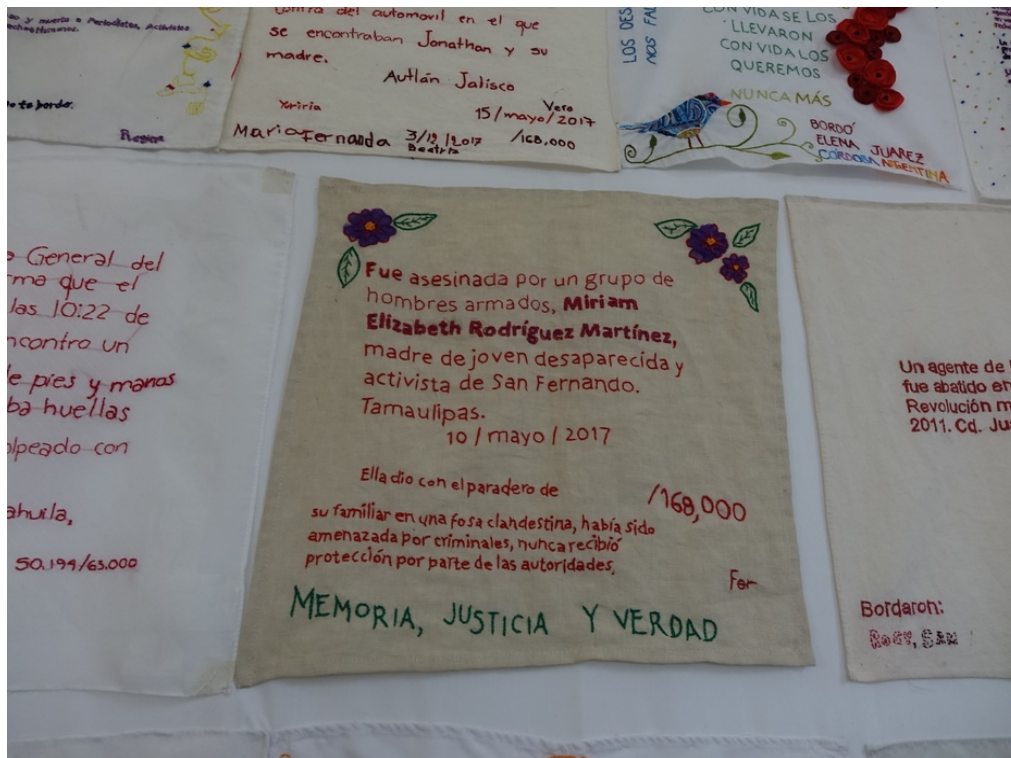
жертв, к 2012 году – более 700. Все убитые были молоды, происходили из бедных семей, работали в макиладора, сборных цехах-потогонках, открывшихся на границе США и Мексики после принятия Североамериканского соглашения о свободной торговле. Представления о том, что место женщины – дома, а также конкуренция за рабочие места стали формальными поводами для феминицида.

Позже убийствами занялись работоторговцы-сутенеры и изготовители садистской порнографии. Часть убийств происходила при участии крупного наркокартеля, базировавшегося

в городе. Из-за издевательств над трупами 77% тел было невозможно опознать, справедливости для жертв не существовало, насильникам не грозило никакого наказания. Тысячи женщин пропадали без вести. Полиция создавала препятствия для розыска преступников. Правозащитниц убивали. Жителей города подвергали пыткам. Адвокатам стреляли в головы прямо в полицейских машинах.

Ситуация получила международную известность, состоялись суды, и в 2009 году государство Мексика было признано виновным в неспособности защитить своих гражданок. Межамериканский суд по правам человека обязал провести новое расследование, создать национальный мемориал, выплатить компенсации семьям жертв и принять меры для

прекращения убийств. Феминистки играли в этом политическом процессе против феминицида главную роль. Исследовательница Джулия Моннарез, автор текста «Культура феминицида в Сьюдад-Хуарес, 1993–1999», посчитала нужным включить в понятие феминицида всю цепь актов насилия, приводящую к смерти женщин: унижение, побои, оскорбления, пытки, изнасилования, проституцию, домогательства, жестокое обращение с детьми, убийство новорожденных, калечащие операции на половых органах, домашнее насилие, политику, приводящую к смерти женщин при попустительстве государства. Фокус внимания гражданского общества окончательно и бесповоротно переводился на бездействие государства.

Экспонат из Женского музея в городе Форт. Один из платков памяти жертв феминицида.

Латиноамериканский антрополог Рита Сегато высказала идею, что феминицид – проявление гетеронормативности, требующей от мужчин постоянно демонстрировать обществу способность к доминированию в битве за «мужественный» статус.

В 2000 году гватемальские исследователи начали разделять при подсчетах «мужские»

и «женские» убийства – и стало очевидно, что в стране свирепствует настоящая эпидемия феминицида. Избиения, изнасилования, убийства десятков тысяч женщин совершались с невероятной жестокостью. Тереза Перамато Мартин в одном из своих текстов 2012 года сообщала о 5000 гватемалок, убитых за последнее десятилетие. Правительство советовало женщинам по вечерам сидеть дома, избе-

гать «провоцирующей» одежды. В 2008 году был, наконец, принят закон против фемицида и других форм насилия над женщинами, в трущобах стало спокойнее. Фемицидом в этом документе была названа «насильственная смерть женщины, вызванная неравными властными отношениями между мужчинами и женщинами, при осуществлении гендерной власти в отношении женщин».

Мексиканская поэтесса и журналистка Сусанна Чавес добавила слова «Ни одной женщиной меньше, ни одной смертью больше» в свой поэтический текст. 6 января 2011 года Чавес была убита, и это стало каплей, переполнившей чашу женского терпения. Миллионы латиноамериканок и испанок написали на транспарантах «Ni una menos», начали объединяться во всемирное движение, изучать структуру фемицида, издавать книги, просвещать угнетенных и синхронно выходить на улицы, требуя у правительств своих стран соблюдения прав женщин.

В 2016 году аргентинские ученые Хулиан Петрулевичус и Педро Гуттиерес отреагировали на перемены в обществе и назвали ископаемую стрекозу, найденную в провинции Ла Риоха, *Turacsala niunamenos*. Слово *Turacsala* было составлено из имен борцов с колониализмом *Túrac Amaqu II* и *Milagro Amalia Ángela Sala*. Когда не остается никакой надежды, для торжества справедливости может пригодиться даже энтомология.

В 2015 году еще одно государство, Колумбия, последовало за 16-ю латиноамериканскими странами, ужесточившими наказание за фемицид: насильнику теперь угрожало от 250 до 500 месяцев тюремного заключения. Новый закон был назван в честь Розы Эльвиры Чели, изнасилованной и убитой в парке Боготы в мае 2012 года. Убийца Чели был осужден на 48 лет. К моменту принятия закона в первые два месяца года в Колумбии было убито 126 женщин, большинство из них – молодые девушки.

Вот хроника радикализации законодательства о насилии над женщинами или появления законов о фемициде: Чили (2010), Мексика

(2011), Аргентина (2012), Боливия (2013), Венесуэла (2014), Перу (2015–2016), Парагвай (2016), Бразилия (2017). Срок, который получают убийцы-мизогины, в Парагвае, Уругвае и Боливии достигает 30 лет, в Сальвадоре и Мексике – 20–50 лет. В Парагвае, кроме того, есть Министерство по делам женщин.

Общеввропейская коалиция по борьбе с фемицидом работает со статистикой десятков стран. В Америке и Европе имеются многочисленные организации, изучающие и искореняющие фемицид. Законы о насилии над женщинами, принятые в США и развитых европейских странах, не всегда содержат слово «фемицид», но довольно суровы и в большинстве случаев позволяют женщинам защититься от насилия любого уровня.

В 2011 году в Стамбуле была принята Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. В 2014 году была переведена на русский часть информационного бюллетеня ВОЗ о гендерном насилии. С 2015 года ООН пытается организовать всемирную сеть мониторинга и противодействия фемициду.

В 2017 году в Грузии началась кампания за принятие закона о фемициде. В 2018 году о проблеме предотвращения фемицида в Албании заговорили на государственном уровне. Шалве Вайль действует для принятия закона о фемициде в Израиле, Косана Бекер создает систему противодействия фемициду в Сербии. Европейский совет езидских женщин призывает сделать 3 августа Международным днем действий против фемицида.

Испанский язык, язык колонизаторов, стал преимуществом современных женщин испаноязычного мира. Благодаря сайту femicidio.net, который создала активистка аргентинского происхождения Graciela Atencio, мы знаем, сколько испанок убивают ежегодно. Сайт исследует структуру смертности по возрасту, регионам, национальности, профессии, социальному статусу жертв, характеру взаимоотношений с убийцей, проводит временной и географической

анализ, мониторит ситуацию в испаноязычных странах и ведет кампанию против феминицида. Правозащитницы из разных городов Испании выходят на улицы после каждого убийства, устраивают ежемесячно дни памяти около правительственных учреждений – зажигают свечи и зачитывают имена жертв, проводят концерты, акции

с участием художников и актеров. Крупные медиа подвергаются общественной критике, если каким-то образом нарушают формирующийся антифеминидный этический кодекс – например, вместо «убитые» используют другие слова, например, «погибшие» или «умершие».

Военный феминид

Первый тип систематического феминицида криминальный, второй – военный. Женщин и девочек насилюют солдаты всех сторон конфликта, нанося пожизненные физические и психические травмы – не только с целью деморализации врага и war-гимбилдинга, но просто ради садистского удовольствия, «награды победителя». Военный феминид – не исключительное явление, а скорее военная норма во все времена и во всех странах. Это публичные массовые коллективные преступления, которые совершаются в военной форме, часто заканчиваются жестоким убийством изнасилованной женщины, остаются безнаказанными. Военный феминид включает такие явления, как принудительная проституция, сексуализированное рабство, массовые и коллективные изнасилования.

Для военного феминицида есть фантастически бессмысленный термин авторства Гаятри Чакраворти Спивак «метонимическое празднование территориального приобретения». Этот термин маскирует зверства, не даёт им оценки, не отражает отношения женщин к военному феминиду. Куда точнее, правильнее и понятнее явление описывает слоган с феминистского граффити из барселонского района Валькарка «Ни наши тела, ни наши районы не являются территорией захвата».

19 июня – Международный день борьбы с сексуальным насилием в условиях военного конфликта.

Ведущие современные исследовательницы военного фемцида – Грасиела Атенсио и Елена Лапорта (Femicidio.net) – рассматривают его как международное преступление, преступление против человечества. Но разве не любой фемцид не является преступлением против человечества?

История филиппинских «женщин для утех» была созданная Ремедиос Фелиас (1928–2004) в 1998 году при помощи вышивки и аппликации тканями на хлопке. Ремедиос родилась на филиппинском острове Лейте. В 1942 году, когда девочке было 14 лет, её деревня была захвачена японскими войсками, женщин поместили в «станции утешения». Этот ковёр теперь хранится в Женском музее немецкого города Фюрт.

Фемцид: персональный или «на линии огня»?

Пострадали ли другие люди? Давайте подумаем, для чего нам вообще нужна информация о том, сколько человек и каким образом пострадало. Персональный фемцид воспринимается значительно спокойнее, в дело идет виктимблейминг – псевдогарантия того, что с нами ничего подобного не случится.

Массовое убийство является отягчающим обстоятельством, гарантирует «билетик» на пожизненное заключение или принудительное лечение. Этот важный факт не

изучают в школах. Зато там по-прежнему преподают историю героических войн и фемцидную литературу, оправдывающую патриархальными мифами практически что угодно. Для всякого школьника есть, таким образом, различие между военным «героем» и убийцей из подворотни.

Случайная жертва расширенного персонального фемцида или же случайная жертва во время другого преступления – потерявшиеся близнецы военного фемцида, это постепен-

ное расширение границ дозволенного мачистам. Массовые расстрелы, особенно идеологически обоснованные фемидные массовые расстрелы, о которых мы поговорим позже, –

эволюционное звено филогенетического ряда мачистского насилия. Энтомология нам уже помогала, почему бы не попробовать против убийств эволюционную психологию?

Сколько пострадавших?

Расширенным фемидом называют мизогинное убийство, при котором были психологически травмированы, получали угрозы убийства, были ранены, изнасилованы, убиты другие люди. Предыдущий вопрос «Пострадали ли другие люди?» предполагал ответы «да» или «нет», здесь мы уже входим в подробности, выясняем, сколько пострадавших и кто они.

Пострадавшими могут быть дети или другие родственники/знакомые/случайные люди, оказавшиеся свидетелями преступления. Зная число пострадавших во время убийства, государство может выяснить, какое количество служб поддержки жертв фемиды необходимо, сколько тратить на превентивные меры, на компенсации непредотвращенного.

Активный или пассивный фемид?

Довольно просто понять, что такое активный (прямой) фемид. Мужчина задумывает убить – и своими руками убивает. В этой цепочке только два звена. Пассивный (непрямой) фемид – явление иного порядка. Скрытое, незаметное, интегрированное в государство или даже являющееся самой сутью иного государства, оно базируется на мизогинных практиках.

мизогиния = ненависть к женщинам

Какие мизогинные практики бывают? Самая яркая, волшебная, прекрасная – из мира розовых пони и зефирных зайчиков. Это отрицание фемиды. Огромное количество с виду просвещенных людей отрицает фемиду в той или иной форме, в том числе называя его несущественным или недоказанным явлением. Чем-то, что невозможно подчитать или изучить. Однако отрицание фемиды рано или поздно будет признано международным преступлением, потому что оно таковым является. К чему приводит отрицание

фемиды? К отсутствию эффективных гражданского и государственного противодействий.

Другие мизогинные практики: детский фемид (калечащие операции, детские браки, селективные аборты или убийства младенцев), криминальные аборты, а также различные формы пренебрежения-неглекта (нищета, голод, медицинский фемид, самоубийство матерей с детьми, доведение до самоубийства).

Медицинский фемид подробно описан в книге «Невидимые женщины». Это ориентированность мировой медицины на молодых белых мужчин и пренебрежение физиологическим и особенностями женщин даже в «женских» сферах медицины.

28 сентября – Международный день действий в целях декриминализации аборта

С какими типами ксенофобии связан фемцид?

Важно различать расистский фемцид, когда убийство совершается из расового предубеждения (против мигранток, жительниц коренных народов, представителей стигматизированных народов), мизогинные фемциды и связанные с иными типами ксенофобии.

Расправа над женщиной-кассиром в Узловой: ненавидел ее, потому что *нерусская*. 37-летняя Умида Эгамуротова жаловалась на неадекватность во все инстанции, но приструнить его не удавалось. Сосед зарезал женщину на глазах покупателей <...> Прошлым летом многодетная мать просила полицию отреагировать на то, что сосед избил ее несовершеннолетнего ребенка, и проверить, подпадают ли его действия под статью 116 УК РФ (побои из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы). Но позднее она отказалась от обвинений, и мужчину привлекли только по ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои без признаков уголовно наказуемого деяния). migranty.org. 29.4.2019

Расистское насилие может совершаться как против мигранток, так и против представительниц коренных народов. В этих случаях убийства сопровождаются унижительными для конкретного народа практиками, направленными на стирание элементов идентичности (в том числе стрижка волос, уничтожение духовно важных предметов).

Среди мизогинных убийств важно знать два типа: социальной роли и трансгендерной идеи. Фемциды социальной роли мы немного изучали в возрастной классификации. Это, например, политический или лесбофобный фемцид, а также убийство из-за рабочих мест (как в Сьюдад-Хуаресе). Ограничение доступа женщин к денежным профессиям (гуглить «Список профессий, запрещенных для россиянок») – форма фемцида социальной роли. Формой фемцида социальной роли являются убийства «служанок» – обслуживающих, подчиненных, ресурсных женщин (медработниц, продавщиц, вовлеченных в проституцию, несовершеннолетних, пенсионерок, интимных партнерш, родственниц). Конечно же, все эти убийства «служанок» имеют свои оттенки, различные истории предшествующего насилия, это очень разные категории. Но объединяет их одно: женщина, обладающая неким ресурсом, была лишена его вследствие своей особенной социальной роли, иногда даже из-за профессии.

Убийство несовершеннолетних – это не только про девочек, оказавшихся без присмотра на улице, но также и про девочек,

находящихся «под опекой» насильников: учителей, отцов, отчимов, дедов, братьев, друзей и т. д.

Мизогинный фемцид трансгендерной идеи абсолютно бесполезная категория для России в 2021 году. Россия пока оберегается мизулинцами-милоновцами от всех «радужных» идей. Да, под каток попадают ЛГБ, но страна получает неожиданную фору – есть время поглядеть, как действует трансгендерная идея на Западе. В случае, если свобода-таки наступит, это позволит избежать принятия глупейших законов о «медицинских» практиках, не основанных на научных данных. Пол «сменить» нельзя, это биологическая данность. Что значительно важнее для нашей темы: нельзя поменять социализацию, причиной фемцида является мужская социализация.

Активистки интернациональной Women's Human Rights Campaign отправили весной 2021 года письмо Дубравке Шимонович, Специальному докладчику ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. В нём они в частности, сообщали о том, что ключевую роль в противостоянии фемциду играет осознание биологической реальности женского пола.

Трансгендерная идея – апофеоз мизогинии, отрицание самого существования женского биологического пола. При этом абсолютно вся дискриминация, с которой сталкиваются женщины на протяжении своей жизни – из-за особенностей биологии. ТГ-идея – крайняя форма отрицания фемцида. В странах, где

TRANS ROW протестует против *транс-женщины, нанятой исполнительным директором Эдинбургского кризисного центра по борьбе с изнасилованиями*. Мридул Вадхва <...> недавно была назначена главным исполнительным директором Edinburgh Rape Crisis – на должность, на которую искали исключительно женщину. Участники кампании говорят, что поскольку у г-жи Вадхва нет свидетельства о признании пола и она не перенесла операцию по смене пола, по законам Шотландии она женщиной не считается. Келли-Джей Кин из организации Standing for Women сказала о женщинах, которые открыли Эдинбургский центр в 1978 году: «Я очень сомневаюсь, что они когда-либо думали, что их неутомимая организация предоставит место генеральному директору-мужчине. Безусловно, эту роль должны были выполнять только женщины». Однако Rape Crisis Scotland <...> поддержал это решение, заявив, что «гордиться» тем, что Вадхва «является коллегой по нашему движению»... The Scottish Sun. 19.5.2021

приняты законы, позволяющие мужчинам после хирургической «смены пола» или после смены документов на женские (без операций) находится в пространствах, предназначенных только для женщин, начались нападения, изнасилования и убийства в раздевалках, туалетах, тюрьмах.

Фемицид ТГ-идеи нашел отражение в увольнении с работы, банах в социальных сетях в отношении ученых, врачей, деятелей культуры, высказывавшихся против допуска биологических мужчин в женские пространства.

ТГ-идея – это также и форма феноменальной лесбофобии (лесбиянку, отказывающуюся от половых контактов или совместной деятельности с транс-«женщиной», называют трансфобкой) и смертный приговор для женского спорта. Один из феноменов, за которым уже наблюдают исследователи других стран: транс-вдовы, женщины, которые подвергаются абьюзу со стороны своих мужей, «сменивших» пол, а также общественной травле всех сортов – от ксенофобной до трансфеминистской (за недостаточную эмпатию к мужчинам-страдальцам). Бесчисленны примеры захвата политических пространств и экономических ресурсов при помощи ТГ-идеи.

Британки первыми в мире подали в суд на клинику «Тависток», проводящую ненаучные калечащие операции детям, и выиграли его. Это сделала жертва – Кира Белл, которую в детстве убедили, что психиатрические проблемы можно решать при помощи хирургии. Суд постановил, что дети младше 16 лет не могут дать осознанное согласие на применение блокаторов полового созревания при гендерной дисфории, что клиницистам целе-

сообразно привлекать суд в любом случае, когда могут возникнуть какие-либо сомнения относительно того, будут ли удовлетворены долгосрочные интересы 16-и или 17-летнего ребенка при помощи предлагаемых процедур.

В решении суда упоминается тот факт, что в 2011 году среди желающих сменить пол было 50/50 девочек и мальчиков, но к 2019 году соотношение полов изменилось – 76% обратившихся были женщинами. Клиника не выдвинула никаких объяснений феномена и не выдала никаких рекомендаций. Суд не обнаружил никаких научных предпосылок к операциям или же аналитической работы по изучению последствий уже проведенных операций. В Британии же сейчас рассматриваются несколько других важных исков к ТГ-лобби и государству.

Успеху Киры Белл в суде способствовала работа тысяч феминисток по всему миру, но прежде всего – британок. Большую роль сыграла группа Transgender Trend, доказавшая отсутствие какой-либо научной базы у предлагаемого «лечения»: «...мы представили доказательства того, что Gender Identity Development Service действует нелогично, исходя из убеждения, что биологический пол не имеет отношения к тому, чтобы быть мальчиком или девочкой, предоставляет услугу, которая основана на существовании и способности определять "тело мальчика" и "тело девочки", в которые дети могут перемещаться при помощи лекарств и хирургии. Детей заставляют верить, что невозможное возможно <...> Это решение является обвинительным актом в отношении клинической практики в GIDS <...> В GIDS отсутствовали даже базовые данные

о детях, которым давали блокаторы полового созревания. В своем решении судьи выразили "удивление" следующими фактами: данные о детях, получавших БПС с 2011 по 2020 гг. не были изучены по годам, анализа сопутствующих психиатрических диагнозов не проводилось, после перехода на гормоны состояние людей не отслеживалось.

Вынесенное сегодня решение установило важные факты о блокаторах полового созревания и кросс-половых гормонах:

- Блокаторы полового созревания не являются "полностью обратимыми";
- Блокаторы полового созревания не "выигрывают время", они являются первой стадией медицинского пути, с которого сходят лишь немногие дети;
- Нет никаких доказательств того, что блокаторы полового созревания облегчают страдания;
- Путь блокаторов и перекрестных половых гормонов имеет серьезные физические последствия, включая потерю фертильности и полной сексуальной функции, с глубокими долгосрочными рисками и последствиями;
- Лечение носит экспериментальный характер.

<...> GIDS не предлагает проблемным подросткам никакого альтернативного терапевтического пути лечения. Блокаторы и гормоны – это далеко не последнее средство лечения для детей со сложным анамнезом и психическими расстройствами. Это результат работы службы, которая работает на основе идеологии вместо клинических стандартов. Решение суда поднимает вопрос о медицинской халатности, и наша непосредственная забота касается детей, которые уже прошли через эту медицинскую систему.

Этот случай пролил свет на самый худший и непростительный результат институционального захвата всего общества гендерным лобби: медицинский эксперимент на здоро-

вых телах детей с серьезными необратимыми и пожизненными последствиями <...> Доказательства, представленные в суде транс-лоббистами Stonewall и Mermaids, были сосредоточены на таких вопросах, как <...> преступления на почве ненависти и право трансгендерного ребенка на идентичность; другими словами, активистская риторика, которую мы привыкли слышать от таких групп <...> Наши доказательства основывались на реальности и фактах, в то время как представления Stonewall и Mermaids основывались на политическом и идеологическом представлении о детях как о "трансгендерах". Самым поразительным аспектом судебного дела было полное отсутствие идеологии и идеологического языка. Никто не утверждал, что некоторые дети имеют "гендерную идентичность", которая не соответствует полу, который им был "назначен при рождении", чтобы оправдать использование блокаторов и гормонов. В отсутствие идеологии оправдание практики распадается. Выяснилось, что в реальном мире нет никакого оправдания серьезному медицинскому вмешательству в здоровый детский организм. Это поднимает серьезные вопросы о том, почему этим лоббистским группам было позволено так радикально влиять на наше здравоохранение, причиняя вред стольким детям».

ЛП рассматривает убийство людей, относящих себя к трансгендерам, как жертв фемцида, хотя в части случаев они (mtf) являются мужчинами-жертвами мачистского насилия.

Почти все антифеминистские группы, создававшиеся ранее с оглядкой на ЛП, изучают и ТГ-убийства.

Российский проект действует вместе с теми современными радикальными феминистскими коллективами, которые изучают преступления, совершенные в отношении биологических женщин. В России в 2021 году на первой линии борьбы за свои права совершенно другие угнетаемые группы – женщины, невероятно удаленные от возможностей сексуальной самопрезентации, самореализации или даже сексуального образования.

Были ли убитая и убийца знакомы?

Как правило, это вообще единственный вопрос, который интересует обывателя в связи с фемцидом. С детства нам внушают, что опаснее всего маньяки, бегающие в ночное время по лесу. Если Красная Шапочка будет сидеть дома, никакого волка она не встретит. В реальной жизни чаще всего женщин убивают интимные партнёры (или бывшие партнёры), а также сыновья, внуки или другие родственники. То есть все те мужчины, которых 23 февраля называют «защитниками». Лесные маньяки тоже опасны, но они больше насилуют, чем убивают. Маньяки нападают однократно, а «знакомым» фемцидам может предшествовать история насилия длиною в жизнь.

Памятник-фонтан с Красной Шапочкой и волком в Барселоне

Что именно следует изучать, разделяя фемциды по степени близости убийцы и жертвы? Если убийца и жертва не были знакомы до убийства, то речь идет о неинтимном фемциде. Некоторые исследователи относят к неинтимному также убийства, совершенные знакомыми мужчинами, некоторые – родственниками. То есть все, что не совершено интимным партнером. Государственные исследователи могут считать фемцидом только случаи, касающиеся людей, состоящих в браке, но и при этом они будут избегать самого слова «фемцид», опираясь на ламповый термин «домашнее насилие».

Признаки и индикаторы интимных фемцидов на вскрытии: *чрезмерное насилие* («сверхубийство»), понимаемое как чрезмерное применение силы сверх того, что необходимо для достижения желаемой цели. Наличие множественных травм, нанесенных оружием или предметом, использовавшимся для убийства, например множественные ранения ножом или пистолетом, выстрелы, удары тупым предметом и т. п. <...> Большая часть травм приходится на жизненно-важные органы (осознанность и самоконтроль убийцы во время убийства) <...> *Несколько способов убийства* <...> В зависимости от обстоятельств может быть проведено «психологическое вскрытие», чтобы понять положение женщины до убийства, выделив ее психобиографию и жизненный статус до летальной агрессии, его эволюцию за предыдущие месяцы, а также состояние ее психического здоровья и возможные последствия насилия, которому она подверглась. ЛП

Вы можете легко назвать феминистские группы, которые вторят государственной риторике, рассуждая о «домашнем насилии» и о том, что «российский народ недостаточно умен, чтобы понять слово "фемцид"» и что у «простых» феминисток нет ресурсов на борьбу с фемцидом. Во всех странах, где вообще существует борьба с фемцидом, она начиналась и ведётся именно низовыми группами. Успех, то есть закон против фемцида и госпрограмма против фемцида, приходит только после десятилетий гражданского контроля.

Кто чаще всего совершает неинтимный фемцид? Случайный прохожий, грабитель, серийный маньяк, освободившийся из тюрьмы насильник, псевдопокупатель, клиент вовлеченной в проституцию, полицейский, охранник, военный и т. п. Наверняка у вас возникнет вопрос, почему убийства вовлеченных в проституцию не относятся к интимному фемциду. Потому, что проституция – это изнасилование, изнасилование – это не интимность. «Интимный» фемцид означает не то, что он является интимным актом, но

что убийца и жертва ранее состояли в интимных отношениях.

В нашей классификации интимным мы считаем фемцид, совершенный любым знакомым мужчиной. Другие антифемцидные группы и ЛП относят к интимному фемциду только совершенный интимным партнером. Однако термин «интимный партнер» на практике при изучении статистики российского фемцида оказался недостаточным. У нас зачастую не было

данных, позволяющих оценить, какая именно «любовь и страсть» предшествовала фемцидам со стороны знакомого или родного человека, в какой степени эти отношения сексуализировались и до какой глубины злоупотреблений доходили. Например, что предшествовало кейсам, в которых сын насиловал и убивал мать, а отец насиловал и убивал дочь. Ревность, яркий признак

классического интимного фемцида, часто фигурировала в описании убийств, в которых она абсолютно не обосновывалась предшествующими отношениями. Методы убийства родственниками и знакомыми, их брутальная сексуализированная символичность, частота инцеста также вызывают сомнения в правомерности использования термина «фемцид» только в случаях, когда речь идёт о паре.

Определение ЛП (родственники-знакомые не включены): «Интимный фемцид – это убийство женщины мужчиной, с которым у нее были отношения или интимные отношения: муж, бывший муж, спутник жизни, парень, бывший парень, любовник или лицо, от которого у нее был ребенок. Сюда входит ситуация, когда мужчина убивает подругу или знакомую, которая отказывается вступать с ним в интимные отношения (эмоциональные или сексуальные). Неинтимный фемцид – убийство женщины неизвестным ей мужчиной, с которым женщина не имела никаких отношений. Например, сексуализированное насилие, которое завершается убийством женщины от руки незнакомца. Также включает случаи, когда сосед убивает соседку-женщину без каких-либо отношений или связи».

В нашей классификации «интимный фемцид» – совершенный мужем, сожителем, любовником, женихом, отцом ребенка. Здесь же и бывший интимный партнер (бывший муж, сожитель, любовник, жених). Среди фемцидов, совершенных родственниками-мужчинами, надо отдельно изучать убийства, совершенные близкими, дальними и бывшими родственниками (например, убийство бывшей тещи). К близким в нашей классификации относятся сыновья и внуки (потомки

женщины), отцы, отчимы, интимные партнеры матери и сестры, братья, братья интимного партнера и т. д. (предки женщины), к дальним – дед, дядя, племянник, пасынок дочери, двоюродный брат, брат сожителя и т. д. (дальние предки и потомки). Среди знакомых-убийц чаще всего упоминаются собутыльники, односельчане, одноклассники, коллеги, соседи, родственники знакомых, квартиранты, бывшие работники, коллеги, инструктора по вождению, учителя и т. п.

История предшествовавшего насилия

Можно изучать, привлекался ли ранее убийца к уголовной ответственности, за что, сколько раз. Является ли для него насилие типичным методом решения всех проблем. Потому что за несоциализировавшегося рецидивиста – и особенно за человека, который был ранее осужден за насильственные преступления 3, 6, 10, 20 и более раз, – отвечают совершенно конкретные представители власти, и общество должно добиваться увольнения и экономической компенсации со стороны профнепригодного представителя власти, органа власти и со стороны государства, а также реформы конкретного учреждения.

Архангельский областной суд оправдал экс-полицейского Осотова, ранее осужденного за халатность <...> отменен приговор Октябрьского районного суда от 29 ноября 2019 года, которым 46-летний Геннадий Осотов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 УК РФ «Халатность, то есть неисполнение и ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшая по неосторожности смерть человека». Он был осужден к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с исполнением функций представителя власти, на срок 2 года. Уголовное дело в отношении него прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления,

за ним признано право на реабилитацию. Органом следствия Осотов обвинялся в том, что с октября 2016 года по июль 2017 года, являясь старшим участковым уполномоченным полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних УМВД России по городу Архангельску, неоднократно принимал заведомо незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела по многочисленным сообщениям о причинении Кошелевым Ф.Н. побоев своей сожительнице и высказывании ей угроз убийством. Оставаясь длительное время безнаказанным, Кошелев 23 июля 2017 года в ходе очередной ссоры, возникшей во время распития спиртных напитков, жестоко избил сожительницу, причинив ей многочисленные телесные повреждения, от которых она скончалась, за что приговором Архангельского областного суда от 30 октября 2018 года он (Кошелев) осужден к 16 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что причинно-следственная связь между действиями Осотова и совершением Кошелевым убийства сожительницы отсутствует». Эхо Севера. 09.06.2021

Предвестники фемцида

Джейн Монктон Смит доказала, что фемцид несводим к единичным случаям и абсолютно предсказуем (предотвратим!), обнаружила предшествующий абьюз в 90% изученных фемцидов, описала восемь стадий фемцида. К ним она отнесла криминальное прошлое и абьюз в предыдущих отношениях (1), стремительное сближение и ревность сразу после знакомства (2), маркеры риска в отношениях (3), триггеры убийства (расставание, нищета, болезнь, угрозы, слухи) (4), нарастание конфликта (частотность, серьезность, преследование, настойчивость) (5), перемена образа мыслей (попытки примирения, новые отношения у жертвы, преследование, необратимые проблемы в жизни) (6), планирование (покупка оружия, рытье могилы, манипуляции со встречами, письмами и документами) (7), убийство (8). Все эти стадии Смит более подробно описывает в своих работах, здесь мы остановимся только на маркерах риска отношениях, это: контроль, принуждение, преследование, насилие (включая мелкое), сексуальная агрессия, собственничество, ревность, угрозы убийства и самоубийства, изоляция от семьи и друзей, навязывание

образа жизни, угрозы домашним животным и детям, обостренная чувствительность и раздражительность, зависимости, депрессии.

У жертвы абьюза обнаруживается множество неспецифических соматических и психических расстройств, ЛП перечисляет некоторые из них, способные помочь в маркировке фемцида в непонятных случаях: хронические боли, головокружение, потеря сознания, эпилептические припадки, потеря аппетита, изменения в привычках питания, синдром раздраженного кишечника, высокое АД, простудные и респираторные инфекции, вызванные нарушениями в иммунной системе, вагинальное кровотечение, вагинальный фиброз, снижение либидо, болезненный половой акт, инфекции мочевыводящих путей, отказ партнера-агрессора от презерватива, проблемы криминальной или запрещенной контрацепции, ЗППП, ВИЧ, аборты, преждевременные роды, маловесные новорожденные, депрессия, низкая самооценка, аддикции, посттравматическое расстройство, суицидальные мысли и попытки.

Денис Самойлов осужден на 4 года, Александр Корбут и Станислав Гольченко получили по 3,5 года лишения свободы в колонии общего режима с запретом работать в полиции. Их признали виновными по статье 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»). Инцидент произошел 2 января 2016 года в городе Усолье-Сибирское. По словам потерпевшей, матери троих детей, к ней домой пришли два человека в гражданской одежде и с полицейскими удостоверениями и сообщили, что ее сосед убит. Женщину попросили проехать в отдел внутренних дел, чтобы опознать подозреваемых по фотографиям. Там ее стали *пытать*, требуя признаться в убийстве. Рузаевой надели на голову пакет, на руки – наручники и били током. Домой ее отпустили через пять с половиной часов. Врачи диагностировали у потерпевшей многочисленные ушибы тела и головы, а также следы от электрошокера. Суд признал, что подсудимые вступили в преступный сговор, применяли к потерпевшей пытки «для повышения раскрываемости» и «из ложно понятых интересов службы». Показания потерпевшей суд признал полностью достоверными и положил их в основу приговора. Факт применения электрошокера, пластикового пакета, наручников установлен судом. Как сообщили в правозащитной организации, сразу же после оглашения приговора Гольченко крикнул мужу потерпевшей Павлу Глущенко: «Ходи теперь и оглядывайся». А защитник одного из подсудимых – адвокат Шелковников – пихнул Глущенко плечом. После обращения потерпевшей в полицию майору и двум оперуполномоченным предъявили обвинение, но затем дело закрыли. Расследование возобновлялось четыре раза, но каждый раз в ходе следствия собрать *доказательства вины полицейских не удавалось*. znak.com. 30.6.2021

Есть ли у убийцы психическое заболевание?

Психическое заболевание не является причиной фемцида, но обнажает социальные мизогинные установки. В России мы изучали в связи с фемцидами такие зависимости, как алкоголизм, наркоманию, и такие психические отклонения (установки), как садизм и ревность. Значительного влияния других заболеваний на структуру фемцида в России не влияли. Установки, приводящие к убийствам чести, мы не изучали из-за дефицита данных.

Несмотря на эмоциональный фон, присутствующий в большинстве фемцидов, *преступник демонстрирует контроль* над тем, как он совершает преступление и последующие действия. Убийства женщин – это преступные деяния, которые совершаются постепенно путем интерпретации преступниками поведения женщин, которые в конечном итоге становятся их жертвами. ЛП

Алкоголизм и наркомания, как и зависимости в принципе, – это социальная проблема. Цифры высвечивают государственный паралич в области наркологии – коррумпированность, отсутствие современной системы лечения и реабилитации, неэффективную законодательную базу, недостаточное финансирование программ против аддикции.

Коррупция в наркологии

Автор книги два года работала ординатором в НИИ наркологии в Москве. В коррупцию были вовлечены все сотрудники отделения. Лечение состояло в назначении пациентам практически одной и той же схемы препаратов, шарлатанских практиках «кодирования», в «испытаниях» на пациентах лекарств по заказу фармакологических фирм. Например, «испытывали» гомеопатический Пропротен,

параллельно добавляя его в чай в ординаторской со словами «чистая лактоза». Но не все препараты были такими безопасными, в случае осложнений и смерти пациента историю болезни переписывали.

С молодыми докторами велись «воспитательные» беседы о важности взяток, о способах эффективного получения денег от больных. В отделении лежали мужчины-пациенты с

алкоголизмом, единицы страдали наркома- нией. Цель молодого врача состояла в том, чтобы набрать себе пациентов, которые после выписки из клиники продолжают приходить амбулаторно. При госпитализации – первой и повторной – деньги также платились главвра- чу. Параллельно допускалась работа «похме- толога» – поездки ради купирования запоя на дому, за отдельные деньги. Невзяткоемкость означала профнепригодность.

В разговорах о необходимости реформирова- ния наркологии доктора клиники говорили о системе, которую никто не позволит поме- нять. Один из доцентов также сказал, что за попытки изменить что-то в российской нарко- логии просто-напросто убьют. Собственную коррумпированность он оправдывал ничтожной зарплатой.

НИИ наркологии – это ведущее учреждение страны в области «профилактики» аддикций.

Но завесу потемкинской наркологии выстра- ивают по всей стране, на всех уровнях влия- ния. Поэтому в реальности нет госсистемы профилактики, нет пожизненной бесплатной реабилитации пациентов.

Насколько безобидна медицинская корруп- ция, профанация в области наркологии? Половина новостей о российском фемicide связаны с алкоголизмом. То есть за половину смертей отвечают люди, блокирующие созда- ние нормальной системы профилактики и лечения зависимостей в России. Без полного реформирования системы наркологии, без люстрации взяточников, без создания систе- мы бесплатной государственной пожизненной поддержки и реабилитации больных с зависи- мостями и членов их семей, без гражданского контроля на всех уровнях эта «научная» фабрика фемicide продолжит работать на полную мощность.

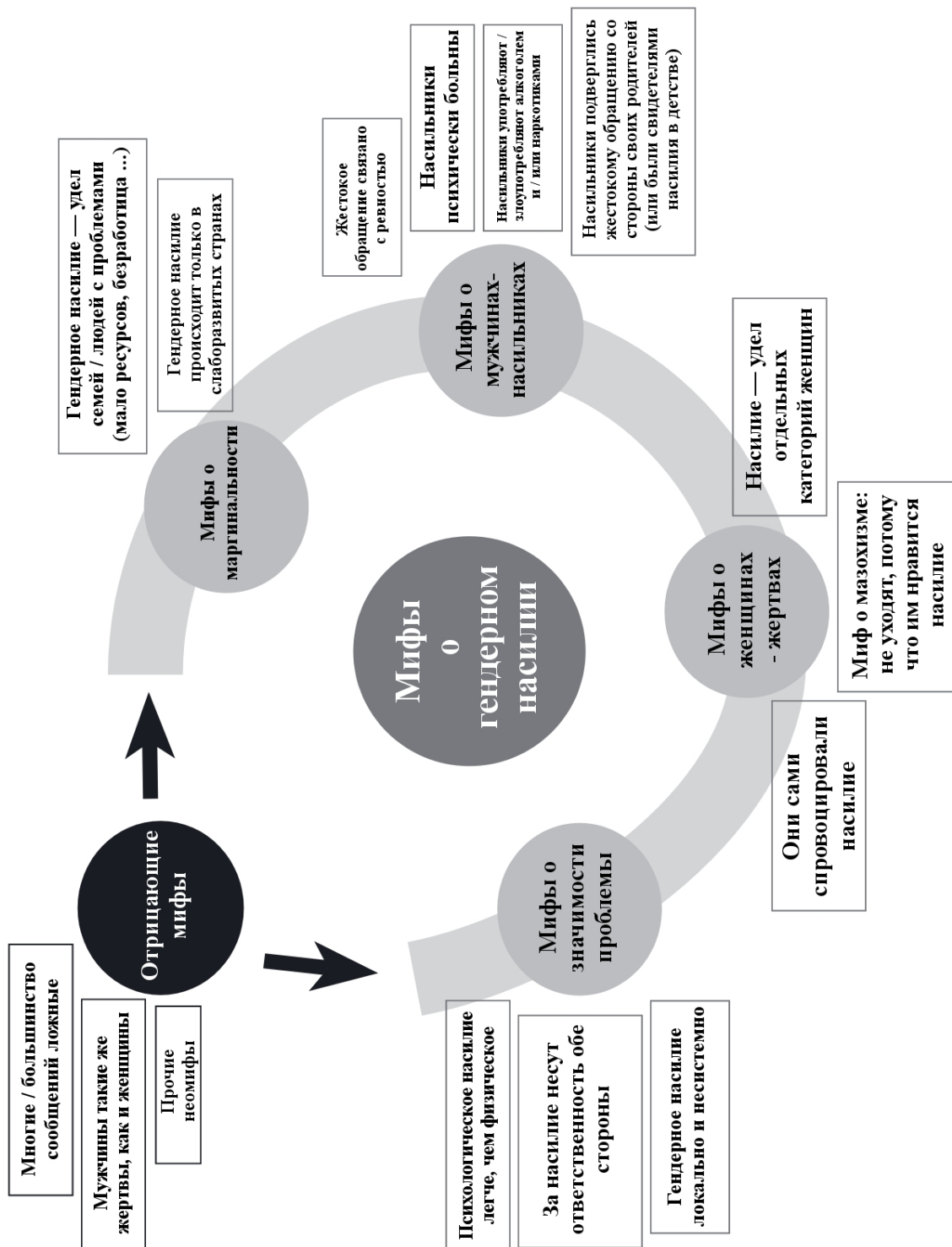
Дополнительные вопросы, возникающие при изучении фемicide

ЛП советует ведущим криминальное расследование также задаваться вопросами, как умерла жертва, есть ли на теле жертвы признаки сексуального насилия, имеются ли свидетельства безжалостности или жестокости, где произошло преступление, где было найдено тело, было ли тело обнажено, выброшено (довольно символично, что трупы женщин мужчины часто выбрасывают на мусорку) или найдено в общественном месте, как можно интерпретировать избранное место преступления и собраны ли улики непосредственно на месте преступления, надо ли исследовать локации, связанные со случаем. Частично мы собираем эту информацию для анализа российского фемicide.

Карта мифов о гендерном насилии

Эсперанса Бош-Фиоль и Виктория А. Феррер- Перес из Университета Балеарских островов опубликовали в журнале "Psicothema" (2012) «Новую карту мифов о гендерном насилии в XXI веке». Вирджиния Феррейро Басурто изобразила выводы графически. Исследова- тельницы утверждали, что отрицающие мифы (многие или большинство сообщений о гендерном насилии являются ложными, мужчины – такие же жертвы, как и женщины) перетекают в мифы о значимости проблемы (психологическое насилие легче, чем физи- ческое, за насилие несут ответственность обе стороны, гендерное насилие локально

и несистемно), мифы о женщинах-жертвах (жертвы сами спровоцировали насилие, жертвы являются мазохистками, насилие – удел отдельных категорий женщин), мифы о мужчинах-насильниках (жестокое обращение связано с ревностью, насильники психически больны, насильники употребляют или злоупо- требляют психоактивными веществами, подверглись жестокому обращению со сторо- ны родителей или были свидетелями насилия в детстве), мифы о маргинальности (гендер- ное насилие – удел проблемных людей и семей, особенность развивающихся стран).

ГЛАВА III. ВЛИЯНИЕ МЕДИА НА ФЕМИЦИД

В 2020 году Abhilash Kantamneni изучил освещение фемицида основными медиа Онтарио в 2019–2020 гг. (36 кейсов, 100 новостей в самых популярных национальных газетах, местных газетах и в телевизионных новостях). Исследование выявило дефицит позитивных фреймов и доминирование негативных. Позитивными фреймами считались: «очеловечивание» жертвы, маркировка фемицида, позитивная или нейтральная оценка женщины в новостном репортаже, голос близких, глобализация явления, наличие информации о помощи жертвам. Негативные фреймы выглядели так: обвинение жертвы, голос власти (фемицидный канцелярит), локализация явления, незадокументированная истории насилия, расизм, мифы о любви и ревности.

Московский женский музей в 2020 году начал проект о влиянии медиа на фемицид, подготовил статьи и лекции на эту тему. В результате анализа данных, собранных femicid.net, было доказано абсолютное доминирование негативных фреймов в новостных материалах, *впервые* сообщающих о новом случае убийства женщин в России. Маркировки «фемицид» в таких новостях не было никогда.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ВЕЛОСИПЕДА: ПРОПАГАНДА РАБОТАЕТ!

Короткий ответ на вопрос «Доказано ли влияние медиа на фемицид?» – доказано. Жестоко написанные новости, статьи, унижающие человеческое достоинство женщин, формируют токсичную общественную среду, приводят к новым и более жестоким фемицидам.

Многие исследователи (Bushman & Anderson, 2002; DeWall, Anderson & Bushman, 2011) говорят о дегуманизирующем влиянии новостей определенного типа, о воздействии медиа на общественные отношения, снижении чувствительности людей к насилию из-за жестоких новостей (Greene & Vynum, 1982;

Phillips & Hensley, 1984; Laser, Luster, & Oshio, 2007; Anderson, Bushman, Donnerstein, Hummer & Warburton, 2015; Джентиле, 2016). Они отмечают, что новости могут вызывать десенсибилизацию к страданию других (Bushman & Huesmann, 2014). В исследовании «Media Effects on Crime and Crime Style», где проанализировано 31 676 мексиканских убийств, обнаружен эффект подражания – особенно в первые несколько недель после новостей. Преступники могут использовать СМИ для упрочения своего влияния, статуса, гордиться новостями о себе.

Италия

По мнению Shayovitz R.S., «СМИ играют центральную роль в социальном конструировании интимного фемицида, и поэтому освещение фемицида в новостях может способствовать повышению общественной осведомленности и политике реагирования учреждений, которые занимаются этими преступлениями» (Shayovitz R.S. “She knew he would murder her”. The role of the media in the reconstruction of intimate femicide, *Journal of Comparative Social Work*, 2018).

Gamberi С. отмечает, что «ракурс, под которым газеты описывают насилие в отношении женщин, никогда не нейтрален» <...> Некоторые механизмы, способствующие распространению искаженного представления о ситуации: виктимизация женщин, отрицание принадлежности насилия итальянской культуре, использование терминов "раптус" и "убийство страсти". Скрывая информацию про агрессоров, медиа представляют женщин однозначно – как пассивных и беззащитных жертв. Такие изображения способствуют

усилению эротизированного и вуайеристского взгляда на женщин, рассматриваемых исключительно как тела в рамках строго стереотипного представления о женственности». (Gamberi C., L'alfabeto della violenza. Lo spettacolo Doppio Taglio e le rappresentazioni dei femminicidio nei media italiani, Gender Sexuality Italy, 2 (2015)).

Проанализировав статьи про убийства женщин в Пьемонте в период с 2005 по 2010 год, вышедшие в газетах La Stampa и La Repubblica, команда исследователей пришла к следующим выводам: «В целом, жертва часто изображается как неодушевленное безжизненное тело. Она помещена на задний план повествования, в отличие от убийцы, у которого вместо этого более длинная "журналистская жизнь". Формулировка, используемая в анализируемых статьях, кажется, дополнительно наказывает жертв фемцида, особенно если они иностранки, всегда выдвигая на первый план мужчину, совершившего преступление. Сосредоточение внимания на жертве, а не на убийце может стать отправной точкой для изменения тех механизмов, которые делают фемцид следствием глубоко укоренившегося искаженного чувства гендерных отношений.» (Bianco S., Dalmasso M., Girotto M., Mamo C., Mondo L., Penasso M., Zanotti R. Come riportano i quotidiani le notizie di femminicidio? L'analisi di lessico e sintassi attraverso tecniche di text mining)

Другие аналитики отмечают «тенденцию, сохраняющуюся в итальянской прессе, как и в международной: широко распространенное обращение к имплицитным моделям, которые принимают как должное своего рода нормализацию чувства обладания мужчиной в отношениях между мужчиной и женщиной» (Gius C., Lalli P. (2016). Raccontare il femminicidio: semplice cronaca o nuove responsabilità?. Comunicazione Punto Doc, 15:82-99). Хотя итальянские СМИ часто говорят о любви и страсти, рассказывая об убийстве интимного партнера, дискурс, оправдывающий «потерю контроля», также используется для поддержки представления о фемцидах как о непредотвратимых и непредсказуемых преступлениях. (Gius C., Lalli P. (2014). «I loved her so

much, but I killed her». Romantic love as a representational frame for intimate partner femicide in three Italian newspapers, ESSACHESS. Journal for Communication Studies, vol. 7, no. 2(14))

Итальянские феминистские организации недавно сообщили о ненадлежащем освещении в прессе случаев фемцида/феминицида, представленных как семейные трагедии, а не как насилие в отношении женщин. Также в качестве оправдания преступления медиа могут указывать на депрессию из-за потери работы. Или же публикуют опрос соседей только для того, чтобы показать, что убийца был хорошим человеком.

Испания и страны Латинской Америки

Patsilí Toledo (Испания, Чили) и Claudia Lagos (Чили) являются международными экспертами в области влияния медиа на фемцид. В 2014 году они написали для Heinrich Böll Foundation большую аналитическую работу о ситуации в Европе и Латинской Америке. «The Media and Gender-Based Murders of Women: Notes on the Cases in Europe and Latin America». Из этого текста: «В освещении фемцида/феминицида и насилия в отношении женщин были выявлены четыре медийных фрейма, или четыре устойчивых структуры: полицейский фрейм или "только факты"; фрейм, показывающий, что эти события происходят с людьми, отличными от "нас"; фрейм, обвиняющий жертв и/или оправдывающий преступника; фрейм, демонстрирующий шок от того, насколько "нормальным" выглядит <...> преступник.

Полицейские фреймы или "только факты" отдают предпочтение сенсационному взгляду, в котором подчеркиваются ужасающие детали, такие как количество нанесенных жертве ножевых ранений, или другие конкретные детали нападения. Этот фрейм часто встречается в Латинской Америке, но он также существует в Европе. Средства массовой информации часто ссылаются на ревность, употребление наркотиков или алкоголя, некритически оправдывая действия виновного в преступлении, или включая такие выражения, как "от любви к убийству"

или "преступление страсти", изображая убийства как "истории любви"» <...>

Испанское исследование выявило эффект подражания: вероятность нового интимного фемцида возрастает на 32–42%, если сравнивать данные по дням с новостями о интимном насилии и без. (Vives Cases, Torrubiano Domínguez y Álvarez-Dardet, 2009, 594)

Еще одним из случаев, доказывающих эффект подражания, является дело Ванды Таддеи, нападение на которую произошло 10 февраля 2010 года в Буэнос-Айресе (Аргентина). После того, как муж облил её спиртом и поджег, женщина попала в больницу, где скончалась через 11 дней. Убийца оставался на свободе до 4 ноября – судья верил версии о несчастном случае. 14 июня 2012 года Эдуардо Васкес был приговорен к 18 годам лишения свободы. Дело широко освещалось в СМИ как из-за жестокости нападения, так и из-за того, что Эдуардо Васкес был членом рок-группы Callejeros, шестеро участников которой были признаны виновными в пожаре в ночном клубе, в результате которого в 2004 году погибли 194 человека. Среди погибших были родственники участников группы, в том числе жена менеджера группы и девушка солиста. <...> После убийства Ванды Таддеи число поджогов женщин в Аргентине резко увеличилось – в 2009 году было зарегистрировано 6 поджогов женщин, а в 2011 году – 29. С момента смерти Ванды Таддеи в 2010 году до первой половины 2013 года в Аргентине было 132 поджога женщин, 66 пострадавших умерли. Аргентинские медиа называют явление «эффект Ванды Таддеи».

В феврале 2021 года в Мексике разразился скандал после публикаций неэтичных фотографий с места убийства Ингрид Эскамилля. Протесты привлекли большое внимание к вопросу о том, что допустимо в описаниях фемцидов. United Mexican Women Journalists (PUM) осудили публикацию изображений растерзанного тела Эскамилля: «Случай с Ингрид, как и многие другие подобные случаи, является еще одним примером того, как медиа способствуют еже-дневному насилию в отношении женщин... Как журналисткам и

как женщинам это причиняет нам боль. Мы возмущены бесстыдной безнаказанностью некоторых медиа, которые ежедневно распространяют информацию, которая только усугубляет, стигматизирует, дискриминирует, создает стереотипы и повторно виктимизирует женщин».

Камбоджа

Эффект подражания упоминается в различных отчетах в отношении случаев ожогов женщин кислотой в таких странах, как Бангладеш, Индия и Камбоджа. Важным доказательством реальности этого эффекта является произошедшее в Камбодже. 5 декабря 1999 года певица Тат Марина подверглась нападению с применением кислоты, дело получило широкую огласку. До этого случая количество зарегистрированных атак с применением кислоты было относительно низким, но после него количество таких атак резко возросло (Kalantry and Kestenbaum, 2011). В период с декабря 1999 г. по май 2000 г. произошло 15 атак, шесть из них – в декабре (LICADHO, 2003: 5). Дело Тат Марины вызвало большое внимание средств массовой информации, как и тот факт, что предполагаемые преступники (мужчины, которые напали, и женщина, из ревности вылившая кислоту, жена высокопоставленного чиновника) не понесли наказания, а пострадавшей пришлось покинуть страну. В конце 2011 года в Камбодже был принят закон, ограничивающий продажу кислоты и предусматривающий наказания за нападения. Нападение из ревности относится к фемцидам, совершенных в патриархальных интересах, упрочает фемцидную парадигму.

Великобритания

После британского скандала со взломом телефонов (Leveson Inquiry) женские организации представили судье информацию о новостях, освещающих насилие в отношении женщин в 2012 году. Новости были охарактеризованы, как «назойливые, неточные, искаженные или женоненавистнические, обвиняющие жертв или попустительствующие насилию над женщинами».

Канада

Canadian Femicide Observatory for Justice and Accountability многие годы изучает влияние медиа на фемцид: *«Освещение в СМИ фемцида и насилия в отношении женщин и девочек в целом может сыграть важную роль в формировании и укреплении общественного понимания этих типов насилия. Хотя взаимосвязь между медиаконтентом и общественным мнением сложна, исследования аудитории показывают, что образы в СМИ способствуют восприятию и укреплению отношения к насильственным преступлениям»* (Anastasio & Costa, 2004; Roberts & Doob, 1990). СМИ также могут влиять на политическую повестку дня в отношении уголовного правосудия (Doyle, 2003). *«Важно понимать, как фемцид представлен в канадских средствах массовой информации, в том числе как изображаются жертвы и преступники. Отслеживание, анализ этого освещения в медиа – первый шаг к пониманию того, как эта картинка, создаваемая медиа, работает, чтобы увековечивать и поддерживать риск убийств. Например, кто может конструировать эти события для публики и какие повествования являются доминирующими. Можно поощрять медийный ракурс, дающий представление о сложности событий, воздающий должное убитым. Освещение фемцидов в новостях изменилось за последние десятилетия, но недостаточно, чтобы представить это насилие как часть более широкой социальной проблемы насилия в отношении женщин и укоренившегося гендерного неравенства»* (Fairbairn and Dawson, 2013).

Yasmin Jiwani, Mary Lynn Young опубликовали исследование «Пропавшие без вести и убитые женщины: воспроизведение маргинальности в новостном дискурсе» (2006). Они проанализировали 128 статей из The Vancouver Sun (2001–2006) и обнаружили, что медиа воспроизводят и укрепляют стереотипы о женщинах, коренных народах и проституции.

«В последние годы в новостях с большей вероятностью сообщают о предшествующем насилию со стороны интимного партне-

ра и реже оправдывают действия преступника. Однако новостные ленты по-прежнему обвиняют жертву и изображают убийство интимного партнера как уникальное событие <...> Новости не стимулируют общественную и политическую реакцию на насилие в отношении женщин в интимных отношениях». (Fairbairn, J., Dawson, M., Canadian News Coverage of Intimate Partner Homicide: Analyzing Changes Over Time, Feminist Criminology, 2013)

В 2020 году Jordan Fairbairn из Department of Sociology at King's University College at Western University in London, Ontario получила 191096 канадских долларов на проект «Представление читательской публике интимного фемцида в Канаде: исследование СМИ, освещающих убийства женщин и девочек на гендерной почве (2010–2024)».

Кения

В статье о влиянии медиа и блогеров на фемцид Garnett Achieng (2019) пишет: *«СМИ часто описывают фемцид, обвиняя жертву. Например, в ряде кенийских газет убитых молодых женщин называют slay queen. Этот термин используется для описания женщины, которая платит за свой роскошный образ жизни деньгами, полученными от мужчин старшего возраста. Подобные обвинения смещают внимание читателя с того факта, что женщина была убита, на предположение о том, что она сама виновата в собственном убийстве <...> Независимые блогеры, возможно, даже больше, чем основные СМИ, виноваты в преподнесении фемцида как сенсации. Кенийские блогеры делали необоснованные заявления о громких случаях фемцида – каждый блогер хочет повысить свои просмотры, даже если для этого надо использовать смерти женщин в качестве приманки <...> Учитывая, что медиа играют важную роль в формировании взглядов общества, такое небрежное освещение фемцида побуждает кенийцев смотреть на эти фемциды с насмешкой».*

ЛП говорит о том, что цель фемцида – закрепить и увековечить стереотипы, которые были заложены в культуре относительно того, что значит быть мужчиной и женщиной. Что убийца ориентируется на культурные модели, происходящие от женоненавистнических идей мужского превосходства, дискриминации женщин, пренебрежения жизнью женщин. Эти культурные элементы и система убеждений заставляют преступника верить в то, что он наделён властью над жизнями и телами женщин, что он может «наказывать» их и, в конечном итоге, сохранять мизогинный социальный порядок. Эти же культурные элементы позволяют преступнику почувствовать усиление своей мужественности через такое поведение. Гендерные мотивы влияют на причины совершения фемцида и на цели, которые преследует агрессор.

Франция

После нескольких лет протестов французским феминисткам удалось обратить внимание общества на проблему фемцида. AFP, откуда большинство новостных агентств получает свой контент, взял на себя работу низового коллектива *Féminicides par (ex) compagnons*, начал документировать фемцид.

Sophie Chauvet пишет о ситуации с французскими медиа: «Во-первых, истории о домашнем насилии относятся к категории "сводок новостей" наряду с серийными убийцами, несчастными случаями и другими разовыми событиями. Они сопровождаются сенсационными заголовками, делая из читателей вуайеристов для увеличения количества кликов и продаж без особого уважения к выжившим. Другая распространенная ошибка – сосредоточение внимания на доводах нападавшего для совершения насилия над его партнером, которые обычно выдвигаются во время судебного разбирательства, когда журналисты часто забывают задать жертве какие-либо вопросы. Более того, домашнее насилие преподносится в СМИ как ужасное, но исключительное преступление. Это просто ложь; домашнее насилие является наиболее распространенной формой насилия в отношении женщин, и чаще всего оно совершается близкими знакомыми. И мысль о том, что это случается только с другими, содержит другую ловушку: что остальные являются обездоленными и/или иммигрантами, что играет на стороне крайне правого нарратива, который активно связывает иммигрантов с сексуальным насилием. Попавшиеся на это журналисты демонстрируют свою предвзятость. Многие

французские журналисты – из белых и влиятельных семей, что проявляется в освещении новостей про иммигрантские и цветные сообщества. Кстати, они редко рассматривают дела о домашнем насилии в собственной среде. Как показывают эти примеры, журналистская предвзятость в лучшем случае показывает полуправду, а в худшем – отвергает насильственные преступления против женщин. Феминистки борются против этих нарративов уже несколько лет. Теперь борьба сфокусировалась на том, как СМИ называют – или не называют – фемцид».

Россия

В 2018 году Надежда Ажгихина (вице-президент ЕФЖ в 2013–2019) и Анна Дель Фрео (вице-президент Национальной Федерации итальянской прессы, вице-председатель Федерации прессы Ломбардии) в рамках проекта «Народная дипломатия Россия/ЕС» представили на екатеринбургской конференции «Этические и профессиональные стандарты: опыт России и Европы» и 10 августа 2018 года опубликовали в российском ежемесячном профессиональном журнале «Журналист» рекомендации о том, как писать о гендерных сюжетах, а также итальянский «Манифест»: «Избегать гендерных стереотипов и особенно внимательно следить за использованием терминологии, образного ряда в освещении этих тем. <...> Использовать термин "фемцид" по отношению к преступлениям, совершенным на почве гендерной дискриминации. Избегать любого

оправдания насилия. <...> Уделять внимание историям преодоления насилия, поддерживать тех, кто нашел мужество сказать о беде и противостоять ей. Избегать любого "коммерческого" искушения при освещении насилия, не подавать фактов насилия в скандальном ключе ради увеличения тиража или привлечения рекламы. И, наконец, более широкие требования – избегать штампов и гендерных стереотипов, утверждающих униженное и второстепенное положение женщины в целом, не писать о "любви",

"ревности", "страсти" в случаях, когда речь идет о насилии. Очень многие статьи содержат такие определения, и получается, что насильник – обычный мужчина, просто слишком эмоциональный.» Манифест также рекомендует не изображать женщин как сексуальный объект, избегать оправдания насильника (скажем, потерей работы, депрессией, предательством и так далее). То есть не искать оправдания преступнику, но выражать сочувствие жертве и уважать пострадавшую.»

В Шуе женщина поселилась на теплотрассе

Эту фотографию шуяне опубликовали в социальных сетях. Укрывшись пленкой, на трубах лежит женщина, рядом стоит инвалидная коляска. Даже дождь не смог согнать ее с обустроенного места. Как рассказывают местные жители, у них под окнами собирается маргинальная компания. К жительнице теплотрассы приходят несколько мужчин и женщин. Они разбрасывают и разбивают бутылки, между собой общаются нецензурной лексикой. Шуяне говорят, обитательница их двора паразитирует на нервах людей. Взволнованные

таким соседством, люди просят помощи, они хотят спокойствия и не боятся отпускать детей играть на площадку, которая находится совсем рядом. И правоохранители, и местные власти, как говорят жители, закрывают глаза на их проблему. Как сообщили в шуйской администрации, уже два года женщине предлагают переехать в дом-интернат, оформить документы в отделение паллиативной помощи в Шуйской ЦРБ. Только от всего этого обитательница теплотрассы отказывается, переселяться никуда не желает.

ivanovonews.ru, 22.6.2021

Во вторник, 22 июня, мы рассказывали о 45-летней женщине, живущей на теплотрассе в Шуе. Она – инвалид-колясочник, вела асоциальный образ жизни. Однажды соорудила себе жилище из мусора и поселилась прямо на теплотрассе между многоквартирными домами. По словам недовольных местных жителей, у нее часто собирались маргинальные компании. Приходили мужчины и женщины, распивали спиртное, разбрасывали и разбивали бутылки, громко кричали, устраивали конфликты между собой. Местные власти два года предлагали женщине переехать в дом-интернат, оформить документы в отделение паллиативной помощи в Шуйской ЦРБ. Но от всего этого обитательница теплотрассы отказывалась, переселяться никуда не желала. 23 июня в 7 часов утра прохожие обнаружили ее тело в инвалидной коляске с признаками насильственной смерти, а именно со следами удушения. На шее убитой был затянута ремень от женской сумки и привязан за спиной к инвалидной коляске. Следователи возбудили уголовное дело об убийстве. По подозрению в совершении данного преступления задержан 44-летний житель города Шуи, который ранее периодически распивал с женщиной спиртные напитки. ivanovonews.ru. 24.6.2021

ИЗОБРЕТЕНИЕ ВЕЛОСИПЕДА: ЖУРНАЛИСТИКА НЕ ДОЛЖНА ПРЕВРАЩАТЬСЯ В НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ

США

В научной работе «A Content Analysis of the Portrayal of Femicide in Crime News», Sage Publications (2009) поднимается тема медийного виктимблейминга. Автор, Taylor R., проанализировал 292 криминальных новостей о фемicide в городской газете Флориды (1995 – 2000): «Тактика прямого обвинения включает использование негативного описания жертвы, выделение ее решений не сообщать о прошлых инцидентах и изображение её взаимодействий с другими мужчинами как способствовавших ее убийству. Косвенная обвинительная тактика включает сочувственное описание преступника; подчеркивание психических, физических, эмоциональных и финансовых проблем преступника; указание на психические или физические проблемы жертвы; и описание домашнего насилия в терминах, которые возлагают одинаковую вину на обоих партнеров.»

Исследователь Lorena Fuentes (Ladysmith) в статье «Femicide and the media: Do reporting practices normalize gender-based violence?» для Policy Brief No. 1 (2020) пишет: «СМИ не просто описывают события – они также передают и формируют социальные ценности и мнения. Когда средства массовой информации сообщают о фемicide, они могут отражать и формировать общественные интерпретации произошедшего насилия. Исследования ученых из множества стран, включая Канаду, Мексику, Иорданию и Южную Африку, доказывают, что сообщения медиа часто способствуют неадекватной реакции на фемicide, нормализуют насилие, обвиняют жертв – особенно малоимущих, низкостатусных. Гватемальские исследования показывают, что СМИ, как правило, отражают общественное мнение, а не бросают вызов социальным, политическим и экономическим причинам фемicide. <...> в прессу попадают не все убийства, но преимущественно сложные случаи, пересекающиеся дискриминации, эти жертвы стигматизируются, оцениваются в соответствии с восприятием социального статуса жертв. Сообщение о месте, в котором было найдено тело, часто укрепляет точку зрения, что гендерное насилие – наказание для наруши-

тельниц ожидаемых гендерных ролей. Если тело женщины обнаружено в общественном пространстве – рядом с шоссе, в ограде, в номере отеля, СМИ часто представляют жертву как вовлеченную в проституцию или как связанную с криминалом. <...> Такая информация обычно сопровождается частично прикрытыми фотографиями трупов и описаниями, которые сексуализируют жертву ("она была в обнаженном виде") или описывают пытки ("жертвы были найдены обезглавленными"). <...> Бездоказательные цитаты усиливают предположения, что жертвы фемicide были причастны к "плохим делишкам" (были вовлечены в проституцию), связаны с "плохими людьми" (членами банды), имели "плохие семьи" (родные не могли контролировать действия потерпевших). Текстовые и визуальные меседжи дегуманизируют жертв фемicide до такой степени, что их не считают "настоящими" жертвами. <...> Дискриминационное освещение убийств женщин в СМИ <...> скрывает истоки гендерного насилия, в том числе неравномерное распределение власти в зависимости от пола, от пересечения с расой или социальным классом. Ссылки на "групповое насилие" или <вовлеченность в проституцию>, например, не только упрочают вредные стереотипы о самых маргинализированных группах женщин <и> молодых мужчин, которые представлены в медиа как монолитная группа насильников. Точно так же ссылки на "преступления на почве страсти" или "ревности" в сообщениях о насилии в интимных отношениях, усиливают мифы о причинах бытового насилия. Активисты отмечают, что практика публикации изображений трупов уменьшает сочувствие к жертвам фемicide, особенно когда жертвы принадле- <...> Репортажи в СМИ оказывают символическую поддержку широко распространенной безнаказанности фемicide путем "обвинения жертвы". И хотя общественность приучают к социальной и моральной ценности отдельных жертв и их социальных кругов, институциональные неудачи в предотвращении, расследовании и судебном преследовании фемидов остаются без внимания.»

Как писать про фемицид

Фемицид не облагает свойствами неожиданности, непредотвращаемости, исключительности. Случаи, рассматривавшиеся как уникальные эпизоды «общества высокой культуры быта», на поверку оказываются систематическим мужским террором.

Описание случаев фемицида не может быть нейтральным. Или журналист пишет патриархально (встает на сторону убийственной идеи), или по-феминистски (противостоит патриархату).

Прежде ядром новости была история убийцы-одиночки и выбор наказания, мы же перемещаем фокус на убитую, представительницу целого класса угнетаемых патриархатом людей. Для нас же важно, какие (без)действия властей способствовали ситуации, что сейчас с жертвами, какая нужна реабилитация, какая помощь будет оказана семье, что делать с общественными последствиями насилия, кто оплатит услуги адвоката и какая компенсация будет назначена.

Заголовок

Броский, привлекательный, метафоричный и яркий. Он нужен, чтобы увеличить читаемость сайта или газеты, привлечь рекламодателей и покупателей, он приносит деньги. Но также он приносит репутацию журналистскому коллективу. Давайте рассмотрим несколько примеров заголовков и подумаем, что с ними не так.

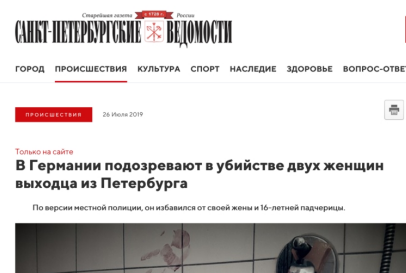
w.19rus.info/index.php/proisshestviya-i-kriminal/item/106781-1
вложение видео ... Московский женск... Яндекс.Переводчи... Google Oversetter Transm

Убийство на Беле: муж не простил молодой жене признания

Первый пример. «Убийство на Беле: муж не простил молодой жене признания». Преступление названо «убийством», место преступления указано – здесь всё более менее правильно. Первым упоминается муж, а не жена. Обращается внимание на возраст жены, словно возраст подчеркивает какую-то ее особенную (продажную, репродуктивную, объектную) ценность в глазах общества. Заголовок устанавливает сразу две иерархии: мужчина выше женщины (он упоминается первым, он имеет право прощать), а молодая женщина – лучше старой.

Сравните с другим нейтральным заголовком: «В Германии подозревают в убийстве двух женщин выходца из Петербурга». Здесь также сначала идет место и преступление. Женщины упоминаются первыми. Всё, что сообщается про убийцу – откуда он. Есть некоторая проблема с последовательностью слов, но мы сейчас обращаем внимание на другое.

https://news-r.ru/news/moscow/336152/

обавление видео ... Московский женск... Яндекс.Переводчи... Google Oversett

В Москве 77-летнюю бабушку нашли дома с перерезанным горлом

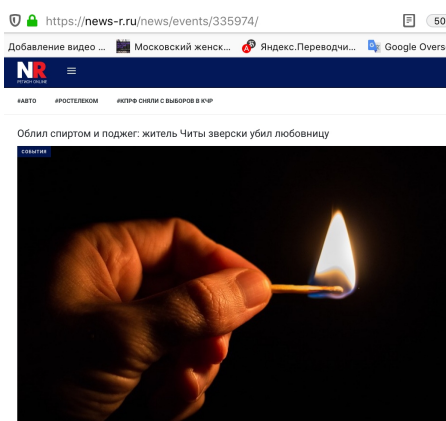
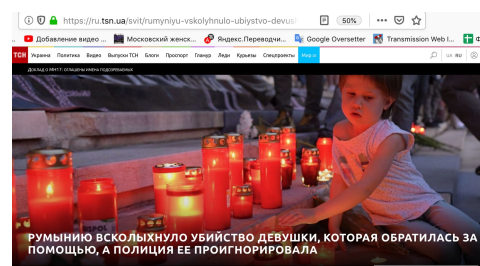
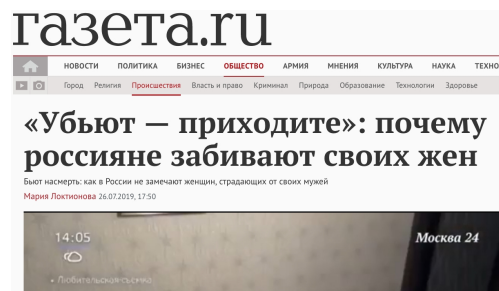

Второй пример. «В Москве 77-летнюю бабушку нашли дома с перерезанным горлом». Город указан. Возраст женщины подчеркнут дважды – мы знаем, что ей 77 лет и что она бабушка. Зачем нам эта информация? Меньше ли бы мы узнали, если бы в заголовке было указано: «женщина 77 лет»? Далее мы читаем про «перерезанное горло». Это выражение романтизирует убийство и эпатажирует читателя. Конечно, этичный заголовок «В Москве убита женщина 77 лет» привлечет куда меньше читателей, чем «перерезанное горло». Если мужчина прочитает

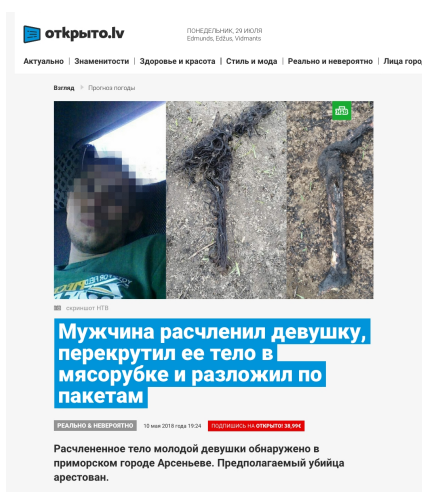
жестокую статью, он запомнит эстетику убийства, плюс она будет легитимизирована текстом. Если женщина увидит такой заголовок, она будет бояться – это будет напоминанием о том, что женщина может быть убита, ей могут перерезать горло и максимум общественной реакции на подобную смерть – превращение жертвы фемцида в героиню статьи желтой прессы.

Третий пример. «Убьют – приходите»: почему россияне забывают своих жен». Первая часть заголовка – это у нас юмор. Шутка на тему фемцида. Этическая планка сейчас переустанавливается на новую высоту, но многие еще смеются над такими вещами. «Шутки» про изнасилование, избиение и убийство женщин обычны для федеральных телеканалов – в пример можно привести мизогинную, гомофобную, расистскую передачу Первого канала «Однажды в России». Слово «забывают» приравнивает убийство женщин к убийству животных на бойне. Желают унижить сравнением с животными.

Сравните свои ощущения этого заголовка и следующего «Румынию всколыхнуло убийство девушки, которая обратилась за помощью, а полиция ее проигнорировала». В нашем случае можно было бы написать «Причина фемцида: российская полиция игнорирует сообщения про мачистское насилие».

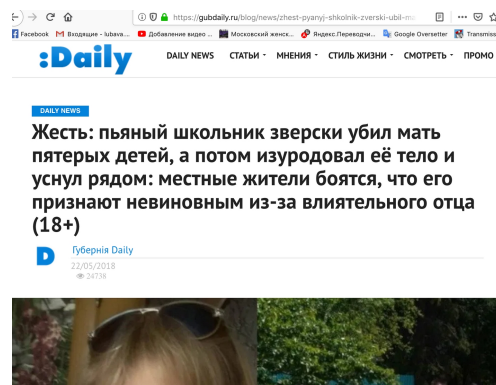
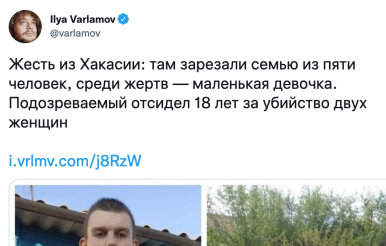
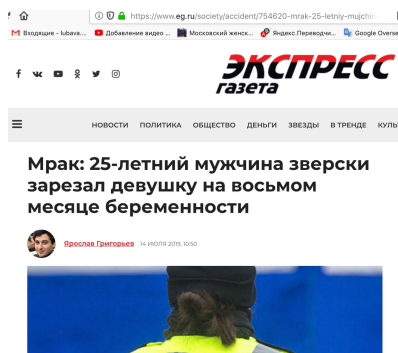

Четвертый пример. «Облил спиртом и поджег: житель Читы зверски убил любовницу». Этот заголовок рассказывает о способе убийства женщин. А слово «зверски», притягательное и шокирующее, заставляет широко открыть глаза от испуга и перейти по ссылке, где мы, видимо, обнаружим вершины журналистской этики. Лучше звучит: «Мужчине, совершившему особо тяжкое преступление в отношении женщины, предстоит провести десятилетия в тюрьме».

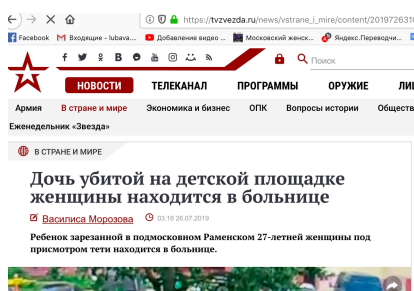
Пятый пример. «Мужчина расчленил девушку, перекрутил её тело в мясорубке и разложил по пакетам». Кто же не захочет прочитать такую потрясающую историю? Как именно он все сделал, где ошибся, как прокрутить свою девушку через мясорубку и не попасть в лапы правосудия? Какой же редактор откажется от хайпа и запустит вялый заголовок типа «Убийца женщины направлен на психиатрическую экспертизу».

Недопустимо использовать в заголовках статей о феминциде слова: «мрак», «жесть», «жуть».
 «Мрак: 25-летний мужчина зверски зарезал девушку на восьмом месяце беременности».
 «Жесть из Хакасии: там зарезали семью из пяти человек, среди жертв – маленькая девочка».
 «Жуть! Челябинский бизнесмен из ревности изнасиловал фаллоимитатором и убил жену».
 Всё это произошло на глазах их 8-летней дочери. ФОТО».

Подзаголовок

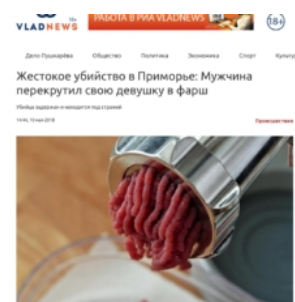
Подзаголовок очень важен. Мелкие буквы, сопровождающие броский призыв, располагающийся на главной странице медиа, должны убедить сомневающихся в необходимости нажать на ссылку или купить газету. Но можно написать интересный подзаголовок, не развращая читателя и не превращая его в вуайериста.

Первый пример. Подзаголовок «Ребенок зарезанной в подмосковном Раменском 27-летней женщины под присмотром тети находится в больнице» сопровождается неидеальным заголовком сомнительной новости «Дочь убитой на детской площадке женщины находится в больнице». Часть информации повторяется дважды, это бессмысленно. Определение «ребенок зарезанной» настолько «прекрасно», что мы его не комментируем, дальше указано место, возраст мертвой матери и сообщается о тетке. Неужели вся эта информация так необходима нам в подзаголовке? Посмотрим, что нового останется, если убрать информацию, которая и так есть в заголовке. Останется: «за ней присматривает тётя».

Второй пример. К «Убьют – приходите»: почему россияне забивают своих жен», который мы обсудили выше, прикручен такой подзаголовок: «Бьют насмерть: как в России не замечают женщин, страдающих от своих мужей». Тут снова повторы, убьют-бьют, россияне-России. Как это можно было написать при заголовке «Причина феминцида: российская полиция игнорирует сообщения про мачистское насилие»: «Циничные рассуждения сотрудников правоохранительных органов».

Третий пример. Отвратительный заголовок «В Приморье мужчина расчленил и перекрутил в фарш свою девушку» сопровождается такой подзаголовком: «Расчлененное тело молодой девушки обнаружено в приморском городе Арсеньеве. Предполагаемый убийца арестован». Второго предложения подзаголовка вполне достаточно для описания ситуации.

Еще примеры хороших подзаголовков: «Убийство произошло в строительном вагончике», «Убийство произошло на улице днем 19 июня, задержан бывший сожитель убитой женщины», «Полицейские задержали подозреваемого в убийстве женщины», «Предполагаемый убийца прятался в одном из лесов Подмосковья».

Еще примеры плохих подзаголовков: «В Москве полиция разыскивает преступника, который *расправился* с женщиной на Кутузовском проспекте», «Не хотел развода: как уралец *расправился* с многолетней матерью», «В пылу *ревности*: убийца с детской площадки признал вину», «По версии местной полиции, он *избавился* от своей жены и 16-летней падчерицы»

Чего не должно быть на фото:

1. Орудий убийства.
2. Крови.
3. Трупов (в том числе частей тела).
4. Постановочных фото с кровавыми руками, кулаками, замахами на женщину, страдающих женщин-жертв и нависающих над ними мачистов – это трансляция гендерных стереотипов и патриархальных паттернов.
5. Интимных фото из социальных сетей, фотографий детей жертвы.
6. Обнаженных женщин.
7. Блеска ума (мясорубка с фаршем, ужасные куклы, кадры из авторского кино).

Иллюстрировать фото/видеосценами непосредственно убийства недопустимо.

Что может быть на фото (может ограничиваться законодательством вашей страны):

1. Лицо убийцы.
2. Лицо жертвы.
3. Совместное фото жертвы и убийцы.
4. Место происшествия, если там нет ничего из запрещенного списка.
5. Фотографии из квартиры жертвы и/или убийцы.
6. Свидетели, сотрудники полиции, соседи, родственники (по их согласию).
7. Автомобили спецслужб (без номеров).
8. Неагрессивные изображения, которые можно трактовать как символы неминуемого возмездия.
9. Феминистские изображения, говорящие о том, что насилие не останется без ответа, что «нет значит нет», что общество противостоит мачистскому насилию.
10. Фотографии с протестов против насилия над женщинами, свечи и цветы.
11. Контур, которым полицейские обводили тело.

Убитую надо называть убитой, а не умершей или погибшей.

Чаще всего новости о фемicide пишутся по такой схеме: Житель города такого-то, мужчина (упоминается первым) убил женщину. Женщина при этом может называться словом, обозначающим ее степень интимного взаимодействия с убийцей и одновременно уровень интеллектуального развития журналиста, не способного учитывать обстоятельства: возлюбленная, любимая, любовница, сожительница, гражданская жена. Или же обозначается родственная связь и степень знакомства.

Если в новости указан только один возраст, скорее всего это будет возраст убийцы. Если указано одно имя – скорее всего это будет имя убийцы. Если указан род занятий – то чаще всего только это род занятий убийцы. Из новости мы можем узнать, что мужчина всю жизнь был психопатом и домашним насильником, неоднократно попадал в тюрьму, оказавшись на свободе, терзал новых жертв. Всем этим фактам уделяется очень много внимания, это своеобразная минута славы маньяка. Некоторые журналисты разыскивают заключенного в тюрьме и пишут, как он воцерковился или музицирует в составе группы. О женщинах рассказывают на шоу типа малаховского.

Истории убитой женщины уделяется минимальное внимания, если только она не была вовлечена в проституцию или отличалась чем-то от патриархальной модели «милой женушки». Статья наполняется фактами, которые намекают нам, почему женщина была убита и сама виновата. Ревность, алкоголизм, шла не туда, одевалась не так. В общем, статья рассказывает нам, что виновата исключительно жертва, которая спровоцировала милого парня.

Если упоминаются соседи, то они никогда и подумать не могли, что такой прекрасный мужчина, в такой прекрасной семье...

С каждой новой статьей о конкретном случае сеть наполняется вульгарными подробностями и жареными фактами дела, отдаляя читателя от системного понимания слова «фемидид».

Огромное внимание уделяется также моменту задержания, описываются попытки самоубийства убийцы. Но на самом деле – вообще не интересно, что было с убийцей после убийства. Самоубийство – ну вот это стоит указать, дело закрыто. Но раскаялся или нет, звонил в скорую или в полицию, сдался ли сам, сотрудничал ли со следствием – никакого значения это не имеет в контексте того, что изоляция за фемидид должна быть пожизненной.

Как надо писать: женщина (имя, возраст, город, род занятий) была убита из ненависти к женщинам. За свою жизнь жертва фемидид (маркировка обязательна) достигла того-то и того-то. Она столкнулась с такими-то преступлениями и такими-то преследованиями со стороны насильника при попустительстве таких-то чиновников и представителей гражданского общества. Убийца задержан, по статье такой-то ему угрожает срок такой-то. Комментарии специалистов (правозащитников, психологов, работников полиции, адвокатов, гендерных исследователей, феминисток). Реакция общества – акции феминисток, выступления правозащитников, государственные программы предотвращения насилия, дебаты, мемориальные акции. Да, это не слишком зажигательно. Но статьи о фемидиде это не та сфера, где нужны шоу и кликабельность.

Описание жертвы

Убитая в Москве стюардесса была первой красавицей в Набережных Челнах

Анастасия ВАРДАНН 10.07.2019

© ИК.com

Московские следователи ищут убийцу 23-летней стюардессы Альбины Мухамедзяновой. Тело девушки утром в среду, 10 июля, нашла горничная в номере отеля "Внуково-Вилладж". Известно, что накануне вечером в гостиницу она заселилась с молодым человеком. Номер оформили по паспорту Альбины. По версии следствия, спутник задушил девушку и скрылся. До сих пор установить его личность и местонахождение не удалось.

Как удалось выяснить "КП" из собственных источников, в этой гостинице пара останавливалась и раньше. Но всякий раз номер оформляли по паспорту Альбины.

В новостях мы видим объективизирующее и обесценивающее описание женщин. «По словам друзей, Альбина была первой красавицей в Набережных Челнах <...> С самого детства красавица мечтала стать стюардессой <...> Знаете, она еще в школе говорила, что хочет летать. Хорошая девчонка была, правда, скромностью в последние годы не отличалась. Профессия немного её испортила. Полетала, посмотрела мир и стала нос задирать. Стала такой гламурной штучкой».

«В подмосковном Раменском не могут поверить, что молодую красивую женщину среди бела дня...» – если убили старую и не красивую, в это поверить легче? До сих пор для многих людей общественная ценность женщины равна репродуктивной.

«Знакомая Екатерины, которая до сих пор не может поверить в случившееся, рассказала, что ей несколько раз намекали, что девушка оказывала интим-услуги, и даже присылали ее откровенные фото».

Описание одежды, поведения, образа жизни, степени опьянения оправдывает нападение насильника.

Что можно написать: возраст, социальный или семейный статус, гражданская активность, национальность, сколько было детей, число обращений за помощью.

Описание убийцы

Достаточно указать возраст и число судимостей. Возраст нужен только для удобства исследователей, которые собирают информацию из открытых источников, по нему легче соотносить новость о убийстве и новость о приговоре. Но для аналитической антифеминистской работы никакого значения не имеет ни возраст, ни уровень образования,

ни социальный (см. статью «Садист со Смоленской площади») или семейный статус убийцы, наличие детей и болезней любого типа также ничего не предопределяет. Для новостников вообще неважно, почему мужчина убил женщину. Число нефеминистских убийств женщин ничтожно мало.

На Ямале завершено расследование уголовного дела в отношении мужчины, который *ненароком* убил женщину. Его обвиняют в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть человека. По данным следствия, 20 апреля 2021 года в Лабытнанги в квартире дома по улице Геофизическая 60-летний мужчина, поспорившись с сожительницей, нанес ей удар стеклянной бутылкой по голове. Потерпевшая скончалась. Согласно результатам экспертизы, причиной смерти 38-летней женщины стала закрытая черепно-мозговая травма. Стоит отметить, что мужчина *ранее уже отбывал* наказание за преступление против личности. В настоящий момент уголовное дело направлено прокурору, сообщили в СУ СКР по ЯНАО. megatyumen.ru. 24.6.2021

Какие смягчающие сердце читателя обороты делают убийство психологически оправданным? Ревность. Каждая статья про ревность доказывает неизбежность убийства. Мужчина просто вынужден убивать из-за ревности. Чувства и алкоголь захватывают в ловушку

и нет никакой возможности поступить иначе. Да, мужчины в странах с жесткими законами против насилия над женщинами, а также в странах, где репутация дороже всего, не убивают направо и налево, но это какие-то особенные мужчины. Мотивационная чушь,

в которой порнокультура и романтическая любовь смешаны и с бесстыдством, и с наивностью, не важна для новости о фемicide. Все эти причины – мизогиния, сексуальное доминирование и прочие элементы патриархального бреда, который есть часть социализации по мужскому типу.

«По словам злоумышленника, он не намеревался убивать возлюбленную, а просто хотел выяснить с ней отношения. "Я с ней встретился, она меня оскорбила. У меня всегда нож с собой. Из ревности убил человека, свою девушку. Изменяла. Убил ножом", – рассказал мужчина».

«22-летний Максим Соломахин не смог перенести расставания. А уж простить нового парня своей девушки – тем более».

«Было установлено, что ежедневно тоболяк пил водку со своей пожилой матерью.

Сам мужчина утверждает, что во время пьянки попросил мать идти спать, а она решила помыть посуду. Разозлившись, он сильно толкнул мать. Женщина упала в коридор и ударилась головой об пол».

«Следствие не раскрывает мотивов преступления. Однако отец девушки рассказал, что мужчина часто ревновал возлюбленную. Хотя при этом сам он женат и воспитывает маленькую дочь».

Представления о беспристрастности, когда нужно предоставлять слово двум сторонам дела, не распространяются на случаи фемicide. Точно так же, как никто не будет устраивать дебаты, можно ли убивать иностранцев на почве ксенофобии и существуют ли смягчающие обстоятельства для убийц-гомофобов.

Преступник, совершивший фемидид, совершает преступление ради двойной цели: наказание женщины и самооправдание в качестве мужчины, подкрепленное социокультурными ценностями, оправдывающими гендерное насилие. Это <...> прямо выражается в поведении преступника после фемидид, существует два варианта действия: добровольная сдача властям, напрямую или через членов семьи, соседей, друзей; самоубийство или попытка самоубийства после фемидид <...> Это зависит, кроме всего прочего, от степени социального неприятия этих преступлений: чем сильнее социальная критика или неприятие, тем выше уровень самоубийств среди преступников. ЛП

Перспективы убийцы

Это важная часть новости. Неотвратимость наказания должна спорить с его бесконечностью. В демократических странах работают законы о насилии. Даже небольшие сроки заключения в Норвегии или Дании воспринимаются как глобальная катастрофа, потому

что это и потеря социального статуса, и потеря свободы. Скандинавская свобода имеет наилучший курс обмена на наслаждения. В таких странах, как Россия, работают только законы о фемидиде с пожизненными сроками.

52-летний житель Семилук поругался со своей женой, после чего взял из служебной машины обрез охотничьего ружья и отправился в дом. Как уверял впоследствии – только поугагать. Тем не менее обрез выстрелил. К счастью, пуля не задела женщину. Испуганная хозяйка дома вызвала полицию. Дебошира задержали. <...> Мужчине предъявили обвинение в угрозе убийством, незаконном хранении оружия и наркотиков. Однако спустя некоторое время потерпевшая забрала заявление, чем спасла его от колонии. По решению суда его приговорили к 3,5 года условного срока. Анастасия Кажарина для мое-online.ru. 22.6.2021

Параллельные случаи

Очень часто текст новости так короток, что журналист вынужден добирать объем, установленный редактором для оплаты статьи, перечислением, так сказать, похожих случаев. Это само по себе неплохо, если думать о вышележащих принципах подачи материала и правильно выбрать похожие новости.

Глупый подбор параллельных случаев (журналист перечисляет весь треш, который Google показал ему на первой странице после запроса «происшествия»):

- а еще недавно убили мужчину;
- еще недавно ограбили банк;
- а еще найден труп лошади;
- а женщины тоже убивают мужчин;
- недавно бездомные отравились суррогатом;
- большая авария на улице Ленина;
- проблемы с водопроводом у жителей микрорайона.

Хороший подбор новостей о феминизме:

- при похожих обстоятельствах убита женщина;
- шесть женщин были убиты мачистами за последние два дня;
- в этом году в России было совершено более ... подобных убийств;
- Маша Иванова обратилась в кризисный центр и спаслась от мужа-садиста, телефон кризисного центра;
- недавно мы опубликовали статью о том, что делать, если женщине угрожает опасность.

Глупые параллельные случаи обесценивают весь материал. Они растворяют феминизм в море разнообразных происшествий и уведут читателя от видения проблемы. Они очень много говорят об интеллекте автора текста.

Ссылки на компетентные органы

В некоторых странах социальные сети продуцируют много новостей о феминизме. В России другая ситуация. Почти все новостники ссылаются на СК, МВД, прокуратуру или суд. Новость об убийстве проходит по сети несколько раз – и если речь заходит о суде, мы можем быть почти уверены, что перед нами не фейк. Да, стоит ссылаться на пресс-службы ведомств и другие авторитетные источники. Это важно для исследователей.

Выводы, завершающие статью о случае феминизма

Многие видят спасение в принятии закона о «домашнем» насилии. Однако закон с таким названием выводит за границы безопасности половину жертв мачизма. Закона о домашнем насилии недостаточно, необходима широкая госпрограмма по противодействию мачистскому насилию на всех уровнях. И прежде всего нужен закон о феминизме. Закон о феминизме делает женщину неприкосновенной, помогает увидеть весь айсберг гендерного насилия, принять меры против систематического убийства женщин.

Поэтому вывод у каждой статьи про убийство женщины должен быть один и тот же: вот почему стране нужен закон о феминизме.

Без упоминания слова «феминизм» статья про мизогинное убийство – это пустой и бессмысленный текст, идеологически поддерживающий убийцу, скрывающий системную проблему.

Пребывать в парадигме «домашнего насилия», избегая говорить «феминизм», – это оставаться в прошлом, обрекая страну на вечное отставание от мирового правозащитного движения. И знаете, что? Даже если пребывать в некоем магическом мироощущении и не называть настоящим именем что-то или кого-то, неназываемое – не исчезает.

Более того, видимость и значимость игнорируемого со временем повышается.

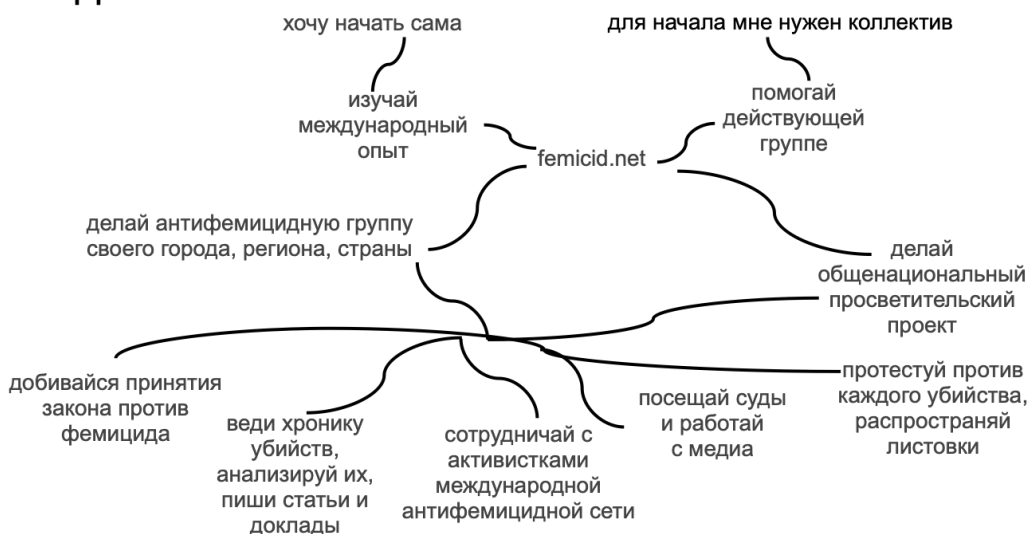
Агустина Бастеррика: «Вплоть до последнего времени у нас в Аргентине практически не применялся термин "фемцид". Преступления такого рода фиксировались как "совершенные в состоянии аффекта". Самого явления как бы не существовало. Общество объясняло случившееся тем, что "он убил ее из ревности" или даже тем, что "убил, потому что любил ее". Так замалчивалось и во многом оправдывалось насилие, совершенное в отношении женщины, что давало возможность снизить тяжесть наказания, назначаемого убийце. И вот как только эти преступления стали называть термином "фемцид", стало понятно, что речь идет о том, что есть мужчины, склонные к насилию на гендерной почве и способные убить женщину только потому, что она женщина. Вот почему важно называть вещи своими именами: назвав явление, мы раскрываем его, делаем постижимым. Так люди начинают полнее и точнее осознавать, что происходит вокруг. Так мир начинает понемногу меняться. Возвращаясь к приведенному выше примеру, можно отметить такую тенденцию: если до применения термина "фемцид" мужчин, совершивших подобные преступления, в основном оправдывали, то теперь их приговоры являются по большей части обвинительными.»
forbes.ru. 9.10.2020

Чем вы можете помочь?

Если вы сами пишете про фемцид, обдумывайте каждое слово и изображение. Отправьте эту книгу про фемцид всем знакомым журналистам, а также редакторам тех медиа, которые не умеют этично описывать случаи фемцида. Протестуйте против неэтичного описания фемцида в медиа – не поддерживайте СМИ, которые способствуют убийству женщин. Если вы ходите на феминистские акции или делаете их – раздавайте всем журналистам листовки о том, как правильно писать о фемциде.

В 2012 году вышла публикация Всемирной ассоциации христианских коммуникаций и Международной федерации журналистов «Учебное пособие по гендерно-этической журналистике и надлежащей политике медиакомпаний». В 2020 году ООН выпустило брошюру «Освещение в СМИ проблемы насилия против девочек и женщин. Руководство для журналистов» на разных языках, в том числе на русском. Вы легко найдете эти документы в интернете или на сайте Московского женского музея.

что делать?

Как российские СМИ пишут о фемicide?

Челябинск

Звезда позора 2021: беспринципная журналистика как причина фемicide в Челябинской области - статья была опубликована на сайте Московского женского музея 11.1.2021

За два года работы проекта femicid.net мы прочитали десятки тысяч российских новостей о фемicide. Среди них были тексты разного качества. Практически все они содержали те или иные негативные фемидные фреймы, то есть формы описания ситуации, способствующие новым убийствам, ужесточению убийств, подражательному эффекту. Но 11 января 2021 года мы нашли текст поистине удивительный – статью «Рейтинг самых зловещих преступлений 2020 года в Челябинской области», созданную и опубликованную коллективом газеты агаповского района «Звезда». В честь вышеупомянутого шедевра журналистики российский антифемидный проект femicid.net учреждает новую награду – Звезду позора, которая по мере необходимости будет вручаться фемидным российским медиа.

Ольга Коркина ▾

то регулирование внутри редакции.

Не вижу контактов редактора, иначе написала бы редактору.

Все материалы использованные в конкретной статье печатались в СМИ Челябинской области и получены от пресс-службы полиции.

Корреспондент редакции газеты «Звезда» Ольга Коркина-Лапаева – о достоверности информации в статье. Пользуясь случаем, передаем привет пресс-службе местной полиции: вы уж сами разбирайтесь, кто там из вас кому врет.

Итак, Звезда позора-2021 торжественно присваивается коллективу челябинской «Звезды». Отдельно хочется отметить главного редактора Елену Владимировну Вашкевич и корреспондентку Ольгу Коркину. Эта звезда и для вас, неведомые авторы статьи о зловещих преступлениях, которая, как и многие другие материалы сайта челябинской газеты, способствует ежедневному насилию в отношении женщин Челябинской области, высшей степенью проявления которого является фемид.

Вас интересует адрес и учредитель газеты? Редакция зарегистрирована по адресу 457400, Челябинская область, Агаповский район, с. Агаповка, ул. Пролетарская, д. 31. Учредитель – областное государственное учреждение «Издательский дом «Губерния», зарегистрирован по адресу: 454113, г. Челябинск, пл. Революции, д. 4. Регистрационный номер: ПИ № ТУ74-01054, выдано 24 апреля 2014 г. Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области. Поздравления с наградой можно высылать на адрес газеты zvezda52a@rambler.ru, а также непосредственно Федеральной службе по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области, которым руководит Оленина Марина Ивановна. Случайно ли, что фемидные новости утверждаются, курируются и защищаются женщинами? Вовсе нет. Союзничество женщин с патриархатом – огромная тема.

Среди номинаторов на премию – 34 жительницы Челябинской области, убитые мужчинами на почве гендерной ненависти в 2019-м, 18 жительниц Челябинской области, убитых в 2020-м.*

Рассмотрим текст нашего победителя во всех мелочах, восславим его в веках. Это убережет жизни женщин – если другие журналисты не станут писать подобных текстов.

Рейтинг самых зловещих преступлений 2020 года в Челябинской области

УШЕДШИЙ 2020 ГОД ОЗНАМЕНОВАЛСЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ЧЕРЕДОЙ ЛЕДЕНЯЩИХ ДУШУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Заголовок «Зловещие преступления», утяжеленный подзаголовком с «чередой леденящих душу преступлений» переводит новость в раздел сенсаций. Этому есть научное название, сенсационализм. При помощи шокирующей подачи желтая пресса искажает

новости – даже общественно значимые, даже новости о насилии – всего лишь ради привлечения внимания к своим материалам. Такой подход не предполагает критического переосмысления событий, уважения к пострадавшим, к читателям, учета последствий публикации. Добиться внимания к медиа можно и иначе – создавая общественно значимые репортажи, глубоко прорабатывая материал. Но медиа-сенсационалисты не заинтересованы в создании социально ответственных статей, фото, текстов, они жаждут исключительно прибыли.

Статья начинается легким эзотерическим абсурдом про Год Крысы (который, кстати, заканчивается 11 февраля 2020 года, а вовсе не 11 января) – и опять с сенсационности (видимо, чтобы не разочаровать читателя): «на редкость кроважадным», «наиболее резонансным».

Закончился Год Крысы, и можно сказать, что мелкий мохнатый зверёк оказался на редкость кроважадным. Информационный портал province.ru составил список наиболее резонансных.

Первым в рейтинге оказался ветеран пожарной службы. Он насмерть забил свою супругу.

Она узнала, что муж «ходит налево» и решила с изменщиком развестись. Но сотрудник МЧС считал, что развод будет позором для всего рода. Поэтому от уговоров перешёл к делу. Смерть женщины была мучительной. Муж бил её всем, что попало под руку — чайником, металлическим совком, лыжами. Он нанес женщине 227 ран. Когда мужчину задержала полиция, заявил, что жена первая на него напала.

Правда всплыла неожиданно. Сын смог разблокировать телефон погибшей матери и там нашел аудиозапись последних мгновений ее жизни. Женщина успела нажать диктофон на запись перед тем, как муж начал её избивать. Истязатель не подозревал об этом. Областной суд назначил изуверу 17 лет колонии строгого режима и полтора миллиона рублей компенсации морального вреда.

Фейк. Датировка событий не является сильным местом челябинской «Звезды». Поэтому первым в топе 2020 года занимает случай, произошедший 18 апреля 2018 года, когда бывший пожарный Станислав Холопов из города Сим убил жену, пытающуюся с ним развестись. Приговор по этому делу был вынесен 23 декабря 2019 года. Но какая разница, не правда ли? Кто будет проверять, кто за таким следит, кому не наплевать на этих убитых россиянок?

Критерии рейтинга кроважадности и резонансности убийств 2020 года

не прописаны, последующие новости не имеют уже никаких номеров в топе. Прочитаем про пожарного ветерана повнимательнее. Супругу он «забивает». Как известно, это слово используется для животных. То есть в первом же сообщении женщины приравниваются к животным. Действующее лицо новости, важное для общества – убийца, «он» – на первой позиции. Кроме того, мы видим обвинение жертвы в форме трансляции мотива убийцы «развод будет позором для всего рода». Мифы о чести, любви и верности, о принадлежности женщины конкретному мужчине не опровергаются, даже не берутся в кавычки. Но оправдывают все, что происходит дальше. Жена, которая не проявила покорности и не послушала уговоры, гибнет от руки мстителя. Метод убийства описывается настолько подробно и настолько без критики, что вызывает серьезные вопросы насчет безопасности автора текста для общества: «Смерть женщины была мучительной. Муж бил ее всем, что попало под руку – чайником, металлическим совком, лыжами. Он нанес женщине 227 ран. Когда мужчину задержала полиция, заявил, что жена первая на него напала». Дальше мужчина обвиняет женщину в нападении – все бы поверили ему, если бы не аудиозапись и «предательство» сына. «Изувер-истязатель» – снова словарик сенсации. Приговор (ни в этом случае, ни дальше) никак не оценивается, неясно мнение журналиста по поводу того, мало это или много за подобное преступление.

Какие фемидные фреймы (кроме обвинения жертвы и мифа о любви и верности) мы здесь видим? Звучит голос власти, но не голоса родных, близких, экспертов по фемиде. Ни личность, ни жизнь жертвы не описывается в позитивном ключе. Традиционным оправданием фемиды часто является «почему она не ушла», «заслугой» журналистов челябинской «Звезды» можно считать, что они преподнесли попытку уйти как негативную. Случай

Иллюстрация
к «звездной» статье

подается как локальная проблема, предыдущее насилие игнорируется и не документируется, фемицид не маркируется (т. е. нет слова «фемицид») и не воспринимается как глобальная эпидемия. Информация о помощи жертвам, разумеется, отсутствует.

Следующий случай из челябинской статьи.

Ненависть по наследству – от отцов к детям

Давняя вражда между отцами-односельчанами вылилась во взаимную ненависть их сыновей. Да так, что отпрыск богатого торговца мясом взял ружьё, пришел на подворье к соседу-пастуху и начал расправу. Первым выстрелом ранил молодого недруга в ногу. Пытаясь защитить сына, пастух поднял с земли полено. Сын богача послал вторую пулю в его сторону. После этого подошёл к раненому парню и двумя выстрелами в упор добил его на глазах у отца. От горя и потрясения тот тоже едва не скончался на месте.

Поступок молодого селянина суд расценил как умышленное убийство, а выстрел в сторону отца потерпевшего — как попытку убийства. Стрелку дали 15 лет колонии и заставили выплатить семье убитого 2 миллиона рублей компенсации морального вреда.

Фейк. Сложно поверить, но и эта новость – о событии 2018 года, когда 5 ноября в поселке Мусин жителем Кизильского района Бериком Тюлюбаевым (24 лет) после драки накануне и в присутствии родственников с двух сторон был застрелен молодой мужчина, также Берик угрожал убить отца своей жертвы. Новость о приговоре была опубликована 20.1.2020.

Сенсационализм подзаголовка – «ненависть по наследству» продолжается в теле текста («двумя выстрелами в упор добил его на глазах у отца», который «от горя и потрясения тоже едва не скончался на месте») помножена на вычурный стиль, перемещающий нас в XIX век или даже в сказки древнего мира: «отпрыск», «недруг», «богатый торговец», «расправа», «сын богача», «селянин». То, что новость посвящена эпизоду machistского насилия, скорее всего не осознается ни редактором, ни журналистом. Можно даже сделать ставку на то, что они и не подозревали о таком словосочетании, как «machistское насилие». Так что никаких комментариев, рекомендаций, осознания глобального феномена тут быть и не могло.

Фейк? Найти эту новость в Интернете не удалось.

Здесь журналисты преподносят самооборону как злонамеренное преступление «ревнивицы». Причина, по которой россиянки оказываются в тюрьме за убийство в большинстве случаев, – самооборона. Медиа оказывают серьезное влияние на подобные приговоры.

Чтобы сожитель не достался подруге

Ревнивица не смогла сдержаться, когда гражданский муж стал предлагать её приятельнице отправиться с ним в спальню.

Не имея собственного жилья, женщина с младшей дочерью обосновалась у односельчанина. Однажды на праздник к ним в дом пришла подруга сожительницы хозяина и видимо, очень понравилась главе семейства. Напившись, тот стал выгонять прежнюю «жену» с вещами на улицу, а ее подругу – напротив, звать на интим. Даже взялся за топор, чтобы показать серьезность намерений. Не выдержав подобного отношения, изгоняемая из дома женщина ударила своего сожителя ножом. Раненый скончался в больнице.

При вынесении приговора суд учёл аморальное поведение потерпевшего. Женщину суд приговорил к 7 годам колонии.

Что на самом деле описывается в новости? Женщина с ребенком изгоняется во время праздника для того, чтобы «хозяин дома» (право женщины с ребенком на жилье в ракурсе прежних отношений даже не рассматривается, не существует в данной парадигме, слово «жена» взято в статье в кавычки) мог заняться с сексом с другой женщиной («звать на интим»). Дальше мы читаем что? Хозяин «взялся за топор». То есть имел место случай незавершенного фемицида. Под угрозой была вовсе не одна, а три женских жизни – свидетели фемицида имеют огромные шансы убить убитыми.

Итак, женщина бросается защищать свою жизнь, а также жизнь своей малолетней дочери и даже, косвенно, жизнь потенциальной любовницы сожителя. Наносит один удар ножом. Один. Не 227, как в первой новости. И что она получает? Семь лет колонии ввиду аморального поведения потерпевшего (а так дали бы больше!). То есть ее даже и задерживать было не за что, просто оборона, но это Россия, это последствия исторического пути, патриархальной юстиции и журналистики низкого уровня. За один удар ножом во время самообороны семь лет колонии, за 227 ударов ножом – 17 лет колонии строгого режима. Как у вас с математикой, рассчитаете стоимость одного ранения для мужчины (для наслаждения) и для женщины (для самообороны)?

В этой новости есть обвинение жертвы, голос власти вместо голоса близких и экспертов по насилию, локализация проблемы, отсутствие документирования истории предыдущего насилия, миф о ревности, отсутствие позитивного описания личности и жизни жертвы, отсутствие слова «феминизм» в описании нападения на женщин с топором, ноль информации о региональной и централизованной помощи жертвам machistского насилия, самооборонщицам, матерям-одиночкам, женщинам в трудной жизненной ситуации.

Голос науки: «Опросы общественного мнения в Канаде, США, Великобритании, Австралии и других странах показывают, что большинство представителей общественности хотели бы, чтобы уголовные суды были более суровыми. Способствует ли освещение уголовного наказания в СМИ вынесению более сурового приговора? Большинство людей черпают информацию о вынесении приговора из средств массовой информации, а анализ содержания новостей в Канаде и Соединенных Штатах показывает, что они часто посвящены насильственным преступлениям и приговорам. СМИ предоставляют мало систематической информации о процессе вынесения приговора или его основополагающих принципах.<...> Субъекты, которые читали

газетные статьи о приговорах, опубликованные в канадских газетах, оценили наиболее часто встречающиеся приговоры как слишком мягкие. Однако конкретный отчет, который они прочитали, повлиял на их решение о снисхождении. Кроме того, в одном эксперименте участники, которым было поручено прочитать газетный отчет о приговоре, поддержали более суровые приговоры, чем участники, прочитавшие краткое изложение фактических судебных документов из слушания приговора.» Из текста Julian V. Roberts & Anthony N. Doob. News media influences on public views of sentencing («Средства массовой информации влияют на общественное мнение о вынесении приговора»), 1990.

Фейк. Широко освещавшееся в прессе убийство 45-летней женщины и ее 14-летнего сына в Бродокалмаке 22 ноября 2018 года (табуретом и ножом), когда 31-летний убийца также обокрал дом и был приговорен тогда к 21 году колонии строгого режима и к взысканию 2 млн рублей в пользу старшего сына погибшей, также преподносится как совершенное в 2020-м. Сенсационность: «альфонс», «молодой красавец», «потребительски», «садист», «искромсал», «злодея». Феминистские паттерны:

Альфонс не простил разоблачения

Молодой красавец к своим женщинам относился потребительски: оставался с ними, пока его кормили-поили и давали денег. Такая роль была отведена и 34-летней Светлане из маленького села Челябинской области. Любовник зааживал к ней в гости, кормя обещаниями жениться. Периодически брал «в долг» крупные суммы.

Как-то ночью, альфонс стал звонить по видеосвязи своей прежней пассии в Питер. Он хвастался, что новая женщина его ублажает, кормит-поит. Этот разговор услышала Светлана и выхватила телефон из рук изменщика. В ярости тот ударил ее табуреткой по голове, уволок в ванну, и там воткнул ей нож в спину. Свидетелем этого стал 14-летний сын Светланы — он проснулся от криков матери и вышел из своей комнаты. Садист накинул подростку на голову одеяло и искромсал мальчика ножом. Злодея приговорили к 21 году лишения свободы в колонии строгого режима и обязали выплатить два миллиона рублей в пользу родных погибшей.

обвинение жертвы, голос власти, локальная проблема, миф о любви и ревности, нет позитивного описания личности и жизни жертвы, нет маркировки расширенного фемцида, нет информации о помощи жертвам мачистского насилия. Внезапно: есть документация истории насилия!

Тёща мешала помириться с женой

Кровавая семейная драма случилась в Агаповском районе. Жена Михаила подала на развод из-за его драчливости. А тёща запретила бывшему зятю даже приближаться к её дочери. Горя желанием поквитаться, Михаил одолжил у приятеля пистолет и, вооруженный им, ворвался в тещин дом. Пенсионерка только успела закричать: «Миша, не надо!» Первая пуля задела голову пожилой женщины, когда она соскочила со стула. В следующий миг мужчина разрядил в неё всю обойму. Тело жертвы прошили четыре пули. После этой расправы злодей спокойно вернул пистолет владельцу, а сам отправился спать к другу. Там его и задержала полиция. Расследование этого дела ещё продолжается. Мужчине грозит до 20 лет лишения свободы.

Фейк. Возможно, за основу этой «новости кроважидного года» взят известный случай массового фемцида в поселке Урожайный Агаповского района, датирующийся 24.3.2019 г. Тогда 25-летний мужчина взял пистолет у знакомого охранника и застрелил тещу, которая не позволила увидиться с

4-летним сыном, а также родственницу – свидетельницу преступления. После этого он отвез ребенка к сестре. За убийцей была организована автопогоня, и вскоре его задержали. Немножко теряешься, сталкиваясь с таким уровнем волшебной сказки, но давайте снова проверим текст на фемцидность. Подзаголовок – обвинение жертвы. Сенсационность – кровавая драма, поквитаться, ворвался вооруженный, расправы, злодей. Подробное и красочное описание фемцида – пуля задевает голову, когда жертва соскакивает со стула, «разрядил всю обойму», «тело жертвы прошили 4 пули», «Миша, не надо!». Фреймы: обвинение жертвы, локальность проблемы, крайне негативно описана жизнь и личность жертвы, нет маркировки фемцида и информации о помощи жертвам мачизма. История насилия документируется очень плохо, а голос близких представляет из себя выдумку.

Депутат хотел сохранить семью

Супруги Юлия и Андрей считались образцовой парой. Он депутат, она – умница-красавица, моложе мужа на 17 лет. Дом – полная чаша, трое детей. Андрей считал, что держит все под контролем. Но вдруг молодая жена заявила, что полюбила другого и собирается уйти к нему вместе с детьми. В роковую ночь Юля в спальне укладывала младшую дочку. Старшие дети играли в соседней комнате. Вдруг в дом вошёл пьяный отец с ружьем наперевес. Старший сын всё понял, схватился за ствол оружия, крича «Папа, не надо!» Но тот отшвырнул мальчика и дважды выстрелил в грудь супруге. Юля скончалась на глазах у своих детей. Суд признал экс-депутата виновным в умышленном убийстве, совершенном с особой жестокостью, и приговорил его к 11 годам строгого режима. Также ему назначили принудительное лечение в колонии.

Фейк. Для фейка использован случай фемцида Елены Зариповой (32 года), произошедший 21 августа 2019 года. Убийство совершил депутат поселка Локомотивный, председатель комиссии по социальной политике, член комиссии по бюджету и налоговой политике Азат Зарипов (50 лет). Межпоколенческие убийства (с разницей возраста партнёров 5 лет и

больше) играют очень важную роль в структуре фемцида и насилия вообще, так как межпоколенческие отношения – это всегда абьюзерские отношения.

У Елены Зариповой было трое детей. Елена была ранена двумя выстрелами из охотничьего ружья, умерла в больнице. Получил Зарипов 11 лет. Голос близких из другой статьи убеждает нас в том, что перед нами типичный фемцид: «По неофициальным данным, в день убийства депутат вернулся домой с рыбалки и заподозрил жену в измене: кровать была расстелена, к тому же в раковине лежала посуда. Вероятнее всего, она осталась после ужина на несколько персон. В ходе ссоры женщина призналась мужу в измене, в ответ на что тот схватил охотничье ружье и два раза в нее выстрелил. Это произошло на глазах у детей. Зарипов сам позвонил в полицию и скорую помощь, но его жена наутро скончалась в больнице». По челябинскому звездному тексту. Заголовок: обвинение жертвы, депутат – молодец аж два раза, первый раз –

что депутат, второй – что скрепный и сохраняет семью. В описании жертвы – овеществление («умница-красавица, моложе»). Сенсационность: «роковая ночь», «полюбила другого», «ружьё наперевес», «отшвырнул мальчика», «Папа, не надо!». Фемицидные фреймы: обвинение жертвы, локальная проблема, недокументированная история предыдущего насилия, мифы о любви и ревности. Негативное описание жертвы, многократное обвинение жертвы. Фальшивый голос близких. Нет маркировки фемицида, нет информации о помощи жертвам насилия.

Фейк. Видимо, сказка базируется на новости об убийстве ребенка 19 ноября 2019 года. Ребенок (1 мес.) был избит и брошен на пол пьяным 29-летним отцом, мать не смогла этому помешать. На следующий день младенец умер в больнице. В другой новости говорится, что челябинец ребенка задушил и получил 16 лет.

Папаша убил грудничка, мамаша это скрыла

Молодая пара жила в нищете. Оба не работали, не учились, но вот родился ребёнок. Сердобольные соседи собрали для малыша приданое: кровать, коляску, пелёнки-распашонки. Но родителям было не до воспитания. Они продолжали выпивать. Когда мальчику было всего три недели отроду, разбуженный его плачем папаша спьяну рассвирепел. Стал душить и бить грудничка, а потом бросил его со всего маху на пол. Происходящее видела молодая мать, но решила выгородить мужа. Тот сказал врачам и соседям, что ребенок «сам скатился с дивана», супруга его слова подтвердила. Малыш от полученных травм скончался в больнице. Экспертиза доказала, что к гибели ребёнка причастны родители. Мужчине назначили 16 лет строгого режима, мать ребёнка прошла по делу в качестве свидетеля.

Поскольку такие убийства происходят часто, датировать выдумку сложно. Найти подтверждение информации о том, что женщина выгораживала мужа, не удастся. Зачем мизогиния в заголовке? Сенсационность: убил грудничка, жила в нищете, экспертиза доказала, что причастны родители (почему тогда сел только отец?). Вычурность речи: «папаша», «мамаша», «сердобольные», «рассвирепел». Обвинение жертвы заключается в заголовке: папаша убил, а мамаша-то скрыла! Другие фемицидные фреймы: локальная проблема, нет маркировки мачистского насилия, голоса близких выдуманы, негативное описание женщин, способствующее мизогинии, нет информации о помощи женщинам в трудной жизненной ситуации.

Это реальная новость. Описывая этот случай, произошедший 29 июля 2020 года около Алексеевки Саткинского района, блистали многие челябинские сайты. Они перепощивали видео с места преступления и заваливали Интернет подробностями. Оксана Алексеева была убита из ревности своим мужем, Александром Алексеевым, около машины, в которой

Убийство сняли на видео

Ужаснувшая всех трагедия произошла на трассе в Саткинском районе. Молодые супруги ехали в стоматологию лечить зубы дочке. Но вдруг ревнивый муж потребовал у жены показать переписку в соцсетях. Женщина отказалась. Тогда муженёк схватил нож и стал кромсать любимую прямо в салоне, на глазах у маленьких дочек. Жертва пыталась убежать, выскочила из машины, но палач догнал её на дороге и перерезал горло. Сцену дикой расправы снял на видео проезжавший мимо автомобилист. Он остановился, вышел из машины и пытался предотвратить убийство. Но изувер спокойно довершил дело, окровавленный нож выбросил в траву и стал ждать приезда полиции. При задержании сопротивления не оказывал.

Сейчас изувер под арестом. Ему предъявлено обвинение в убийстве, совершённом с особой жестокостью. Ему грозит до 15 лет строгого режима. Судебный процесс ещё не закончен.

находились двое детей. Сенсационный заголовок: убийство на видео, как интересно, немедленно посмотрим. «Ужаснувшая всех трагедия», «потребовал», «палач» (! – палач убивает по приговору, легитимизация насилия ради мифа о ревности), «дикая расправа», «изувер», «окровавленный нож». Вычурность: «муженек», «кромсать». Язык фемицида: «любимую». Фемицидные фреймы: обвинение жертвы, голос власти, дефицит голосов близких и экспертов по фемициду, локализация, недокументированное предшествующее насилие, миф о любви, страсти и ревности, негативное описание жизни и личности жертвы, немаркированный фемицид, нет информации о помощи жертвам мачистского насилия.

Вступился за девушку и поплатился жизнью

Пьяный уголовник зарезал 17-летнего юношу и тяжело ранил его товарища. Началось с того, что четверо друзей – две девушки и двое юношей были в кафе. Одной из девушек позвонили родители и она спешно пошла домой. А через пять минут позвонила друзьям и сказала, что на улице к ней пристала пьяная компания каких-то взрослых парней. Подростки поспешили на выручку. Увидев, что идет подмога, девушка в пылу гнева залепила одному из нахалов пощёчину. Но в руках у взрослого парня оказался нож-бабочка. Защитников девочки он встретил ударами ножа, они этого не ожидали. Ранение одного парня оказалось смертельным, он скончался на месте. Другой в тяжелом состоянии был доставлен в реанимацию. Когда злодея задержали, выяснилось, что он был одурманен алкоголем и наркотиком. Сейчас обвиняемый в убийстве находится в следственном изоляторе. Ему грозит до двадцати лет лишения свободы.

Это реальная новость об убийстве Данилы Фасеева (17 лет), случившемся 21 февраля 2020 года. Здесь всё перечислено верно, включая нож-бабочку. Но мы видим все ту же систему описания. Обвинение жертвы (если бы не вступался, не поплатился бы) и сенсационность в заголовке. Сенсационность текста – «пьяный уголовник», «в пылу гнева залепила», «злодей одурманен».

Нет осуждения machistского насилия и признания его системной проблемы, нет критического осмысления профилактической роли полиции, государства в предотвращении machistских убийств. Мизогинность текста увеличит число femicides, уменьшит число желающих заступаться за жертв насилия. Что именно происходило? К девушке пристала пьяная компания. Речь идет о предотвращении (ценой жизни мужчины) коллективного femicide. Стало быть, статья должна говорить о проблеме machistского насилия, направленного на женщин.

Возможно, такие убийства, как следующий упомянутый в статье случай, происходят в Магнитогорске ежедневно. Но если нет, то эта «новость» сконструирована на основе случая 18 сентября 2019 года: «Мужчина находился в гостях у своего знакомого в одном из домов Магнитогорска. В ходе ссоры он избил хозяина жилища деревянной битой, причинив легкий вред здоровью. На этом злоумышленник не остановился и, решив скрыть следы преступления, поджег вещи в квартире, затем скрылся».

Мужчина скончался, убийцу приговорили к 15 годам.

Сенсационность заголовка: гости сожгли хозяина, сожгли заживо. Сенсационность тела новости: «пригласил малознакомых», «жестоко избивать», «решили квартиру сжечь с хозяином»,

Хозяина квартиры гости сожгли заживо

Житель Магнитогорска пригласил в дом малознакомых людей. А те принялись куролесить. Хозяин потребовал, чтобы гости покинули дом, а те стали мужчину жестоко избивать – кулаками, ногами, деревянной битой. Уходя, решили квартиру сжечь вместе с хозяином. Обложили еще живого человека тряпьем, которое подожгли. Соседи вытащили мужчину из горячей квартиры, но он получил страшные ожоги, от которых скончался. Главного изувера полиция задержала. Суд приговорил его к 15 годам колонии строгого режима. Его подельник в бегах, злодея ищут, чтобы тоже предать справедливому суду.

«горящая квартира», «страшные ожоги», «подельник-злодей в бегах», «справедливый суд». Вычурность: «куролесить», «тряпьем», «предать». Фреймы, обостряющие machistское насилие: обвинение жертвы (зачем пригласил малознакомых), локализация проблемы, не документирована история предшествующего насилия, мы не видим позитивного описания личности или жизни, не видим маркировки «machistского насилия», не слышим голоса близких и не видим информации о помощи жертвам патриархального насилия. Тут мы с вами приходим к очень простой и важной мысли. СМИ повышают и утяжеляют не только случаи насилия над женщинами, они в целом влияют на преступность. Вот почему так важны этические кодексы журналистов, вот почему важно придерживаться высокого стандарта при описании преступлений.

Как журналисты могут распространять при помощи своих медиа этические принципы? Обсуждайте этические принципы и антифемидные фреймы на уровне редакций и профсоюзов, изменяйте ситуацию с криминальными новостями в своих регионах.

Что касается преступной деятельности челябинской газеты «Звезда» – эта газета должна быть закрыта, а виновные в фальсификациях, которыми наполнен этот замечательный сайт, понести ответственность, хотя бы в виде общественного осуждения. Коллективу «Звезды» советуем прочитать ст. 282 УК РФ про возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, и закон «О средствах массовой информации». Шесть фейков и один подозрительный на фейк материал на статью с 10 эпизодами – это забагато, вы так не считаете?

Союзу журналистов Челябинской области мы направили письмо с предложениями помочь с разработкой антифемидного этического кодекса. На всякий случай укажем здесь контакты Союза – вдруг кто-то захочет убедиться, что они получили наше письмо и восприняли его достаточно серьезно: тел. +7 (902) 890-68-87, почтовый адрес: 454113, г. Челябинск, пл. Революции, д. 4, офис 301; адрес офиса: г. Челябинск, ул. Калинина, 21, оф. 217, info@pressunion.ru. Председатель – Зайцева Светлана Васильевна. Это же предложение мы адресуем любому журналистскому профсоюзу и любой редакции, любому создателю контента. Если вам нужны консультации – напишите нам: femicid.net@gmail.com

Читателям из Челябинской области мы выражаем наши соболезнования по поводу того, что до сего времени они сидели в облаке фальшивого бреда, который создавали местные журналисты. И, видимо, сидеть продолжат. Если этот текст не попадет в руки к вменяемым местным жителям, которые начнут борьбу за перемены.

Информацию о фемиде в Челябинской области можно найти в общероссийской

открытой базе нашего проекта. При желании любой работник прессы, даже из Агаповского района, может взять эту информацию для создания антифемидного текста – и снизить коэффициент новостного фемиды в своем регионе (1.91* для Челябинской области в 2019 году). Помните, что образы в СМИ способствуют восприятию и укреплению отношения к насильственным преступлениям (Anastasio & Costa, 2004; Roberts & Doob, 1990), влияют на политическую повестку дня в отношении уголовного правосудия (Doyle, 2003), должны представлять насилие как часть более широкой социальной проблемы насилия в отношении женщин и укоренившегося гендерного неравенства (Fairbairn and Dawson, 2013).

Не думайте, что мы желаем только критиковать. Очень редко мы встречаем практически модельные материалы про фемиды. Как, например, видео и статья «Полиция закрывала глаза на насилие: красноярца подозревают в убийстве своей жены» на tvk6.ru от 21.7.2020, авторы – Виктория Максимова, Дмитрий Ишхузин, Михаил Ткачук. Конечно, в этом репортаже есть и минусы: миф о романтической любви и отсутствие самого слова «фемиды». Исследователи считают маркировку фемиды, то есть именно это слово – важнейшим переломным пунктом для остановки эпидемии. Но в этом репортаже беспрецедентное для России количество позитивных фреймов: позитивное описание личности и жизни жертвы, голоса близких и психолога, глобальное понимание проблемы (без глобальной маркировки), документация истории насилия, формально есть информация о помощи жертвам. Обратите также внимание, чего нет: нет фемидных фреймов обвинения жертвы, голоса власти, локализации проблемы.

**Обновлённые и всё равно неполные данные по Челябинской области на момент публикации книги: в новостях найдено 24 фемиды за 2018 год; за 2019 – 37 случаев (КНФ – 1.96, КНФи – 1.59); за 2020 – 21 случай (КНФ – 1,12, КНФ – 1.06); за 2021 – 21 случай (КНФ – 1,12, КНФ – 0.96).*

Москва

- про фемцид в Москве и Московской области в первом квартале 2020 года

В первом квартале 2020 года в российских СМИ и на сайтах следственных комитетов появилось 45 новостей об убийствах женщин в Москве и Московской области. Со временем мы обнаружим больше новостей за первый квартал, но пока давайте изучим найденные. Это сообщения из разряда тех, которые читательница прокручивает поскорее – зачем лишний раз расстраиваться? Новости из параллельного мира – о тех, кому не повезло, кто ничего не предпринял, чтобы предотвратить собственное убийство. Предлагаю поразмышлять, что именно должны были сделать убитые – так мы, женщины, сможем поучиться на чужих ошибках. Начнем с матерей – семь женщин, четверо из которых были старше 68 лет, были зарезаны или избиты до смерти сыновьями в общем жилище.

15 января 2020 года в Одинцово сын (49) зарезал мать (78) при распитии спиртных напитков.

19 января 2020 года в Москве в квартире на Рублевском шоссе мужчина зарезал мать.

20 января 2020 года в Москве в одном из домов на Коломенской набережной сын (39) зарезал мать (69).

8 марта 2020 года в Дедовске мужчина (23) во время ссоры нанес матери 100 ножевых ранений.

10 марта 2020 года в Москве, в доме на улице Маршала Бирюзова мужчина избил до смерти свою престарелую мать (79).

20 марта 2020 года в деревне Звереве поселения Новофедоровское в Москве мужчина избил до смерти свою мать (81).

4 апреля 2020 года в п. Станция Манихино, Истра, мужчина (27) зарезал мать-пенсионерку.

Кто-то скажет, что надо лучше воспитывать своих сыновей. Можно поразмышлять о том, что значительно влияет на становление мужчин – семейная ситуация или же социальная

парадигма, но лучше обратим наше внимание на 18 убийств, совершенных интимными партнерами, состоящими с женщинами в длительных отношениях и клиентами женщин, вовлечённых в проституцию.

2 февраля 2020 года в Москве в Проточном переулке после ночи, проведенной с богатым иностранцем, была найдена мертвой Кристина Д. (27).

26 февраля 2020 года на северо-западе Москвы в посуточно сдаваемой квартире в луже крови была обнаружена вовлеченная в проституцию мертвая девушка, связанная по рукам и ногам. Голова была перемотана скотчем. Известно, что перед смертью жертву пытали.

Вовлеченные в проституцию, разумеется, «сами сделали свой выбор». Никакие жизненные обстоятельства и (порно)культурные стереотипы не предшествовали попаданию девушек в систему сексуальной эксплуатации, вычеркиваем эти две смерти как случайные помехи.

Сожительницы, жены, матери жен – что они должны были сделать для того, чтобы остаться в живых? В этой группе у нас 16 женских тел.

2 января 2020 в ходе распития спиртных напитков в квартире дома по Красноармейской улице в Орехово-Зуеве женщина (34) была зарезана сожителем (44).

5 февраля 2020 года в д. Лешино (Чехов) мужчина (42) убил свою сожительницу (58).

9 февраля 2020 года в Яхроме в ходе распития спиртных напитков мужчина (50) убил свою сожительницу (41).

16 февраля 2020 года в общежитии в подмосковном поселке Селятино мужчина застрелил жену Елену Перфильеву и покончил с собой. В семье было пятеро детей.

26 февраля 2020 года в ходе распития спиртных напитков в квартире дома по ул. Лопань

тина в Орехово-Зуеве мужчина (31) зарезал женщину.

28 февраля 2020 мужчина (38) зарезал сожительницу (31) в Балашихе.

3 марта 2020 года на юго-западе Москвы на улице Перекопская кардиолога Лалу Константинову Оганесян (47) на почве ревности убил муж (60).

14 марта 2020 года Екатерина Телькина (27), мать годовалой дочери, была убита сожителем (34).

20 марта 2020 года в Москве на Волоколамском шоссе мужчина (40) зарезал жену Марию Щипонникову (38) и ее родителей.

14 апреля 2020 года в ходе ссоры мужчина (38) зарезал жену (35) в квартире на московской ул. Реутовская.

4 апреля 2020 года мужчина (45) до смерти избил супругу в подмосковном Орехово-Зуеве.

6 апреля 2020 года задержан мужчина (33), зарезал сожительницу (30) в межквартирном холле жилого дома по Керамическому проезду в Москве.

Предположительно 7 апреля 2020 года в Люберцах на улице Мира мужчина убил свою сожительницу.

25 апреля 2020 мужчина (25) нанес множественные колото-резаные ранения в область головы сожительнице (30).

26 апреля 2020 в Новой Москве в п. Десеновское в квартире дома, расположенного на 2-й Нововатутинской улице, бывшим военным Василием Ф. (63) была убита женщина по имени Виолетта, остававшаяся у него в гостях во время карантина.

Наверное, все они были плохими хозяйками или обладали скверным характером. Пилили. А те женщины, чьи мужья выпивали или руки распускали, – почему они не уходили? Взяла вещи, детей под мышку – и переехала в хорошие условия, и живешь припеваючи в полной независимости, так? Невенчаные, небось. Разве приличные женщины с кем-то сожительствуют? Сами на себя и навлекли.

А еще надо правильно выбирать мужчин. Сделаем выводы!

А вот еще два случая, когда женщину убил бывший муж.

29 марта 2020 в Раменском районе Подмосковья во время карантинной изоляции отставной полковник (63) зарезал жену (62) из ревности. Мужчина последние годы ревновал супругу и закатывал ей скандалы в московской больнице, где она работала заведующей отделением. Пара продолжала проживать вместе, хотя женщина подала на развод.

Скорее всего, она не проявила достаточного понимания и такта. Ревность – это понятно, аффект. Как же мужчина (особенно отставной полковник) мог совладать с таким всепоглощающим чувством?

Четыре жительницы Подмосковья были убиты знакомыми мужчинами.

30 января 2020 года в собственной квартире дома в Протвино во время распития спиртных напитков мужчина (61) зарезал собутыльницу (80).

24 февраля 2020 житель деревни Саларьево (40) убил знакомую девушку (31).

20 марта 2020 года ул. Почтовой в селе Парфентьево женщину (32) зарезал ее знакомый (40).

20 апреля 2020 года в Коломне мужчина (57) из мести зарезал свою собутыльницу и бывшую свидетельницу по делу о изнасиловании (44). На протяжении первого тюремного срока старый приятель слал письма с угрозами.

Тут тоже все довольно просто, не так ли? Надо правильно выбирать знакомых и меньше пить.

Одно убийство совершил дальний родственник.

20 января 2020 года на Боровском шоссе пенсионер избил до смерти пожилую родственницу.

Наверняка это была просто скандальная старушка, которая сживала мужчину со свету,

да? Женщина должна знать свое место да помалкивать.

И вот у нас остаются на весь 19-ти миллионный город и область 14 новостей об убийствах. Данных о них, правда, слишком мало и неизвестно, были ли жертва и убийца знакомы, хотя это не исключено. Так или иначе, давайте посмотрим, что 14 женщин, убитых неизвестными, могли предпринять для того, чтобы остаться в живых.

11 января 2020 года мужчина (36) до смерти избил жительницу города Куровское Орехово-Зуевского городского округа (17).

23 января 2020 на юго-западе Москвы в одной из квартир жилого дома, расположенного в Теплом Стане, во время драки была убита женщина, страдавшая алкоголизмом.

25 января 2020 года в своем доме в Москве грабителем (27) изнасилована и убита пенсионерка (75).

21 февраля 2020 года в доме на Кусковской улице в Новогиреево мужчина (50) избил до смерти пенсионерку (85).

31 марта 2020 года в квартире жилого дома на Симферопольском бульваре в Москве была убита пенсионерка (69).

31 марта 2020 года квартире на Бакунинской улице в центре Москвы была задушена женщина (58).

22 января 2020 года на обочине дороги в подмосковном Чехове в 800-х метрах от деревни Захарково нашли тело женщины с множественными колото-резаными ранениями.

16 февраля 2020 года в водоеме на Котельнической набережной в Москве было обнаружено тело уроженки Якутии (31) в черном пакете.

8 марта 2020 года в Детском проезде в Ивантеевке мужчина (39) убил местную жительницу.

24 марта 2020 года в подмосковном Красногорске на улице Игоря Мерлушкина обнаружили тело женщины с множественными ранениями.

30 марта 2020 года около церкви на Первомайской улице в селе Починки Московской области было найдено тело девушки с перерезанным горлом.

17 апреля 2020 года была убита женщина-мигрантка (40), тело которой было обнаружено в реке Коняженке в Наро-Фоминском округе.

27 апреля 2020 года в поселке Сосенское неподалеку от коллектора реки Варварки женщина (48) была избита до смерти.

27 апреля 2020 года в лесу подмосковного села Степанцино было найдено обнаженное тело женщины с признаками удушья.

Как видите, и здесь все элементарно. Во-первых, убийца в некоторых случаях пока неизвестен, а значит, это может быть не мужчина, а другая женщина. Мы знаем, что женщины отличаются исключительной жестокостью и кровожадностью и отвечают за 16% всех преступлений, среди которых аж 13% особо тяжкие. То ли дело мужчины, которые совершают 84% преступлений, 87% из которых особо тяжкие («Российский статистический ежегодник 2018»). Было бы глупо прежде всего подозревать мужчин. Нельзя исключить и возможность, что жертвы задушили или зарезали себя сами. Погибшим от руки «неизвестных» убийц просто не стоило рождаться женщинами. Этот способ предотвращения гендерного насилия, способный избавить общество от множества проблем, не приходит на ум некоторым москвичкам и жительницам региона. Поэтому и коэффициент новостного фемицида по Московской области составляет 1.37 (2019), по Москве 1.03 (2019), а по стране – за счет несознательных жительниц провинции и эффективной работы с прессой на Северном Кавказе достигает 2.07 (2019), в Магаданском крае – 8.22 (2019), в Республике Алтай – 7.82 (2019).*

Хотелось бы подробно разобрать ситуацию в других регионах России, ведь с начала 2020 года по 1 мая в России было не меньше 440 новостей об убийствах женщин на гендерной почве. На такой большой базе еще легче доказать несостоятельность утверждений

об эпидемии насилия на гендерной почве и можно придумать огромное количество советов потенциальным жертвам – новорожденным девочкам, школьницам, студенткам, сестрам, матерям, сожительницам, женам, бабушкам, знакомым, дальним родственникам, женщинам, вовлеченным в проституцию и случайным прохожим. Может быть, в другой раз. Главное, важно понять: есть очень

много способов не стать жертвой фемцида, и основной – не родиться женщиной.

** На момент публикации книги найдено больше новостей о фемциде за 2019 год. КНФ: Москва 1.05; Московская область 1.44; СКФО 1.04; Магаданская область 6.85; Республика Алтай 6.97.*

Иркутск

13.10.2020 Начальник отдела информации и общественных связей ГУ МВД России по Иркутской области Герман Струглин в интервью для газеты «Аргументы недели» разъяснил общественности ситуацию с фемцидом в отношении молодых женщин в регионе. По мнению полицейского, убийств молодых женщин в последние месяцы не происходило, статистика по тяжким преступлениям улучшается, а сами тяжкие преступления связаны с алкоголизмом. В нападениях виноваты и сами жертвы – ходят по неосвещенным улицам и незнакомым маршрутам. Люди, рожденные женщинами, по мнению Германа Струглина, не должны носить в темное время суток яркие и дорогие украшения, а дети – демонстрировать дорогую технику. Молодые женщины же гибнут из-за проблем с психикой. Вот скрин статьи «Три молодые женщины, пропавшие за последний месяц в Иркутске, найдены мертвыми»:

Начальник отдела информации и общественных связей ГУ МВД России по Иркутской области Герман Струглин утверждает, что ни одного случая убийства молодых женщин в последние месяцы в Иркутске не было. По его словам, количество умышленных убийств в областном центре снижается: в 2010 году произошло 546 убийства, в 2019-м — 250. Тяжкие преступления не имеют привязки ни к району города, ни к времени года. По мнению эксперта, «привязаны» они только к принятию алкогольных напитков.

— Сегодня криминальная обстановка в городе спокойная, не стоит с подозрением смотреть на каждого встречного, — говорит Герман Струглин. — Какие реальные риски существуют? Карманные кражи на остановках. В таких местах лучше подальше убирать гаджеты и кошельки. Возвращаясь домой, лучше выбирать хорошо освещенный и знакомый маршрут. В темное время суток женщинам не советовал бы носить яркие, дорогие украшения. Тут хороша определенная скромность, ведь драгоценности могут привлечь не только поклонника, но и грабителя. Детям, которые возвращаются из школы одни, взрослые должны напомнить: дорогой телефон или планшет лучше не демонстрировать. Причины же гибели молодых женщин надо искать скорее в области психики и психологии.

Оставив в стороне причины, по которым Российское государство и правительство Иркутской области не способно обеспечить гражданам любого пола и возраста безопасность в любое время суток – в частности, провести электричество, при помощи перепланировки улиц по общеизвестному стандарту превратить город в безопасный, решить проблемы нищеты и алкоголизма, предотвращать самоубийства при помощи эффективных социальных программ. Забудем про обвинение жертв и вымышленную психопатологию погибших по социальным обстоятельствам женщин, остановимся только лишь на трех недостоверных высказываниях в речи этого полицейского.

- 1 Число умышленных убийств в областном центре снижается.
- 2 Молодых женщин в последние месяцы в Иркутске не убивали.
- 3 Тяжкие преступления связаны только с принятием алкогольных напитков.

1. Число умышленных убийств – статистическая категория. Очень легко добиться улучшения показателей, перемещая дела в категорию «внешние причины смерти» или «не обнаруживая» признаков насильственной смерти в случаях очевидно безнадежных дел или на трупах одиноких, бездомных, вовлеченных в проституцию женщин, а также закрывая и фальсифицируя дела ради красивой статистической картинки. На графике – открытая статистика генпрокуратуры по зарегистрированным тяжким преступлениям (последняя колонка – текущий год, синие колонки – показатели по годам, красная линия – прирост).

Согласно докладу генпрокуратуры о состоянии преступности в первой половине 2020 года в Иркутской области, в 36% дел следствие приостановлено по 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Сравнение с 2010 годом в принципе смешное – почему бы не сравнить с 1937-м, тогда успехи российской полиции были бы еще ярче.

2. Убийств молодых женщин не было. Правда в том, что мы пока не знаем, сколько убийств молодых женщин было в регионе за последние месяцы. Статистика убийств дело ретроспективное, то есть определенное число трупов людей, пропавших без вести, в лучшем случае обнаруживают спустя годы. Таким образом, узнать, сколько молодых женщин пропало без вести или было убито в Иркутске за интересующий нас период, мы можем лишь года через три, да и то цифры будут весьма приблизительными. Убитые мигрантки, бездомные, вовлеченные в проституцию, попавшие в рабство с большой вероятностью никогда не попадут в статистику смертности. Что насчет немолодых женщин? Их жизни не имеют никакой ценности?

3. «Тяжкие преступления связаны только с принятием алкогольных напитков». Посмотрим на обнаруженные проектом femicid.net новости о иркутском фемicide за 2018–2020* годы. Коэффициент новостного фемicide в области в 2019 году 1.24. В 2020 году из 13 найденных убийств 11 были совершены известными жертве людьми: 7 – знакомыми, 4 – интимными или бывшими интимными партнерами. Лишь в 4 случаях убийца был пьян. В 6-и случаях жертвы были младше 35 лет, как минимум в 2 – были изнасилованы. Да, 13 случаев – это мало, хотелось бы увидеть и проанализировать все фемиды, которые полиция скрывает.

В 2019 году из 16 найденных убийств женщин 13 были совершены знакомыми жертв, в 7 случаях убийца был пьян. Из алкогольных фемидов в двух случаях также прослеживалась связь с наркотиками и в одном упоминалась ревность. 7 убийств были совершены интимными партнерами или бывшими интимными партнерами, 4 – знакомыми жертв, 2 – близкими родственниками, 1 – незнакомцем, в 2-х случаях про степень знакомства убийцы и жертвы данных нет. 6 эпизодов связаны с общим жильем убийцы и жертвы, 3 – с автомобилем или жилищем убийцы, 1 – с местом работы жертвы. Шести погибшим женщинам было меньше 35 лет, пятерым – от 36 до 50. Трое были изнасилованы.

За 2018 год пока найдено только 10 новостей (за первую половину года данных практически нет), 3 женщины были убиты знакомыми, 2 – интимными партнерами, 2 – дальними родственниками, 1 – сыном. В 4-х случаях убийца был пьян.

Таким образом, значимое сходство наблюдаемых случаев – и основной критерий фемicide – это убийства, совершенные близкими людьми. Алкоголь решающего значения для них не имеет, но только высвобождает общественную установку – мужчины имеют право насилловать-убивать любых женщин в любое время, женщины не имеют права на жизнь в случае

непокорности или ресурсности. Конечно, через некоторое время мы обнаружим больше новостей об убийствах в Иркутской области, цифры поменяются. Неизменным останется только одно – интимный характер убийств.

Имен жертв мы знаем немного. Это 25-летняя Надежда Полякова, которая была изнасилована, задушена, ограблена и закопана в лесу 23 мая 2020 года случайным водителем, взявшимся подвезти жертву к родственникам – от Урика до Еловки.

Это 20-летняя усть-илимская официантка Олеся Гуляева, которая была задушена двумя друзьями детства, когда возвращалась домой с работы 1 марта 2019 года.

Это 34-летняя Ольга Иванова из Братска, которая была задушена и закопана в лесу мужем. Муж активно участвовал в поисках «пропавшей».

Это Анна Малая из Листвянки, которую неизвестный утопил 7–8 сентября 2018 года. Преступление не раскрыто.

Из статистики мы узнаем про десятки расчлененных, зарезанных, задушенных, забитых до смерти, изнасилованных жительниц Иркутской области, которые подверглись унижениям и насилию со стороны знакомых мужчин только лишь потому, что родились женщинами в патриархальном государстве. Почему же власти, журналисты, гражданское общество предпочитают не то чтобы молчать о феминциде, а делать вид, что никакой проблемы феминцида в принципе не существует? Лгут, говоря, что причиной феминцида является пьянство. Почему граждане бесконечно верят некомпетентной, нефункциональной власти, давно утратившей всякую легитимность и профессионализм. Это будет загадкой для потомков.

В Каталонии, население которой составляет 7,6 млн человек, при поддержке правительства этой осенью проводится выставка «Почему все должны быть феминистками». Одним из экспонатов является электронный счетчик феминцида – 9 случаев с начала 2020 года. Население Иркутской области – 2,4 млн. Достоверное число феминцидов нам, конечно, неизвестно – кто такие граждане России, чтобы они могли знать самую примитивную статистику о самих себе. Но даже по новостям число феминцидов (13 с начала года) сравнительно с ситуацией в правовых странах – огромное.

Так для кого это размышление о лжи власти и бездействии государства? Для иркутской журналистки Екатерины Санжиевой, которая некритично транслирует в своей статье слова Струглины. Для всех екатерин санжиевых, которые могли бы и сами посчитать убийства женщин по своему региону и понять, что им врут. Сделать мониторинг и экстренно реагировать на каждое мачистское убийство. Добиваться закона о феминциде. Бороться за право женщин на жизнь, а не пополнять статистику мачистского насилия своими именами.

** Данные по Иркутской области, найденные на момент публикации книги. 2018 – 15 случаев; 2019 – 18 случаев, КНФ 1.4, КНФи 1.16; 2020 – 19 случаев, КНФ 1.48, КНФи 1.09; 2021 – 14 случаев, КНФ 1.09, КНФи 1.01; КНФ (страна) 2019 – 2.27.*

Пенсионерка из Иркутска Тамара Кузьминична, погибшая 7 ноября 2018 года во время пожара, устроенного мужчиной. Пытаясь убить свою знакомую, соседку Тамары Кузьминичны, он поджег дом. Соседка спрыгнула со второго этажа и выжила, пожилая женщина погибла от ожогов.

Валентина Ш. из Кутулика Аларского района, которая 20 сентября 2018 года была забита мужем до смерти табуреткой, кочергой и совком.

Это 9-летняя братчанка Алина Шакирова, которая 9 июня 2018 года была изнасилована и убита рецидивистом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности за преступления в отношении своих матери и супруги.

Казань

11 мая 2021 года в казанской школе № 175 произошел массовый расстрел – 10 человек были убиты, 32 пострадали. Убийца – 19-летний Ильназ Гальявиев – 4 года назад учился в этой школе и непосредственно после ареста высказывал мизогинные идеи.

В России нет привычки феминистского анализа насилия. Нулевое знание теории фемцида способствует изобретению особого русского велосипеда. С чем сравнивают казанский эпизод? Только с другими массовыми расстрелами в школах, игнорируя весь спектр маскулинного насилия.

Если говорить о шутингах, то за ноль здесь следует брать не Колумбайн, а сотни российских мачистских расстрелов одного человека или нескольких людей. Стоит вспомнить Александра Шилина из МИД, который так старательно готовился к третьей мировой, что 14 мая 2017 года расстрелял сожительницу и ее дочь. А вот еще некоторые громкие случаи:

Светлана, 45 лет, Озерки, Нижний Новгород. Застрелена вместе с сыном бывшим мужем-садистом 14.1.2020.

Дарья Ефимова, Калининград. Расстреляна знакомым 15.2.2020.

Елена Перфильева, Селятино, Московская область. Мать пятерых детей. Расстреляна бывшим мужем 16.02.2020.

Наталья У., 38 лет, Морозовск Ростовской области. Бывший сожитель убил ее 15.3.2020, также была застрелена 14-летняя дочь Натальи.

Елизавета Хлюпина, Москва, 24 года. Застрелена 18.6.2020 вместе с матерью и племянником, стрелял бывший сожитель.

Галина Монахова, Бор Нижегородской области. Скончалась в больнице 12.11.2020

года – через месяц после массового расстрела (+5 пострадавших), устроенного внуком.

Светлана Ивановна Лукьяненко, 70 лет, с. Павловская, Краснодарский край. Убита бывшим мужем 25.11.2020, кроме нее застрелил пасынка и ранил невестку.

На 1754 российских фемцида 2019 года, изученных femicid.net, приходится 52 расстрела, включая массовые. Для 5000+ фемцидов, выявленных по базе судебных приговоров, расстрелов в год будет не менее 150, и это только то, что касается мачистских преступлений против женщин, для получения числа мачистских убийств в отношении мужчин цифру надо умножить на 2 или 3. По сути, мачистские расстрелы в России ежедневны.

В Казани были убиты не только женщины? Посмотрите на классификацию фемцидов. Основной критерий для определения фемцида – мужчина знал, что убивает женщин и девочек. Есть категория фемцида «женщина на линии огня» – не на военной передовой, но на линии выстрела в мужчину. Когда учительница английского языка Эльвира Игнатьева заслоняла собой ученика, в любом случае совершался фемцид на линии огня.

Что же до массовости эпизода... Она шокирует, только если не знать, какое количество школьников, школьников, женщин гибнет от мачистского насилия ежедневно. Десяток в день, класс за месяц. Вы действительно обеспокоены этой ситуацией? Или вас впечатляет только географическое совпадение? Если одновременно в 30-ти школах России были бы убиты дети – по одному на школу, это уже не было бы настолько зверским преступлением? Знаете ли вы, что незавершенный фемцид направлен в огромной степени против школьников?

10 апреля 2020 года подсудимый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, применил насилие к 13-летней школьнице, совершив действия сексуального характера. Воспользовавшись тем, что знакомые, в компании которых гуляла несовершеннолетняя, разошлись по

домам, напал на школьницу, ударив ее сзади по голове. Угрожая изнасилованием, фигурант стал удерживать упавшую школьницу на земле, совершив действия сексуального характера. Однако ей удалось вырваться и направиться в сторону дома. По дороге фигурант, преследуя пытавшуюся от него скрыться школьницу, предпринимал несколько попыток подавить ее сопротивление, нанося ей удары тупыми твердыми предметами по голове. Однако несовершеннолетней удалось добраться до дома подруги. С черепно-мозговой травмой потерпевшая была госпитализирована и благодаря вовремя оказанной медицинской помощи ее жизни и здоровью угрозы нет. В ходе расследования уголовного дела вину в совершении преступления фигурант признал частично, выдвинув свою версию произошедшего. К его доводам следствие отнеслось критически и опровергло собранными доказательствами, в основе которых показания свидетелей, результаты следственных действий и выводы судебных экспертиз, что позволило суду вынести обвинительный приговор. Виновному назначено наказание в виде *5 лет лишения свободы* в колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 1 год, сообщает СУ СК РФ по Липецкой области». Gorod48.ru. 8.6.2021

Массовый фемцид селекции для мира вообще не является чем-то новым – наверное, вы и сами вспомнили теперь ситуацию с селективными абортами в Индии и Китае, фемцидом женщин-работниц в Сьюдад-Хуаресе (1993).

Массовые мачистские расстрелы рассматривают в вакууме, вне системы общественных отношений, в которых гендерное неравенство является нормой как во власти, так и во всех прочих областях жизни России. Хотя как минимум мизогинию (которая сама по себе уже преступление, преступление ненависти) обнаруживают при массовых расстрелах почти всегда. Даже если среди жертв финального акта мужского насилия/доминирования преобладают мужчины, насилие в отношении женщин или резкая мизогинная декомпенсация – предшествуют.

Опыт Канады

Модельные шутинги – в Политехнической школе канадского Монреаля (25-летний Марк Лепин в 1989 г.) или транспортно-таранные атаки (25-летний инцел Алек Минасян в Торонто в 2018 г.) – это декларированная, протоколированная мизогиния.

Монреальский случай – общепризнанная антифеминистская атака и массовое убийство женщин, то есть он находится на конце спектра, противоположном вышеупомянутому одиночному фемциду-расстрелу.

Мизогинию тем сложнее обнаружить, чем меньше возраст преступников и ниже их способность к самоанализу, но в этих «безмотивность» соединяется с манифестацией высшей степени доминирования (Колубмайн). Неудачники в исторической перспективе, на своем уровне понимания мужской социализации, юные мачисты достигли вершины одобряемого обществом институционального фемцида, вершины общественных отношений патриархата, самовольно лишив других членов общества

права на жизнь. Как в голове ребенка-мальчика утверждается подобная, подчеркиваю, незапрещенная, легитимизируемая всеми силами патриархального общества парадигма?

Важно подробнее изучить канадский теракт, так как он привел к общественным переменам, которые нужны и в России. Прежде всего потому, что четкость формулировки, на которую были не способны в силу возраста колумбайнеры, здесь уже наблюдается.

Убитые во время монреальского массового фемцида женщины: Женестьева Берджерон, 21 год, Элен Колган, 23 года, Натали Крото, 23 года, Барбара Денье, 22 года, Анн-Мари Эдвар, 21 год, Мод Аверник, 29 лет, Мариз Лаганьер, 25 лет, Мариз Леклер, 23 года, Анн-Мари Леме, 22 года, Соня Пеллетье, 28 лет, Мишель Ришар, 21 год, Анни Сан-Арно, 23 года, Анни Тюркотт, 20 лет, Барбара Ключник-Видаевич, 31 год.

Итак, 6 декабря 1989 года в Политехнической школе Монреаля некий 25-летний Марк

Лепин расстрелял 14 женщин из винтовки, купленной незадолго до того «для охоты на мелкую дичь». На протяжении семи лет до этого (примерно начиная с возраста Харриса, Клиболда и Ильназа Галявиева) был мизогинном, открыто высказывался против феминизма, феминисток, женщин в целом, в том числе в предсмертной записке:

«Меня как личность с консервативными взглядами на все, что касается науки, феминистки всегда приводили в ярость. Они хотят сохранить за собой преимущества женщин... и в то же время пытаются присвоить преимущества мужчин. Ведь очевидно, что даже если из Олимпийских игр убрать разделение на мужские и женские виды спорта, то в соревнованиях, требующих изящности, будут участвовать только женщины. Вот почему-то с этим ограничением феминистки не борются. Они настолько беспринципны, что не побрезгуют извлечь выгоду из знаний, которые мужчины копили веками. Они пытаются искать факты при каждом удобном случае. Так и на днях, я слышал, как они чествовали канадских женщин и мужчин, которые сражались на фронтах Второй мировой. Как бы не так! Ведь женщин не пускали на фронт. Доведется ли нам услышать о женских легионах Цезаря или как страдали на галерах женщины, из которых наполовину состояло общество всю его историю, хотя их и не существовало?..» «Феминистки разрушили мою жизнь. Я мстил за себя». Во время убийства он кричал: «Я пришел покончить с феминизмом!» «Все вы стадо феминисток!»

Канадское общество серьезно отреагировало на феминистский шутинг. Была принята госпрограмма против насилия над женщинами, ужесточены правила для покупки подобного оружия. С 1991 года 6 декабря стало Национальным днем памяти и действий по борьбе с насилием в отношении женщин, в том же году началась мужская кампания «Белая лента» – для повышения осведомленности о распространенности мужского насилия в отношении женщин, при этом лента символизирует идею «мужчины бросают оружие». Появилось много культурных произведений, топонимов и мемориалов памяти жертв,

создателей некоторых из них преследовали мизогинны. В 25-ю годовщину теракта, в 2014 году, на горе Рояла были установлены четырнадцать прожекторов. Также в 2014 году был учрежден Order of the White Rose – национальная стипендия в размере 30 000 долларов для аспирантов-инженеров, комиссию возглавила Michèle Thibodeau-DeGuire, первая женщина-выпускница Политехнической школы. Коэффициент феминизма в Канаде – 0.8. В России только по новостям он 2.27 (2019).

Рассказ о канадском обществе выглядит феноменально: какие прекрасные, умные, проницательные люди! Они сделали выводы, изменили общество! На самом деле все это заняло время и стало результатом непримиримой борьбы канадских женщин за свое право на жизнь. Почему даже в Канаде мизогинную подоплеку мачистских терактов против общества долго отрицали? Можно было бы списать это на кругозор, но подобная зашоренность – часть культурной мизогинии.

«Эти убийства поначалу казались далекими от женоненавистнических мотивов; однако позже полиция обнаружила доказательства того, что преступник озабочен убийственными фантазиями и женоненавистнической группой Incel» – в заявлении по поводу очередного мачистского массового убийства в Новой Шотландии Canadian Femicide Observatory for Justice & Accountability (23.4.2020) вспоминает про идеологию Минасяна, в очередной раз указывая на феминистскую изнанку подобного рода событий.

Инцидент, побудивший Обсерваторию высказаться, начался как случай домашнего насилия в одном из домов в Портапике, где 51-летний Габриэль Уортман якобы пытался найти бывшую партнершу: «Убийства в Новой Шотландии – преступление, совершенное 18 и 19 апреля 2020 года Габриэлем Уортманом, который убил по меньшей мере 22 человека и поджег не менее пяти зданий в канадской провинции Новая Шотландия, прежде чем был убит полицией после преследования его автомобиля. Преступление стало самым смертоносным нападением с применением огнестрельного оружия

в истории Канады, превзошедшее по числу жертв массовое убийство в Политехнической школе Монреаля 1989 года, в результате которого погибли 15 человек, включая стрелка. Полиция утверждает, что мотив

преступления пока не установлен...»

В общей сложности было обнаружено 16 мест преступления, включая пять пожаров в строениях, которые были разбросаны друг от друга на расстоянии не менее 50 км.

Мачистская риторика казанского террориста прозрачна, ненависть к матери выпирает, см. частоту упоминания матери в истерическом крике (справа).

Как еще может пригодиться нам опыт других стран? Canadian Femicide Observatory for Justice & Accountability начала работу в 2017 году, и она невероятно успешна не только в гражданском контроле мачистского насилия, но и в изучении таких вещей, как влияние медиа на фемидизм, антифемидные и фемидные фреймы. Канадским же феминисткам сейчас принадлежит мировое

первенство в понимании того, что насилие над женщинами – это пытки. Год назад Московский женский музей уже переводил канадский текст nonstatetorture.org (Джин Сарсон и Линда Макдональд) по поводу мачистского теракта в Новой Шотландии «Мизогинные мотивы массового расстрела». Канадские же феминистки сейчас громче всех в мире говорят о важности маркировки и глобального понимания фемидизма #CallItFemicide. Феноменальное для россиянина признание канадским обществом работы феминисток выражается, помимо гражданс-

«Всех начал ненавидеть»

«Я осознал себя богом не сразу, *****. Месяца два назад я это осознал, *****. А летом у меня начал пробуждаться монстр, *****. Я ***** всех начал ненавидеть, *****. Я всегда ***** всех ненавидел, *****, и начал еще больше ненавидеть, *****. Не смей ***** мне приписывать, *****, свои психологические, *****, или экстрасенсорные херни, *****», — кричит молодой человек с голым торсом, лежащий на лавке в камере отделения полиции.

Это кадры из видео с допросом 19-летнего Ильназа Галявиева, которое СМИ опубликовали через несколько часов после стрельбы.

«Мне никто не говорил, *****, я сам осознал *****. Я впервые сказал это своей маме, *****, у меня мамы нет, я ее Наилей просто называю, *****. Она мне не мать, *****. У меня нету родителей, я вас всех ***** ненавижу. У меня нету матери, я от всех отказался, *****. Я никогда их не называл ни мама, ни папа, *****», — кричит Галявиев.

Утром перед нападением Галявиев, как сообщают СМИ, создал телеграм-канал, в котором называл себя богом. Он писал, что хочет, чтобы все признали себя его рабами, призывал избавляться от людей и сообщал, что сам «выпилится». Сейчас этот канал заблокирован.

кой, законодательной, государственной, институциональной, политической, международной поддержки, в финансировании антифемидных проектов.

Мы читаем мириады провокативных новостей, являемся объектами травматизации, ролевого натаскивания. Если вы до 11 мая все еще не знали, как расстрелять людей в школе – теперь вы вспомните весь алгоритм пошагово, хоть ночью разбуди, бери и делай. Культ Галявиева был создан за один день, наслаждаться последствиями мир будет сто лет.

Трагедия произошла ночью 18 июня. По неподтвержденным данным, конфликт возник из-за желания парня поцеловать девушку. Когда она отказала, юноша несколько раз ударил ее рукой, потом жестоко избил доской. Тело погибшей обнаружила мать: она не могла дозвониться до дочери и решила искать ее с помощью геолокации на телефоне. Убийца не ушел далеко, находился рядом в кустах. Там его и задержали. <...> Юноша до сих пор заходит в свой аккаунт. Пользователи сегодня начали оставлять жесткие комментарии, осуждают его, называют «убийцей». В то же время сам предполагаемый убийца закрепил у себя на странице пост, который дает вход в чат, где иллюстрацией стоит аватар недавнего организатора теракта в Казани. В названии чата есть слово «мертвый» по-английски. АиФ-Пенза. 18.6.2021

ГЛАВА IV: О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ФЕМИЦИДА

Политический фемцид

На поиск заказчика убийства журналистки “Новой газеты” Анны Политковской у органов следствия остался ровно год – 7 октября 2021 года истечет срок давности по этому преступлению. Согласно ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения особо тяжкого преступления истекли 15 лет. “Новая газета” на своем сайте запустила счетчик, где будет отсчитывать время до того, как заказчики убийства журналистки останутся безнаказанными. Политковскую убили 7 октября 2006 года в подъезде дома на Лесной улице в Москве. Убийца сделал четыре выстрела в упор, в том числе контрольный – в голову. Новая газета. 7.10.2020

Фемцид не бывает неполитическим по своей природе, это преступление, соотносимое с геноцидом по классовому признаку. Однако есть также термин *политический фемцид* – мизогинное убийство женщин-политических активисток. Оно может осуществляться государством или в интересах государства, а также политическими противниками или другими лицами, заинтересованными в том, чтобы женщины не влияли на политику, не участвовали в ней (равнение на Афганистан). Политический фемцид может быть незавершенным. То есть может быть частью стратегии уничтожения возможностей и ресурсов женщин, не доводиться до именно убийства. Однако всегда имеет цель убить женщину как политического актора.

Политический фемцид карает женщину не только за биологию (фемцид), не только за покушение на высокооплачиваемые (оплачиваемые в принципе) рабочие места (яркие примеры – эпидемия фемцида в Сьюдад-Хуаресе, «Список запрещенных для женщин профессий»), отказ от типичной ролевой модели (покорная женушка, готовая безостановочно бесплатно рожать и обслуживать), но также и за покушение на власть. Политический фемцид – высшая степень

Конечно, можно увидеть подоплеку фемцида в любом фемциде. Однако важно говорить о фемциде в случаях, когда государство совершает прямое политическое убийство.

Безнаказанность за насилие в отношении женщин усугубляет последствия такого насилия как механизма мужского контроля над женщинами. Когда государство не привлекает к ответственности виновных в насилии, а общество открыто или молчаливо одобряет такое насилие, безнаказанность не только способствует дальнейшим злоупотреблениям, но и дает понять, что муж-

преступления против женщин. Совершается против наиболее сильных, ресурсных и активных женщин. На века предотвращает или задерживает наступление равноправия. Направлен на пресечение сопротивления всего угнетенного класса женщин.

Сравнивая убийства мужчинами мужчин, убийства женщинами мужчин и убийства мужчинами женщин, мы видим, что убийства, совершаемые в отношении людей одинаковой или разной финансовой, социальной, культурной ресурсности радикально отличаются природой, методом, последствиями. Прежде всего последствиями для мужчин и женщин как классов, для общества в целом. Эта закономерность ярче всего проявляется при политическом фемциде. Когда во время репрессий, проводимых диктаторской властью, как сейчас в России или Беларуси, репрессируют «всех», надо различать репрессии против женщин и против мужчин. Когда представители патриархальной власти видят, что арестовывают, избивают, пытаются, заключают в тюрьму, убивают женщину, – это преступления более тяжкие. Вспомним второй сложный термин – феминцид. Он создан, чтобы напоминать о прямой вине государства в некоторых случаях фемцида.

кое насилие в отношении женщин приемлемо или нормально. Результатом такой безнаказанности является не только отказ в правосудии отдельным жертвам/выжившим, но также усиление преобладающих гендерных отношений и воспроизводство неравенства, которое затрагивает также других женщин и девочек. ЛПП

Этический выбор заключается в том, чтобы называть уничтожение женщин мужчинами «феминцидом», а уничтожение женщин патриархальным государством — «феминцидом».

Этический выбор вы делаете всегда, когда выбираете категорию для обозначения преступления против женщин – это или «просто убийство», или «бытовое убийство», или «алкогольное убийство», или «убийство страсти», или «домашнее насилие», или «нападение маньяка», или единственно верное определение – «феминцид».

Этический выбор вы делаете также, когда принимаете или отрицаете классовую ответственность мужчин и женщин за феминцид. Да, женщины также несут ответственность за феминцид – с того момента, когда они не высказываются против него или молчат. Это союзничество с патриархатом и соучастие.

Во время эпидемии феминцида скорость возникновения классовой национальной и интернациональной женской солидарности имеет значение – время исчисляется убитыми женщинами. Чем быстрее лично вы начнете действовать против феминцида, тем меньше будет убитых.

На протяжении двух лет существования femicid.net мы не видим никакого солидарного действия женщин во всех городах или хотя бы в одном городе России. Не видим массовых протестов против феминцида вообще и политического феминцида. Стены жертв феминцида, если они и были сделаны, позорно назывались «Стенами памяти жертв домашнего насилия».

Лишь немногие журналисты за это время отступили от расистской риторики «наш глупый народ не поймет» и использовали слово «феминцид» в своих статьях. Речь идет о десятках статей, что для 5000+ феминцидов в год – число, стремящееся к нулю.

Российские женщины-политики до сих пор не говорят о феминциде достаточно громко,

вообще не используют это слово, игнорируя само явление.

Феминцид, выраженный в форме системного доведения до самоубийства, пыток, приводящих к смерти (Ирина Славина), необоснованного ареста, приводящего по факту к смерти (Анна Пастухова), лишения ресурсов, приводящих к смерти (истощающие аресты, изнасилования, обыски, пытки, эмиграция активисток), до сих пор не определяется правозащитным движением как особо тяжкое преступление государства.

Феминцид в форме прямого убийства (Анна Политковская, Наталья Эстемирова) также никогда не упоминается как особая категория преступлений государства. Жертвы политического феминцида рассматриваются лишь в общем пантеоне жертв режима, что, с учетом природы и последствий политического феминцида для общества, означает полное пренебрежение.

Такой взгляд на политический феминцид означает не только отсутствие законодательных перспектив у антифеминцидного движения. Это лишает жертв права на справедливость в том смысле, что общественная оценка не соответствует реальному масштабу преступлений.

Политический феминцид – не то же самое, что просто убийство женщин. Никакая смерть женщины, участвующей в работе гражданского общества, не является «просто смертью».

Ответственность государства заключается не только в гарантиях «обычных» прав и свобод. Женщины-политики должны получать соразмерную защиту. Это «должны» – для будущего, для новой парадигмы после падения режима, сейчас-то, конечно, речь идет о необходимости хотя бы прекратить прямой феминцид со стороны государства. Но все равно, очень важно проговаривать уже сейчас новую

концепцию, которую рано или поздно надо будет продвигать в России.

Так называемое правозащитное движение России в целом, равно как и его заметные фигуры, не считают фемцид существующим, а если и признают его реальность, то говорят о незначительности фемцида в сравнении с общим размахом преступлений против «всего народа», отрицают влияние медиа, власти, правозащиты на фемцид, отрицают его как «преступление ненависти», не желают изучать как феномен и противодействовать, ищут любые отговорки для пассивности. Но дело в том, что нет никакого «всего народа», а есть мужчины, еще до рождения приобретающие все ресурсы планеты, власть и привилегии, и есть женщины, которые еще до рождения всего этого лишены.

Согласно календарю равноправия, пройдет еще не одна сотня лет до равенства хотя бы в зарплатах. Есть космические глубины неравенства, завесу над которыми проливает новенькая книга Кэролайн Криадо Перес «Невидимые женщины». Есть бесконечный фемцид как стратегия уничтожения женского потенциала, айсберг, вершиной которого является убийство.

Ситуация не является безнадежной. Даже в условиях диктатуры существуют рычаги влияния на фемцид. Парализованное диктатурой государство не может выполнять свои функции, но это же позволяет пренебречь традиционными уровнями власти и использовать рычаги медиа. Влияние медиа на концепцию фемцида огромно, опыт стран, которые сделали прогресс в изучении фемцида, доступен. Так что делать? Изменить собственное отношение к фемциду и способы определения, проговаривания реальности фемцида в публичном пространстве – прежде всего для политического фемцида.

Примеры политического фемцида в разных странах:

2 октября 2020 года журналистка Ирина Славина, главный редактор интернет-издания «Коза Пресс», совершила акт самоожжения около здания регионального ГУ МВД Нижнего Новгорода. На своей странице в

социальной сети она написала: «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию». Накануне в ее квартире прошел обыск, также Славина была фигурантом нескольких сфабрикованных дел. Доведение репрессиями до самоубийства – феминцид, преступление, за которое несет ответственность государство.

26 декабря 2019 года на Айгуль Карабалину напали двое мужчин. У активистки сотрясение мозга. «Думаю, это связано с “Феминале”. Один [из нападавших] меня узнал. Он говорил на кыргызском, я не совсем понимаю. Но он сказал, что я одна из “этих”. Они угрожали мне. Сказали, чтобы я не писала [заявление в милицию], они меня найдут. У меня дочь младшая, ей 11 лет и она выглядит неконформно, я опасюсь за ее безопасность тоже. Я уезжаю сегодня, у меня нет ресурса ни для чего. Я волнуюсь о безопасности дочери», – приводит слова Айгуль kloop.kg

Феминистская художница, активистка группы Hijas de su Maquilera Madre 26-летняя Изабель Кабанильяс застрелена 18 января 2020 года в центре мексиканского города Сьюдад-Хуарес, в городе, где впервые прозвучал девиз “Ni una menos”, на перекрестке улиц Inocente Ochoa и Francisco I. Madero. У нее остался маленький сын. За время работы правительства Андреса Мануэля Лопеса Обрадора в Мексике был убит 21 правозащитник. 19 января четыреста феминисток протестовали против этого убийства – во время райота били граффити. Шествие прошло от памятника Бенито Хуареса до места, где было найдено тело Изабель. На месте убийства протестующие установили розовый крест, зажгли свечи, положили цветы. 20 числа состоится похороны.

8 марта 2020 года в день Всемирной женской забастовки в Бишкеке во время правозащитной акции Bishkek Feminist Initiatives были задержаны и избиты около 70 феминисток. Среди них – наши подруги Татьяна Зеленская и Алтын Капалова. Татьяна Зеленская участвовала в одном из проектов Московского женского музея – рисовала иллюстрации для книги из серии

«Женская история для детей» о Галине Кожевниковой, исследовательнице национализма и ксенофобии. Алтын Капалова проводила в Бишкеке Феминнале, на которое также нападали власти и консервативное сообщество. Московский женский музей выражает солидарность с бишкекскими феминистками. Политика современных властей Кыргыз Республикасы фемцидна. Это государство несостоятельно, так как не может обеспечить безопасность своих граждан даже в День борьбы за освобождение женщин. К слову, гражданских или государственных организаций, ведущих открытую статистику фемцида и

проводящих антифемцидную кампанию, в Кыргызстане нет. Государство несет прямую ответственность за фемцид, если имеет место отсутствие, недостаточность или невыполнимость мер по искоренению дискриминации женщин, восстановлению гендерного дисбаланса, преодоления зависимости (в том числе экономической) женщин от мужчин.*

** Сафия Хасанова и Анна Капушенко, которые также пострадали на этой акции, позже сделали исследование «Фемцид. Кто и как убивает женщин в Кыргызстане?» (доступно в интернете)*

Дезертирство отцов

– неуплата алиментов как стратегия фемцида

В России не существует эффективного законного механизма взыскания алиментов. И это еще одна непреодолимая форма контроля над женщинами, ввергающая их в зависимость, унижительные виды деятельности, насилие и нищету. Это форма пассивного фемцида. Сколько бы миллионов долга не накопилось, отец-дезертир благополучно избегает ответственности, уплачивая взятки. Судебные приставы постоянно меняются, новый человек начинает «вникать в дела», бесконечно тянет время до тех пор, пока на его место не приходит новый пристав, но, даже зная адрес, место работы, телефон, социальные сети должника, пристав ничего не предпринимает. Ни на путешествия, ни на какие-то иные права неуплата алиментов фактически не влияет. Новые жены неплательщиков, их родственники и друзья не видят никаких проблем в алиментном дезертирстве, в этом смысле они союзники патриархата. Должник в России не становится нерукопожатным. Новости про насилие над бывшими женами в связи с алиментами – не редкость.

В Кузбассе суд вынес приговор 39-летнему жителю Прокопьевска. В мае 2005 года мужчина не хотел признавать отцовство в отношении двух маленьких детей и выплачивать алименты, поэтому решил их убить. В ночь на 10 мая он облил дом, где была его бывшая сожительница с детьми, бензином и поджег. При этом он отрезал любые пути для выхода из жилища, облив входные двери и прилегающую территорию. Мужчина скрылся с места преступления, убедившись, что дом загорелся. Однако женщине удалось через окно выбраться из дома и вывести на улицу 50-летнюю мать и детей, которым было восемь месяцев и 1,5 года. Прибывшая на место скорая помощь доставила потерпевших в крайне тяжелом состоянии с многочисленными ожогами в больницу. Через некоторое время от болевого шока оба ребенка и их бабушка скончались. 27-летняя мать детей несколько месяцев пробыла в коме... В рамках расследования уголовного дела было проведено порядка 20 различных судебных экспертиз и допрошено более 100 свидетелей. Обвиняемый так и не признал вину. Он всячески препятствовал расследованию, оказывал давление на потерпевшую и сменил порядка 20 адвокатов. В итоге суд признал мужчину виновным и назначил ему в качестве наказания пожизненное лишение свободы в колонии особого режима. Анастасия Прокудина, kuzbass85.ru. 6.2.2020

Существуют интернет-сообщества, в котором должники обмениваются способами ухода от выплат, оскорбляют женщин, оставшихся с детьми. Рунет полон статей «Как не платить алименты законным способом», «8 способов ухода от алиментов», «Как уменьшить алименты на ребенка». В открытом реестре российских должников на <https://fssp.gov.ru/iss/ip> вы сможете найти много своих знакомых:

Должник (физ. лицо: ФИО, дата и место рождения; юр. лицо: наименование, юр. адрес, фактический адрес)	Исполнительное производство (номер, дата возбуждения)	Реквизиты исполнительного документа (вид, дата принятия органом, номер, наименование органа, выдавшего исполнительный документ)	Дата, причина окончания или прекращения ИП (статья, часть, пункт основания)	Сервис	Предмет исполнения, сумма непогашенной задолженности	Отдел судебных приставов (наименование, адрес)	Судебный пристав-исполнитель, телефон для получения информации
МАЛЫШЕВ ЕВГЕНИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ 08.04.1983 РЕСП. КРЫМ, Г. ЕВПАТОРИЯ	35461/16/77048- ИП от 16.11.2016	Судебный приказ от 09.11.2016 № 2-435/09 СУДЕБНЫЙ УЧАСТОК № 224 ЧЕРТАНОВСКОГО СУДЕБНОГО РАЙОНА Г. МОСКВЫ			Задолженность по ИД: 775756.38 руб.	МОСП по ВАП № 1 109044, Россия, г. Москва, , , , ул. Крутицкий Вал, д. 18, стр. 2-3,	КОВАЛЕНКО И. Д. +74956657284

Опыт Норвегии и других правовых стран показывает, что проблема выплат решаема. Система справедливых расчетов не позволяет должникам избегать выплат, справедливую сумму будут вычитать в пользу ребенка даже против их воли.

Трансгрессия

- интервью с Анной Зобниной, 22.8.2020 г.

Анна Зобнина – эксперт по правам женщин и борьбе против дискриминации и насилия против женщин в Европе.

– *Джозьякартские принципы (далее ДП) и вся выстроенная на них трансгендерная идеология – фальшивка?*

– Для написания ДП в 2006 году Канадская ЛГБТ организация ARC собрала так называемых экспертов, среди них были и комиссары ООН, какие-то университетские профессора. Эта группа была сформирована на основе личных связей и общих политических приоритетов, а одним из основных инициаторов, а также автором, был Майкл О’Флаэрти, который в данный момент возглавляет агентство по фундаментальным правам жителей ЕС, а в тот момент был членом Комиссии по правам человека ООН. И вот этим коллективом были созданы первые ДП – текст специально создавали так, чтобы понятия «пол» и «гендер» смешались. Частично употреблялось слово «гендер» когда имелся в виду «пол», частично – наоборот, а иногда пол и гендер

писались через слэш, то есть являлись взаимозаменяемыми терминами. Было сделано переопределение «сексуальной ориентации», получилась из нее «гендерная ориентация». Есть в документе какие-то позитивные моменты, есть то, что им напрямую противоречит, а есть просто абсурд с юридической или любой другой точек зрения. То есть его критиковать можно только на том основании, что этот документ бессмысленный, и главное – у него нет юридической основы.

– *Зачем все это делалось?*

– Они хотели создать документ, который бы защищал права гомосексуальных и трансгендерных людей. В тезисе этих принципов гомо- и транс- изначально были смешаны. Скорее всего, авторы хотели, чтобы «Принципы» стали очередной международной конвенцией – на уровне CEDAW, или CRPD, или Refugee Convention. В 2006-м, естественно, это было невозможно. Поэтому этот документ стали использовать для лоббирования. И так, эксперты просмотрели, проана-

лизировали все конвенции, плюс все международное право, приговоры международных судов – Европейского и Межамериканского по правам человека, национальных и региональных судов, а также решения, которые принимались комиссиями ООН на основании этого юридического корпуса, и написали новую бумажку – ДП, 90% в которых было просто скопировано из конвенций про фундаментальные права человека – на жизнь без насилия, на жизнь без пыток, чтобы тебя не ущемляли в вопросах здоровья, образования, жилья, культурных прав. И все эти права были приложены к принципу недискриминации по признаку сексуальной ориентации, а также так называемой гендерной идентичности и экспрессии гендера. В этом документе не только использовались несуществующие и никем не одобренные термины, там была ложная информация – на момент, когда они писали первые ДП, еще не существовало юридических документов, которые бы говорили о гендерной идентичности. Потому что на тот год, на 2006 год, суды не выносили никаких решений на основании «гендерной идентичности» – этого термина не существовало в международном праве. И конвенций не было никаких, где прописана была эта «гендерная идентичность». И до сих пор их нет.

Из ДП: «Гендерная идентичность понимается как глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения». Это абсурд. В то же время они ссылаются на CEDAW, в которой черным по белому прописано, что гендер – это социальный конструкт.

CEDAW/C/GC/28-5, 2010: «Конвенция охватывает и дискриминацию в отношении женщин по признаку гендерной принадлежности. Термин “пол” в данном случае означает биологические различия между мужчи-

нами и женщинами. Термин же “гендерная принадлежность” относится к социально обусловленным самобытным признакам, атрибутам и ролям, отведенным женщинам и мужчинам, к социально-культурному значению, которое общество придает этим биологическим различиям, что влечет за собой создание нежелательных иерархических взаимоотношений между женщинами и мужчинами, равно как распределение власти и прав в пользу мужчин и в ущерб женщинам. На такое социальное позиционирование женщин и мужчин влияют политические, экономические, культурные, социальные, религиозные, идеологические и экологические факторы, и возможности его изменения сокрыты в культуре, обществе и общине».

– Как происходило лоббирование?

– Трудно сказать, так как я в этом не участвовала, но я думаю, нашли слабые страны, например те, в которых были конфликты, те, что находились в зависимости от агентств ООН, страны Южной Америки и Непал. Вписали им в Конституцию и другие законы «гендерную идентичность». В ДП 2006 года говорилось, что на момент принятия этого документа гендерная идентичность была вписана в законодательства и в Конституции многих стран. Это было вранье, и я думаю, для того чтобы было легче уговаривать политиков из так называемых стран третьего мира принять «прогрессивный» закон. В тот момент, в 2006 году, ни в одной Конституции в мире не было прописано гендерной идентичности.

ДП, 2007: «Многое уже сделано для того, чтобы обеспечить лицам любой сексуальной ориентации и гендерной идентичности возможность жить с тем же достоинством и уважением, на которое имеют право все люди. В конституции и законы многих государств включены гарантии прав на равенство и недискриминацию без различия по признаку пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности».

– Они ссылались на «Джорджтаунские принципы» при изменении законов?

– Ссылки могут быть на конвенции, на какие-то существующие региональные законы, которые одобрены рядом государств, что-то, подписанное официально. Законодательство не может ссылаться на никем официально не одобренные документы, как будто у них есть законодательная основа. А как сделали создатели ДП? Смотрим в русской Википедии: «Обнародованы 26 марта в Женеве группой из 29 международных экспертов в области прав человека на сессии Совета по правам человека ООН». Что такое «обнародованы»? В официальной повестке дня этого не существует, в протоколе ДП не было. А не было потому, что этот документ был настолько спорен, что ни африканские, ни исламские страны не допустили бы «гендерную идентичность» ни в повестку дня, ни в официальное обсуждение. Может, где-то за кофе между собой и обсудили этот документ, а теперь в Википедии написано, что это обнародовано. В процессе лоббирования, естественно, убеждали многих, что во всем мире уже все прогрессивно, а вы до сих пор еще такие ретрограды. И если вы хотите соответствовать международной повестке дня по правам человека, то нужно занести «гендерную идентичность» в законодательство. И вот вам документ, который это подтверждает, написан настоящими экспертами в области прав человека, к сожалению, использовать официальную ссылку на документ нельзя, потому что он все-таки не был одобрен на Генеральной ассамблее ООН и так далее.

Вот так, капля за каплей, через разные законодательные уровни ходил документ. Но самое главное делалось внутри ООН, потому что его подписали несколько комиссаров – в различных документах проставлялись ссылки на ДП. Вот уже и в первый раз в рекомендациях Комитета по экономическим, социальным и культурным правам появляется ссылка на ДП и запись, что нельзя дискриминировать людей на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

У этих рекомендаций нет легального веса, как у законодательства. То есть, к примеру, если СССР ратифицировал этот Ковенант по экономическим, социальным и культурным

правам, то Россия как бы должна уважать этот ковенант. А комиссия наблюдает за выполнением этого ковенанта. Они каждые два-три года пишут новые рекомендации. Суть в том, что на эти рекомендации можно наплевать. Но лоббисты же понимают, что всякая ссылка легитимного органа для них шаг в сторону легализации ДП. Раньше это была бумажка, а теперь на них появилась ссылка: «Вот и Комиссия ООН уважает эти принципы и ссылается на них». Хотя, повторяю, их рекомендации не имеют легального веса и ссылаются они на бессмысленный текст. И вот так вот постепенно-постепенно они начинают вписываться в разные международные рекомендации, отчеты, переговоры. И приобретают позитивный имидж – все начинают думать, что это все утверждено на реальных основаниях, что кто-то вообще знает определение гендерной идентичности.

– Тоже самое они проделывают в ООН с секс-работой?

– Схема точно такая же, только с идентичностью у них быстрее получилось. В международном законодательстве нет никакой секс-работы: есть проституция, сексуальная эксплуатация и траффикинг. Все. А ООН-агентства делают, что хотят. Они постоянно вписывают «секс-работу» в отчеты, требуют «декриминализовать секс-работу» в рекомендациях и так далее.

Это эффективная стратегия – создаешь огромное облако документов. Чем больше их будет – пусть и неюридических – тем вероятнее люди в это поверят. Твои документы станут уважаемы. На них будет ссылаться сутенерское лобби. Люди же не понимают разницы, какой документ имеет юридическую силу, а какой нет. Так же и с гендерной идентичностью – внутри ооновских структур это делается уже в течение десяти лет. Появляется где-то резолюция, и постепенно она продвигается в государственные структуры.

По Европе этот бред начал свое шествие с Мальты, с 2014 года. Общество, и соответственно, законодательство Мальты очень патриархальное – у них аборт полностью до сих пор запрещены. Плюс коррупция, очень

жесткая иммиграционная политика, католицизм. Зато теперь у них гендерная идентичность прописана в Конституции. А в свидетельстве о рождении на Мальте больше не указывают, кто отец, кто мать. Есть только Родитель 1 и Родитель 2. А кто вынашивал и рожал ребенка – какая разница. Все одинаковы. Следом шла Ирландия: в 2015 году они приняли Закон о гендерной идентичности – еще до того, как декриминализировали аборт. Все это было сделано за закрытыми дверями и под шум кампании-референдума о легализации гей-браков. Туда же трансгендерное лобби прилепило право на самодекларацию пола. И после этого остальные государства в Европе – Норвегия, Дания, Бельгия, Греция провалились в эту яму... Левое правительство Греции, Сириза, протолкнуло эту гендерную идентичность в своей стране.

Вообще сам по себе транссексуализм и смена пола в документах разрешены во всех странах Европы и большинстве стран мира давно. Различие между законодательствами в том, что в каких-то странах определенные ограничения на это налагаются, в каких-то странах – уже полная самодекларация пола.

В процессе лоббирования за самодекларацию пола во всех этих странах использовались ДП. В Шотландии их называли «лучшая международная практика». Какая же это лучшая интернациональная практика, когда о ДП никто не знает?

Потом в 2016 году в ООН был создан новый офис SOGI, Sexual Orientation and Gender Identity, создали должность независимого эксперта – в данный момент им является Виктор Мадригаль-Борлоз. Португалия приняла закон о гендерной идентичности и самодекларации пола в 2018 году. Сейчас правые оспаривают этот закон на конституционном уровне – потому что в португальском законе расписали не только декларативную смену пола, но и обязательное включение теорий о гендерной идентичности в школьные курсы. А по португальской конституции государство не имеет права вмешиваться в подобные вопросы образования, не имеет права диктовать гражданам, какие идеологии,

религии или политические доктрины дети должны изучать. Дошло до того, что в прошлом году ссылка на ДП появилась в резолюции Европейского парламента по ЛГБТ в 2019 г. А резолюции Европейского парламента имеют легальный вес.

– *Что такое “The YP +10”?*

– Это, опять же, проект ARC. Они обновили эти принципы, теперь документ называется “The YP +10” (на русский они на сайте проекта не переведены). В 2017 году текст подписали уже другие люди – трансактивисты – Transgender Europe, Asia Pacific Transgender Network, Transgender Network Switzerland, Kaleidoscope Trust, GATE. Время уже поменялось, можно было двигаться дальше, вообще убирать пол со всех документов. И поэтому принцип 31 гласит, что нужно уничтожить всю регистрацию по полу, включая свидетельство о рождении: «обеспечить, чтобы официальные документы, удостоверяющие личность, включали только ту личную информацию, которая является релевантной, разумной и необходимой в соответствии с требованиями закона для законной цели, и тем самым положить конец регистрации пола и гендера лица в таких документах, удостоверяющих личность, как свидетельства о рождении, удостоверения личности, паспорта и водительские удостоверения...»

В документе 2007 года «гендерная экспрессия» проходила косвенно, в 2017-м мы видим написанные с масштабом «гендерную идентичность», «гендерную экспрессию» и «сексуальные характеристики». Пола уже нету, есть только половые характеристики. Это уже абсолютно экстремальный документ.

– *Получается, сейчас есть много уровней борьбы?*

– Да, в зависимости от того, в каком законе прописали гендер. Либо это законодательство по равноправию, либо по недискриминации, либо регулирующее смену пола. В Испании, например, внесли поправку в закон о сексуальных свободах, там вообще все перемешано. Там прописано, что изнасилование – это не обязательно применение силы, но отсутст-

вие явно выраженного желания. И там же, внутри закона, прописана гендерная идентичность. По сути сам закон – против изнасилования, но там внутри Троянский конь гендерной идентичности. Это все определяется как «сексуальная автономия».

Если бы мы поставили под вопрос эти «принципы» раньше, хватило бы мелкого аргумента о том, что нет логики, нет научной основы, нет реального фундамента у текста. Но об этом никто не знал! В 2006 году, может быть, это еще можно было остановить. Сейчас уже прописано везде, идеи ДП нормализованы. А идея, которая задокументирована в этих «принципах», – она существовала с девяностых годов в США и раньше, где транссексуалы говорили о том, что им не давали переодеваться, например, в армии. Мужчины из армии, адвокаты, военные и другие влиятельные и богатые белые мужчины в США с тех пор продвигали гендерную идентичность. Среди них, например, был (и есть) миллионер Martine Rothblatt, который занимается трансгуманизмом, трансчеловеком. Он же является самым высокооплачиваемым «женщиной»-управляющей США; он же, еще с 90-х, возглавлял процесс лоббирования для написания декларации о человеческом генотипе. Есть еще ветеран армии миллиардер Jennifer Pritzker. Если перечислять всех влиятельных богатых белых мужчин в трансдвижении, это будет отдельная книга.

– Это все было изначально по глупости сделано или по злонамеренности?

– Виктор Мадригаль-Борлоз и Майкл О’Флаэрти уверены в своей правоте до сих пор. Они считают, что именно так можно помочь человечеству справиться с проблемой угнетения меньшинств. Они не видят никакого противоречия, не видят уничтожения прав женщин при введении «гендерной идентичности», не видят женщин. Подписантами 2006 года, в основном, были люди, которые не понимали разницы между разными буквами в аббревиатуре, для них это все «какое-то ЛГБТ».

Я думаю, что многие из них были на самом деле гомофобны, то есть все мы для них одинаковые, что лесбиянки, что геи, что

трансгендеры, что интерсекс – все немного ненормальные, все ущемленные, всем надо было помочь как-то. Поэтому лучшим вариантом казалось все декриминализировать, разрешить, оставить «всех этих ЛГБТ» в покое. Потому что если реально человек начинает вникать, знакомиться с этой проблемой – невозможно в один ряд записать транссексуалов, гомосексуалов и интерсекс. Одно дело – сексуальная ориентация, а другое – такая постановка вопроса, что ты рожден в каком-то неправильном теле. Геи не утверждают, что они родились в неправильном теле. В гомосексуальности нет фикции, которая развита вокруг транс-темы. Многие в транссексуальности происходят из мужского порнографического фетишизма, почему Шейла Джеффрис прямо называет трансгендеризм «движением за сексуальные мужские права».

Или интерсекс люди, часть повестки прайда, ну какое они отношение в принципе имеют к трансам или геям? Это объективно существующее физически доказуемое явление на биологическом уровне, на медицинском уровне. Мы хотим доказать, что интерсексуалов надо оставить в покое и не калечить, чтобы им не правили гениталии при рождении. Потому что для нас нет такого образца как должны выглядеть гениталии. Для трансгендеризма образец есть. На этом основана индустрия транс-хирургии.

Но когда мы сами говорим, что нет образца – это не значит, что мы не понимаем естественной разницы между полом мужским и женским.

И естественно, большинство из подписантов-2006 не имели опыта в области ЛГБТ. Там в основном были эксперты по ущемлению культурных, этнических, функциональных меньшинств. Они понимали, например, что такое пытка. Особенно для людей с инвалидностью – это очень важная область. Когда их что-то заставляют, назначают принудительное психиатрическое лечение, госпитализацию, операции, насильственные аборт или стерилизации женщин с инвалидностью. Эксперты понимали, как это страшно и каким мучениям эти люди подвергаются. И они

перенесли эту логику «я знаю, как мокра вода», «я знаю, что значит быть дискриминируемым», «я знаю, что такое негуманное обращение» на новое неведомое им явление.

И теперь трансгендерное лобби говорит: «Если мне не разрешат пройти через операцию – это будет негуманное обращение, если я не хочу подвергаться операции, а меня подвергают операции – это тоже негуманное обращение». А потом этим негуманным обращением становится все, что не соответствует их требованиям. В тюрьме не дают депиляцию и косметику – негуманное обращение. 50-и летнему мужчине не выдали новое свидетельство рождении, где указано, что он родился женщиной, – негуманное обращение. Использовали неправильные местоимения по отношению к насильнику в суде, когда он хочет, чтобы его называли женщиной, – тоже негуманное обращение. Когда нарушаешь их права нарушать твои права – это негуманное обращение.

– ДП – самая первая ошибка?

– Самая первая ошибка была совершена значительно раньше, когда страны приняли закон о возможности юридической смены пола. Когда в законодательство добавили фикцию. А потом это начало расширяться. Сначала появилась «гендерная дисфория». А теперь уже пол убирается.

Кто-то из экспертов-подписантов ДП 2006 года осознает, что это была ошибка. Однако нельзя сказать, что это простофили собрались в комнате и их там надурили. Они реально хотели сделать лучше. Документ 2017 года – это уже никакая не ошибка и не лучшие побуждения. Это реально экстремистский злонамеренный документ.

Естественно, для самих лоббистов это идеальная система, идеальное общество, в котором нету никакого различия по признаку пола. В том смысле, что они даже не думают о каком-то постгендерном феминистском обществе, в котором никто никого не ущемляет. Они строят такое общество, где ущемление в принципе не признается. Оно стирается законодательно, статистически убирается. Дис-

криминация становится властью. БДСМ, который традиционно используется против женщин в отношениях, становится раскрепощением.

– Все понятия, над которыми феминистки работали, они все теряют свой смысл, нет айсберга фемицида, нет порнокультуры и тирании красоты, нет разницы в зарплатах и патриархального здравоохранения?

– Да, все переворачивается с ног на голову. Это не системные изменения, а изменение точки зрения на эту систему. Исчезают «мужчины» и «женщины», появляются люди с полом X, с полом А, полом Б. Появляются половые характеристики, коих может быть множество. И я уже не человек-женщина, а я человек с какими-то половыми характеристиками. А есть еще другой человек с другими характеристиками половыми. Определенная группа людей – женщины, которые традиционно эксплуатируются, дискриминируются мужчинами, – исчезает как категория. У нас больше нет легальных инструментов документирования и принятия решений для искоренения дискриминации на основании пола против женщин.

– Кому выгодна такая ситуация?

– Есть более активные агенты, есть периферические агенты. Это было видно на ситуации с Джоан Роулинг – одни нападали, другие науськивали толпу. Женщины, которые принимают участие в кампаниях против женских прав, плохо осознают, что это для них невыгодно. В смысле финансовых интересов это выгодно фармацевтической индустрии, естественно. Те компании, которые производят гормоны, зарабатывают на препаратах – им выгодно сажать ребенка на «блокаторы полового созревания» и потом гормоны пожизненно. В рекламных целях из названия препаратов убрано что-либо намекающее на их реальное действие. Cross-sex-hormones – коктейль химикатов. Лупрон, который дается детям, чтобы якобы блокировать развитие их вторичных половых признаков, вообще используется для химической кастрации педофилов.

– *Есть ли исследования по демографии трансгендерности?*

– Конечно, но в основном этим занимаются феминистки, а не те, кто продвигает трансгендерную индустрию. Например, можно говорить о классовом элементе в этой проблеме. Сейчас идет рост числа детских обращений в клиники, особенно среди девочек, и становится видна разница между девочками из менее и более обеспеченного или благополучного класса. Девочки из более стабильных семей – без домашнего насилия, без риска потерять работу или школу, то есть из более стабильных обстоятельств, реже прибегают к радикальным изменениям, к операциям, у них это часто заканчивается на поверхностном уровне экспрессии, выливается в «квир-идентичность»: покрасить челки голубым цветом, одеться гендерно-нон-конформистски – как все мы, собственно, одеваемся, но им это кажется яростным бунтом, потому что, находясь под таким давлением порнографии, тирании красоты, сейчас не использовать косметику – это прямо какой-то революционный шаг. Девочки из менее благополучных семей, из рабочих семей, а также дети-аутисты часто прибегают к радикальным мерам – если уже «переходить в другой пол», то переходить стопроцентно, отрезать себе грудь, вырезать себе матку. Сначала девочек сажают на гормоны, через несколько лет у них происходит атрофия матки. Это одно из стандартных последствий, врачи знают это и заранее говорят, что через некоторое время надо будет вырезать матку, так как атрофия приводит к пролапсу, постоянной боли и целой куче других последствий.

В совокупности этот конвейер производит все новых и новых искалеченных людей, требующих пожизненного ухода. Или, например, биологические мужчины, которые делают операцию, становятся транс-женщинам, а потом наступает альцгеймер. Человек смотрит в зеркало и помнит, что мужчина, потому что сохранилась только детская память. Он мужчина, но почему у него нет мужских органов? И вот сейчас идут такие дискуссии: а как мы будем поддерживать трансгендерных людей, под которыми они

имеют в виду, в общем-то, только мужчин, потому что никто никогда не думает о проблемах женщин, вот этих мужчин, которые прожили жизнь в иллюзии женщины, а потом потеряли память об этом? Как мы будем их убеждать и поддерживать в том, что да, на самом деле вы же женщины, вы такое решение приняли, но вот сейчас альцгеймер стер все это в вашей голове. Как и в ситуации с девочками выше, нам нужно целую систему поддерживающую создать, чтобы ухаживать за этими людьми, спонсировать уход, психологическую работу. То есть создается целая новая отрасль здравоохранения.

А для пластической хирургии трансгендерность всего лишь расширение рынка. Чем эта индустрия обычно занимается? Они накачивают силикон в женские груди, приводят размер женских гениталий в «стандартизированное состояние», убирают жир, морщины, накачивают губы... А теперь есть новый рынок: в Калифорнии, например, в некоторых частных клиниках, делающих транс-модификации, бывает, что шести девочкам в день удаляется грудь. Мы говорим не о взрослых людях, а реально о детях. Это делается при поддержке родителей. Клиники выкладывают фото, как девочки сидят с обрезанными грудями, со шрамами, отдельно фотографии отрезанных грудей в тазиках распластанных. Это индустрия. В Инстаграме много аккаунтов хирургов – фотографии, которые они публикуют, настолько брутальны, что на них страшно смотреть. Например [instagram.com/topsurgerybymiles/](https://www.instagram.com/topsurgerybymiles/) [instagram.com/topsurgery/](https://www.instagram.com/topsurgery/)

Они не видят это как какое-то вмешательство в телесную целостность. Хочешь изменить свое тело? Есть желание и согласие – и это все решает. Как только ты согласился (такой же аргумент про секс-работу: хочешь быть в проституции или в эксплуатации) отрезать себе грудь или там что-то еще сделать – то все нормально. Ты же согласился!

– *А кому выгодна сама идеология?*

– Женоненавистники очень быстро вычислили легальную возможность транслировать ненависть, этим объясняется скорость роста

этого движения и масштаб поддержки со всех сторон. Большинство людей в нашем обществе мизогинны, даже женщины. Ты можешь быть активным женоненавистником, можешь быть пассивным – постоянно недооценивая женщин, оправдывая недоступность для женщин некоторых профессий, голосуя за мужчин постоянно. Трансгендерная идеология подкачивает женоненавистничество, подпитывает его на разных уровнях, подтверждает патриархальные стереотипы, гендерные роли.

В странах Европы вроде как нельзя открыто оскорблять женщин. Сейчас появилась возможность это делать – в прогрессивных рамках – «сукой» не назовешь, зато можно назвать «терф», «trans-exclusionary radical feminist». И совершенно не важно, что некоторые утверждают, что они используют этот «термин» исключительно как дескриптор. Все прекрасно знают, что «терф» – это значит, что ты практически фашистка, или по крайней мере дура со старинными установками XV века, непрогрессивная. Скорее всего связана с правым сектором и против аборта. Все это замешано в это понятие, «терф». Все мизогинны повывлезали из углов – неважно, правые и левые, уже не стало никакого деления. Женоненавистники – они везде и все могут теперь использовать трансидеологию против женщин. Поэтому мужчины с таким энтузиазмом поддерживают транс – как ничто прежде.

– Многие корпорации поддерживают трансгендерность.

– Да, в этом списке Airbnb, Amazon, Apple, The Coca Cola Company, Deutsche Bank, Facebook, Google, LinkedIn, Nike, Twitter, Uber. По правам женщин корпорации ничего подобного не делали. Когда корпорации ставят галочку «гендерная идентичность», на самом деле они просто выходят из-под социальной критики. Они оказываются на вершине справедливости. Это значит, что в компании остальных типов дискриминации давным-давно нет. И женщин у тебя, естественно, не ущемляют.

В уставе Твиттера по хейт-спич, например, вообще не существует дискриминации по признаку пола. А когда на допросе комиссии по правам человека в британском парламенте

у них спросили, почему они решили исключить пол, ответ был «у нас есть гендерная идентичность». Во многих ЛГБТ-организациях есть продуманные кампании и стратегии по работе с бизнес-сектором. Пока феминистки медленно обсуждают идеологические моменты, ЛГБТ-организации стремительно работают над выполнением стратегических задач, и часть этого плана – выстраивать контакты с бизнес-сообществом. Вводят тренинги для бизнеса, выдают сертификаты многообразия, инклюзии – это тоже своего рода индустрия и бизнес – и между тем заключаются контракты, идет лоббирование, судебные процессы, переписываются алгоритмы, чтобы в Интернете забанили всех феминисток с их критикой гендера.

– Почему никто не подавал в суд?

– Во-первых, потребовалось много лет, чтобы понять эту проблему внутри феминистского сообщества. Прошло почти полвека после того, как женщины заговорили о трансгрессии впервые: Шейла Джеффри и Дженис Рэймонд предсказывали все это полвека назад. Но, как водится, феминисток не слушают, а потом вошла в моду квир-теория в академии, и феминистский анализ трансгендерной идеологии решили отправить на помойку как ненужный.

Сейчас накопилось достаточно фактов, которые трудно отрицать. Начались кейсы типа Джессики Янив с его судами против мигранток, отказывающихся делать депиляцию женского пениса. Всё больше и больше людей начинают понимать, что происходит.

Во-вторых, нет такого суда, который судит ООН. Сама по себе функция ООН – блюсти правовые процессы на мировом уровне, которые нарушаются государствами. Это вершина правосудия – если ты уже все испробовал на государственном уровне. ООН как структура не подразумевает, что там сидят и делают, что хотят. Контроль над качеством их работы заключается в трипартизме, в треугольнике – государства, структуры ООН и НПО. И мы должны все вместе принимать решения, общаться друг с

другом, выработать глобальную программу действий. В реальности так не происходит.

НПО вытесняются корпорациями и бизнесом. Женские НПО вытесняются теми НПО, которые якобы эксперты в женских правах. На самом деле никакие они не эксперты. Они эксперты по климату, по ЛГБТ, по молодежным правам, по миграции, по людям с инвалидностью. По всему по чему угодно, только не по правам женщин. А это в большой степени результат интерсекциональности, которая обязывает принимать во внимание проблематику разных женщин. А главная проблематика – женщин как группы – стирается. И получается такое двойное вытеснение, с одной стороны женские организации вытесняются НПО, которые вообще ничего не понимают в женском вопросе, а с другой стороны все НПО вообще вытесняются корпорациями. Важно понимать также, что ООН это не какая-то одна глобальная организация. Есть Генеральная Ассамблея, то есть это все государства мира. На кого подашь суд – на все государства мира? Когда они принимают какие-то резолюции – эти резолюции принимаются на основании выбора большинства. Если большинство прокачено по этой «гендерной идентичности», то они проголосуют за такую резолюцию.

А в остальном ООН состоит из агентств – у них у всех отдельный статус, отдельная регистрация, отдельная штаб-квартира, своя отчетность по фондам. Вот, например, по поводу использования всеми этими агентами лексикона «секс-работа» – это противоречит международному закону. Никакое законодательство международное не призывает к декриминализации сутенеров. По Палермскому протоколу и по CEDAW они проводятся как те, кто эксплуатирует других людей. Если там можно еще поспорить о клиентах, но те, кто считается «третьими лицами», – они являются безусловными эксплуататорами.

И когда агентство ООН заявляет, что нужна полная декриминализация индустрии секса, – они имеют в виду сутенеров. Получается, что они реально нарушают международное право. И помимо этого в ООН существует внутрен-

ний устав, где записана политика нулевой секс эксплуатации. И эта политика прилагается ко всем работникам ООН. Естественно, на голубые береты в первую очередь распространяется. Потому что они часто покупали и насиловали тех, кого обязаны были защищать, – заставляли женщин и детей за гуманитарную помощь заниматься сексом. Это задокументировано.

Но есть также офисные работники, дипломаты, работники подразделений, которые тоже должны находиться под контролем внутреннего устава. Любой обмен денег или продуктов на секс запрещается. И если у организации есть такой устав – каким образом они могут продвигать внешнюю позицию, которая полностью противоречит этому уставу? Но нет гарантии, что используя механизмы ООН, мы достигнем большего. Очень важно проводить лоббирование на местном уровне, на государственном, то, на чем сейчас сфокусированы феминистки в Шотландии, Англии, Испании, например.

– Но есть же частные случаи.

– В Великобритании идет несколько судебных процессов. Где-то по свободе слова, где-то по школьным правилам, где-то подали в суд на клинику по «гендерной идентичности» причем там у них несколько кейсов.

Есть кейс Киры Белл, когда она была еще подростком, ей блокировали пубертат, посадили на мужские гормоны, отрезали грудь, и сейчас она подала в суд на клинику на основании того, что она была ребенком и клиника не имела права принимать ее согласие. Потому что у нее не было способностей к таким решениям. И еще и внутренний процесс идет. Выяснилось, что сотрудники, которые принимали детей, стали говорить начальству: «У меня тут такой сложный кейс, родители подталкивают девочку к операции, потому что она лесбиянка, а они не хотят дочку-лесбиянку, причем ребенок открылся, сказал: "Моя мама хочет, чтобы я изменила пол, гораздо больше, чем я этого хочу"». Таких случаев было несколько.

И с этими случаями внутренние специалисты пошли к своему правлению. Им на это было сказано: запустите всех на гормоны, никаких там десяти, пяти, трех консультаций. Все сразу одобрять. И когда сотрудники пытались противостоять этому, начальство стало угрожать в мягкой форме. Недавно была программа, по BBC это показывали. Актеры озвучили анонимные письма работников, которые рассказывают о своих переживаниях. Что как же так, мы толкаем детей на серьезные операции, пожизненную инвалидность, изменения тела, и все это делается после одной консультации?

Многие школы ввели внутренние правила, по которым девочки не имеют права отказываться, если мальчик, который самоидентифицируется как девочка, находится в женской раздевалке. Школа должна определить ребенка по месту его самоидентификации. Итак, преподаватели должны объяснить девочке, не желающей переодеться рядом с мальчиком, что она трансфобка. И если она настаивает на своем, то ее нужно исключить, нужно найти место, где она будет переодеться одна.

И вот одна из девочек, попавших в такую ситуацию, подала заявление в суд на школу. Школа убрала эти правила сразу же, еще до решения суда. Понятно, что правила эти продвигают насилие над женщиной, устранение женских границ. Невозможно девочке говорить, что просто нужно привыкнуть к пенисам с раннего возраста.

Еще один кейс – по колледжу полиции в Великобритании. У них там тоже внутренние правила, кто эти правила придумал – никому не известно. Они учат всех полицейских, что есть такая категория преступлений, которые не являются преступлениями. Преступления мысли.

И вот один бывший полицейский, Harry Miller, сделал организацию Fair Cop, «Справедливый полицейский», и подал на них в суд. Он наткнулся на тему трансгендерности, пришел в ужас от того, что больше нельзя говорить, что у женщин есть матки, а пенис – у мужчин. Он активизировался в Твиттере, задавал полиции вопросы «Если мужчина изнасиловал женщину и говорит,

что сам он женщина, куда вы его заносите – в мужчины или женщины?»

В конце концов на него написали кучу жалоб в полицию. Один из сотрудников позвонил ему и сказал: «Хочу проверить, как вы себя ведете». Он спросил: «Вы мне предъявляете что-то, я что-то совершил?» – «Нет, вы ничего не совершили». Они еще называли кого-то пострадавшим. А экс-полицейский говорил: «Если есть пострадавший, то есть виновник преступления, вы меня в каком-то преступлении обвиняете?» – «Нет, не обвиняю». «А почему вы используете термин "пострадавший"? Что, у меня состав преступления? Вы в чем меня обвиняете?» – «Просто хочу проверить, что вы думаете». Это стало такой шуткой здесь на медиа-уровне: «Мы проверяем, что вы думаете».

То есть неважно, что в Великобритании 150 фемцидов ежегодно. Зато теперь полиция звонит людям после твитов проверить, что они думают. Недавно началось дело Алисон Бейли, черной лесбиянки, адвоката, которая работала в большой конторе по криминальным делам, годами поддерживала ЛГБТ-движение. И когда она поняла, что происходит, в 2018 году, она помогла создать ЛГБ-альянс.

После того как она вышла публично с этим мнением, Стоунволл позвонил ее работодателю и велел укротить сотрудницу. Против нее открыли дисциплинарное расследование. В конце концов расследование ничего не дало, потому что Алисон не нарушала никаких законов. Теперь обвиняет работодателя в дискриминации.

– Мы хотели убирать гендерные роли, а теперь убираем гендерную идентичность.

– Феминистки хотели убрать ограничения, которые были наложены на женщин на том основании, что они рождены женщинами. Никто не подвергал сомнению тот факт, что женщины существуют. Кто-то рождается женщинами, кто-то мужчинами, кто-то интерсексом. Громадная часть работы и анализа феминистского заключалась в том, чтобы как раз возвести границы женской

территории, нашего пространства, что оно вообще у нас существует, что у нас есть право на это пространство. Что у нас есть право на голос, что мы существуем как отдельные, не прикрепленные к мужчинам индивидуумы. Что у нас есть свои собственные права, которые могут быть очерчены нашей собственной границей.

Очерчивание границ всегда лежало в основе если не всего феминистского движения, то радикального феминизма точно. Не было законов о том, что если тебя изнасилуют, то это преступление. Феминистки этого добились. На чем этот закон основан? На проведении границы между дозволенным и недозволенным, на проведение границы между «когда я хочу заниматься сексом» и «когда я не хочу заниматься сексом».

Следующий этап был про изнасилование в браке. Если тебя муж изнасилует – это ерунда, это не насилие, потому что он тебе муж. Феминистки добились, что в браке тоже есть эта граница между насилием и ненасилием. Законодательство, которое защищает права человека, основано на очерчивании границ между дозволенным и недозволенным, между тем, «что я хочу или выбираю»,

и тем, «что я не хочу и не выбираю».

А сейчас трансгрессия преподается как нечто такое раскрепощающее нас. Сексуальной трансгрессии отводится важная роль.

А для нас, для женщин, сексуальные границы – один из самых ключевых моментов по борьбе за наши права. Потому что мы понимаем, что порабощение женщины начинается именно с порабощения нашей сексуальности, наших репродуктивных функций, использования нас как производителей детей, с изнасилования, использования в качестве продуктов удовлетворения мужских сексуализированных потребностей.

Возрастная трансгрессия касается детей. Ребенку законодательно не разрешается ни работать, ни заниматься сексом, ни принимать юридические решения. Татуировку нельзя сделать без согласия родителей – а пол сменить нужно разрешить. Смена пола без возрастных ограничений – один из пунктов в ДП. Квир-идеология основана на стирании этих границ, сексуальных и возрастных. Эта форма трансгрессии – антитезис для феминизма.

Фемицидная литература

Коза отпущения, или Как великие русские писатели убивали женщин

Какие книги с полки великой русской литературы, так или иначе оправдывающие убийство женщин, – произведения иронические, драматические, поэтические и прозаические, длинные и короткие, демонизирующие, высмеивающие, с убийством, массовым убийством, пытками и доведением до самоубийства, входящие в школьную программу и нет, – вы припоминаете?

Первым в голову приходит роман Федора Достоевского «Преступление и наказание» (1866). Давайте вспомним, как описывается момент фемицида – как именно гибнут

в собственном доме от руки знакомого мужчины («отвратительная») коллежская секретарша Алена Ивановна, 60 лет, и ее («поминутно беременная») сводная сестра, домохозяйка Лизавета Ивановна, 35 лет, проживающие в Санкт-Петербурге в начале 60-х годов XIX века.

«Он вынул топор совсем, взмахнул его обеими руками, едва себя чувствуя, и почти без усилия, почти машинально, опустил на голову обухом. Силы его тут как бы не было. Но как только он раз опустил топор, тут и родилась в нем сила... Удар пришелся в самое

темя, чему способствовал ее малый рост. Она вскрикнула, но очень слабо, и вдруг вся осела к полу, хотя и успела еще поднять обе руки к голове. В одной руке еще продолжала держать “заклад”. Тут он изо всей силы ударил раз и другой, все обухом и все по темени. Кровь хлынула, как из опрокинутого стакана, и тело повалилось навзничь. Он отступил, дал упасть и тотчас же нагнулся к ее лицу; она была уже мертвая. Глаза были вытаращены, как будто хотели выпрыгнуть, а лоб и все лицо были сморщены и искажены судорогой...»

Проходит некоторое время, Раскольников поднимает топор снова – на этот раз чтобы убить свидетельницу первого убийства:

«И до того эта несчастная Лизавета была проста, забита и напугана раз навсегда, что даже руки не подняла защитить себе лицо, хотя это был самый необходимо-естественный жест в эту минуту, потому что топор был прямо поднят над ее лицом. Она только чуть-чуть приподняла свою свободную левую руку, далеко не до лица, и медленно протянула ее к нему вперед, как бы отстраняя его. Удар пришелся прямо по черепу, острием, и сразу прорубил всю верхнюю часть лба, почти до темени. Она так и рухнула. Раскольников совсем было потерялся, схватил ее узел, бросил его опять и побежал в прихожую...»

Третий эпизод фемцида в форме доведения до самоубийства мы обнаруживаем в жизнеописании двойника Раскольникова, Свидригайлова, героя того же романа. Имя жертвы – глухонемой девочки 14–15 лет, неизвестно. События происходят в доме, где проживает жертва, преступник-педофил не только насилует девочку только с девочкой, но и гаходится в интимной связи с её опекуницей, дальней родственницей.

«...Эта девочка была самоубийца – утопленница. Ей было только четырнадцать лет, но это было уже разбитое сердце, и оно погубило себя, оскорбленное обидой, ужаснувшейся и удивившей это молодое, детское сознание, залившее незаслуженным стыдом ее ангельски чистую душу и вырвавшеею

последний крик отчаяния, не услышанный, а нагло поруганный в темную ночь, во мраке, в холоде, в сырую оттепель, когда выль ветер...»

В «Преступлении и наказании» мы видим жертвенную пару – изначально приговоренная пожилая женщина и полностью зависящая от нее женщина молодая. Глухонемая малышка – жертва метафизического двойника убийцы (т. е. одного и того же убийцы, народа) – сначала гибнет духовно, а значительно позже тонет ее физическое тело.

Это история про одну из древнейших мировых традиций – Йом-Киппур, Судный день, или День всепрощения в иудаизме, ежегодный божий суд. Подготовка к этому празднику заключается в тщательном следовании множеству ритуалов, соблюдении строгого поста, молитве, смирении. И в определенный момент приносятся две кровавые жертвы (козел и телец), а третья (козел отпущения, Азазель) изгоняется в пустыню, унося грехи всего народа.

Через полтора века после выхода «Преступления и наказания» французский философ Рене Жерар уложит в современную упаковку теорию о миметическом насилии и оправдывающей все человеческое сообщество случайности выбора жертвы коллективного убийства – козла отпущения.

Получает ли божественное прощение народ из «Преступления и наказания», случается ли раскаяние и смирение? Нет. Свидригайлов стреляется, убегая от педофилического бреда, призрака собственной совести. Полтысячи страниц заняты размышлениями Достоевского о том, насколько этичен был поступок Раскольникова:

«Ну чем мой поступок кажется им так безобразен? – говорил он себе. – Тем, что он – злодеяние? Что значит слово “злодеяние”? Совесть моя спокойна. Конечно, сделано уголовное преступление; конечно, нарушена буква закона и пролита кровь, ну и возьмите за букву закона мою голову... и довольно! Конечно, в таком случае даже многие благодетели человечества, не наследовавшие

власти, а сами ее захватившие, должны бы были быть казнены при самых первых своих шагах. Но те люди вынесли свои шаги, и потому они правы, а я не вынес и, стало быть, я не имел права разрешить себе этот шаг... Вот в чем одном признавал он свое преступление: только в том, что не вынес его и сделал явку с повинною...»

Откуда русская литература получила эту сюжетную прививку, указывающую на женщин любого возраста (старуха – невеста – девочка) как на подходящих жертв? Исследователь европейской культуры, один из первых русских литераторов, Николай Карамзин, старательно пересаживал на родную почву новые зарубежные идеи, жанры и методы, уместив, в частности, в небольшой повести «Бедная Лиза» (1792) целый сад европейского сентиментализма. А вместе с ним – мешок удобрений под названием «репродуктивная функция женщины», потому что новая ролевая, европейская модель взаимодействия с женщинами опиралась на старый добрый российский забор с надписью о том, что предназначение женщины есть продолжение рода и утешение мужчин.

Время действия в повести Карамзина – конец XVIII века. Семнадцатилетняя крестьянская девушка Лиза «редкой красоты», рано лишившаяся отца, богатого поселянина, проживающая с матерью в деревне в окрестностях Москвы, недалеко от Симонова монастыря, продавщица ландышей (жертва-невеста), становится секс-игрушкой для скучающего дворянина и совершает самоубийство.

«Лиза очутилась на улице, и в таком положении, которого никакое перо описать не может. "Он, он выгнал меня? Он любит другую? Я погибла! ... Мне нельзя жить, – думала Лиза, – нельзя!... Отнеси эти деньги к матушке – они не краденые – скажи ей, что Лиза против нее виновата, что я таила от нее любовь свою к одному жестокому человеку"... Тут она бросилась в воду...»

Затем приносится вторая искупительная жертва. Это свидетельница греха самоубийства – 15-летняя деревенская девушка Анюта:

«Отнеси эти деньги к матушке – они не краденые – скажи ей, что Лиза против нее виновата, что я таила от нее любовь свою к одному жестокому человеку, – к Э... На что знать его имя? – Скажи, что он изменил мне, – попроси, чтобы она меня простила, – бог будет ее помощником, – поцелуй у нее руку так, как я теперь твою целую, – скажи, что бедная Лиза велела поцеловать ее, – скажи, что я...» Тут она бросилась в воду. Анюта закричала, заплакала, но не могла спасти ее, побежала в деревню».

В деревню – словно козел отпущения с грузом грехов в пустыню. Третья жертва – старуха: *«Лизина мать услышала о страшной смерти дочери своей, и кровь ее от ужаса охладела – глаза навек закрылись».* У Карамзина убийца раскаивается: *«Эраст был до конца жизни своей несчастлив. Узнав о судьбе Лизиной, он не мог утешиться и почитал себя убийцею».*

Точно так же, как Петр I волочил на родину все западное, принимая за признаки прогресса малозначительные культурные стигмы и даже пороки, так и великий просветитель Карамзин вместе с ворохом полезных идей завез домой новую ролевую модель фемиды, отличавшуюся от средневековой российской лишь тем, что ее абсолютно оправдывала западная мода. Это была современная, изящная, экзотическая традиция убийства женщин любого возраста, предварительно истерзанных, ограбленных, овеществленных и униженных.

Публикация повести привела к появлению целого поколения литературных подражателей – бедные Лизы, Маши, Маргариты замаршировали перед русским читателем стройными рядами. Сначала авторы крали всю идею женской жертвенной троицы, позже ограничивались одним трупом, даже без бирки с именем и возрастом. Фокус с жертвенной функции козла отпущения постепенно ушел. Русские писатели начали подробно исследовать жестокость палачей.

Пушкин изучает варианты развития карамзинского сюжета и эдак, и так. Одна из его жертв, графиня Анна Федотовна Томская,

80 лет, проживала в Санкт-Петербурге начала XIX века. Автор «Пиковой дамы» (1834) относился к своей героине с плохо скрываемыми чувствами: *«Графиня сидела вся желтая, шеvelя отвислыми губами, качаясь направо и налево. В мутных глазах ее изображалось совершенное отсутствие мысли»*. Уничижительные характеристики женщин, которых по ходу действия должны убить, становятся причиной для размышлений на параллельные темы. Нравственно ли вообще хоть чем-то (наивностью, комичным поведением, бездарностью, богатством, возрастом, уродством и т. д.) оправдывать убийство? Из чего складываются представления о должной женской внешности и поведении? И не является ли вопрос «Почему убил?» абсурдным и допускающим преступление.

«Германн встал.

– Старая ведьма! – сказал он, стиснув зубы, – так я ж заставлю тебя отвечать...

С этим словом он вынул из кармана пистолет. При виде пистолета графиня во второй раз оказала сильное чувство. Она закивала головою и подняла руку, как бы заслоняясь от выстрела... Потом покатила навзничь... и осталась недвижима.

– Перестаньте ребячиться, – сказал Германн, взяв ее руку. – Спрашиваю в последний раз: хотите ли назначить мне ваши три карты? – да или нет?

Графиня не отвечала. Германн увидел, что она умерла.»

«Несчастливая воспитанница» графини, Лизавета Ивановна («невеста», возраст неизвестен), становится соучастницей убийства. Германн не раскаивается в содеянном, но кара в виде авторского осуждения его настигает:

«Он не чувствовал угрызения совести при мысли о мертвой старухе. Одно его ужасало: невозвратная потеря тайны, от которой ожидал обогащения... (позже) Не чувствуя раскаяния, он не мог, однако, совершенно заглушить голос совести, твердившей ему: ты убийца старухи! Имея мало истинной

веры, он имел множество предрассудков. Он верил, что мертвая графиня могла иметь вредное влияние на его жизнь, – и решился явиться на ее похороны, чтобы испросить у ней прощенья. (позже) Германн сошел с ума».

«Барышня-крестьянка» и «Станционный смотритель» – еще два произведения Пушкина, в которых проверяются различные финалы: счастливый и драматический. Теперь посмотрим, как Пушкин обращается с героинями в романе «Капитанская дочка». Жертва-старуха в этом произведении – Василиса Егоровна Миронова, жена коменданта Белогорской крепости под Оренбургом. Убийца своих она видит впервые, гибнет на пороге своего дома. Мария Миронова, 18-летняя дочь Василисы, «совершенная дурочка», претерпевающая позже испытания ради спасения жениха. В преступлении участвует множество мужчин-бунтовщиков, а также их предводитель Пугачев.

«В эту минуту раздался женский крик. Несколько разбойников вытащили на крыльцо Василису Егоровну, растрепанную и раздетую донага. Один из них успел уже надариться в ее душегрейку. Другие таскали перины, сундуки, чайную посуду, белье и всю рухлядь. "Батюшки мои! – кричала бедная старушка. – Отпустите душу на покаяние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузмичу". Вдруг она взглянула на виселицу и узнала своего мужа. "Злодеи! – закричала она в исступлении. – Что это вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузмич, удаляя солдатская головушка! не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие; не в честном бою положил ты свой живот, а сгинул от беглого каторжника!" – "Унять старую ведьму!" – сказал Пугачев. Тут молодой казак ударил ее саблею по голове, и она упала мертвая на ступени крыльца. Пугачев уехал; народ бросился за ним... Тело бедной комендантши все еще валялось под крыльцом, у которого два казака стояли на карауле».

Молодой казак выступает в роли ритуального палача. Помните старуха-невеста-девочка? Видите блеск второй, мужской троицы? Писатель – создатель мира, герой произве-

дения – карающий спаситель мира, читатель – спасенный.

Романтическая поэма Пушкина «Цыганы» (1827) развивает тему способов уничтожения женщин. Юная цыганка Земфира, живущая в кочующем таборе, «веселья детского полна», затем становится матерью, изменяет мужу. Репродуктивное табу нарушено – расплата приходит незамедлительно. Убийца – сексуальный партнер, место преступления – место проживания жертвы:

«Восток, денницей озаренный, / Сиял. Алеко за холмом, / С ножом в руках, окровавленный / Сидел на камне гробовом. / Два трупа перед ним лежали; / Убийца страшен был лицом. / Цыганы робко окружали / Его встревоженной толпой»

Раскаялся Алеко или нет – Пушкин не сообщает. Народ цыганский, опять же, прощения не получает. Отвергая кровавую жертву («жить с убийцей не хотим»), кочевники оставляют Алеко одного. Жертва есть, но никто не прощен.

Благодаря записям буковинского общественного деятеля Земфира Ралли-Арборе мы знаем, что Пушкин убил свою литературную Земфиру ради завершения эпизода в жизни реальной. Цыганка из табора, встреченного им в Молдавии, предпочла другого. Литература временно спасает своего автора – гештальт закрыт, ничего святого. Но точно такой же сюжет – измена – в свое время приведет Пушкина на Черную речку.

Максим Горький для написания повести «Макар Чудра» (1892) возвращается в табор:

« – Что остается? А остается попробовать, такое ли у Радды моей крепкое сердце, каким она мне его показывала... Мы и догадаться еще не успели, что хочет делать Зобар, а уж Радда лежала на земле, и в груди у нее по рукоять торчал кривой нож Зобара. Оцепенели мы. А Радда вырвала нож, бросила его в сторону и, зажав рану прядью своих черных волос, улыбаясь, сказала громко и внятно: – Прощай, Лойко! я знала, что ты так сделаешь!.. да и умерла...»

Жертва – Радда, молодая цыганка из кочующего табора. Убийца – жених. Орудие убийства – нож. Действие происходит на Буковине перед родственниками и знакомыми жертвы. Причина убийства – нежелание терять статус альфа-самца после женитьбы: *«Поклонись мне в ноги перед всем табором и поцелуешь правую руку мою – и тогда я буду твоей женой. Вот чего захотела чертова девка! Этого и слыхом не слыхано было; только в старину у черногорцев так было, говорили старики, а у цыган – никогда!»*

Интересно, что в позднем рассказе «Убийцы» (1926) Горький высказывается о влиянии культурного сообщества на количество убийств. На таких мелочах, как структура убийства женщин, он внимания не заостряет:

«Совершенно бесспорно, что болтовня газет, сенсационные уголовные романы, фильмы кинематографа, изображающие ловкость и смелость убийц, развивая в нервной и жадной до сенсации городской массе болезненное любопытство к преступникам, способствует росту преступлений; на это указывают и ученые криминалисты. Также бесспорно, что все эти сенсации внушают убийцам самодовольное сознание своей исключительности».

Впрочем, о методе фемцида Горький упоминает: *«трудно было поверить, что такие чисто вымытые, маленькие руки могли раздробить череп женщины».*

На следующей грядке у нас не только мачизм, но и колючки вневременного национализма. Ведь дикари-цыгане (© Пушкин) кочуют недалеко от дикарей-кавказцев (© Лермонтов). «Герой нашего времени» (1838–1840)

Михаила Лермонтова хоронит под своей обложкой Бэлу, княжну-черкешенку 16 лет, проживающую на Кавказе. Время действия – 1826 год или позже. Один жестокий мужчина увозит Бэлу из семьи отца-защитника и использует как секс-игрушку, а второй (хорошо знакомый) разыскивает и убивает недалеко от дома, где проживает жертва: *«Бедняжка, она лежала неподвижно, и кровь лилась из раны ручьями... Такой злодей; хоть бы в сердце*

ударил – ну, так уж и быть, одним разом все бы кончил, а то в спину... самый разбойничий удар! Она была без памяти».

Ниву мизогинии успешно возделывал Николай Гоголь. Что ни героиня – то ведьма. Что ни парубок – то отважный спаситель человечества от злых сил. Спасение осуществлялось при помощи молитв, галлюцинаторного бреда и насилия. «Вий» (1833): «Он схватил лежащее на дороге полено и начал им со всех сил колотить старуху. Дикие вопли издала она; сначала были они сердиты и угрожающи, потом становились слабее, приятнее, чаще, и потом уже тихо, едва звенели, как тонкие серебряные колокольчики, и заронялись ему в душу; и невольно мелькнула в голове мысль: точно ли это старуха? “Ох, не могу больше!” – произнесла она в изнеможении и упала на землю... Между тем распространились везде слухи, что дочь одного из богатейших сотников, которого хутор находился в пятидесяти верстах от Киева, возвратилась в один день с прогулки вся избитая, едва имевшая силы добресть до отцовского дома, находится при смерти и перед смертным часом изъявила желание, чтобы отходную по ней и молитвы в продолжение трех дней после смерти читал один из киевских семинаристов: Хома Брут».

Александр Островский рассказывает историю об убийстве Ларисы Огудаловой, «Беспреданницы» (1878), девушки-невесты из обедневшей дворянской семьи, которая «молода и не знает людей». Отец Ларисы – тут снова миф про отца-защитника – рано умер. У Ларисы не так уж много способов найти ресурсы для жизни – брачная проституция или жизнь на содержании у богатого купца. Живет Лариса вместе со своей матерью в провинциальном городке на Волге. Драма разыгрывается в 1867 году:

«Лариса. Всякая вещь должна иметь хозяина, я пойду к хозяину.»

Карандышев (с жаром). Я беру вас, я ваш хозяин. (Хватает ее за руку.)

Лариса (оттолкнув его). О, нет! Каждой вещи своя цена есть... Ха, ха, ха... я слишком, слишком дорога для вас.

Карандышев. Что вы говорите! мог ли я ожидать от вас таких бесстыдных слов?

Лариса (со слезами). Уж если быть вещью, так одно утешение – быть дорогой, очень дорогой. Сослужите мне последнюю службу: подите пошлите ко мне Кнурова...

...Карандышев (вставая). О, не раскайтесь! (Кладет руку за борт сюртука.) Вы должны быть моей.

Лариса. Чьей ни быть, но не вашей.

Карандышев (запальчиво). Не моей?

Лариса. Никогда!

Карандышев. Так не доставайся ж ты никому! (Стреляет в нее из пистолета.)

Лариса (хватаясь за грудь). Ах! Благодарю вас! (Опускается на стул.)

Карандышев. Что я, что я... ах, безумный! (Роняет пистолет.)

Лариса (нежно). Милый мой, какое благоденствие вы для меня сделали! Пистолет сюда, сюда, на стол! Это я сама... сама. Ах, какое благоденствие... (Поднимает пистолет и кладет на стол.)»

На сцене остаются убийцы – те, кто обманывал, использовал, пытался купить, доводил до самоубийства, стрелял или равнодушно смотрел на происходящее: Карандышев, Паратов, Кнуров, Вожеватов, Робинзон, Гаврило, Иван. Овеществление женщины – второй удивительно актуальный в наши дни акцент пьесы.

Еще один феминистский финал у Островского – в пьесе «Гроза» (1859). Жертва: Катерина Кабанова из города Калинова на Волге, 19 лет. Принужденная к браку, находящаяся в ловушке религиозных представлений и патриархальных ролевых моделей, жаждущая свободы, она не знает, как изменить жизненную ситуацию, и совершает самоубийство.

Известно время доведения до самоубийства – лето до реформы 1861 года.

«Кулигин (с берега). Кто кричит? Что там?»

Голос: "Женщина в воду бросилась!" Кулигин и за ним несколько человек убегают...

Кабанов. Батюшки, она ведь это! (Хочет бежать.) Кабанова удерживает его за руку.

Маменька, пустите, смерть моя! Я ее вытащу, а то так и сам... Что мне без нее!

Кабанова. Не пуцу, и не думай! Из-за нее да себя губить, стоит ли она того! Мало она нам страму-то наделала, еще что затеяла!

Кабанов. Пустите!»

«Крейцера соната» Льва Толстого (1890) – салат из разговоров современников об освобождении женщин, украшением которого является собственническое убийство мужем жены. Оставим в стороне автобиографические детали произведения и обратим все наше внимание на сам момент убийства. Имя и возраст жертвы точно неизвестны. Это жена помещика Позднышева, которая восемь лет прожила с ревнивцем, родила пятерых детей, «благодаря услужливым докторам ... узнала, что можно обойтись и без детей», «опомнилась и увидела, что есть целый мир божий с его радостями», страдала от абьюза, травилась опиумом, начала тайные отношения с другим мужчиной.

Убийство совершается в Москве, в доме, где проживает жертва: *«Я размахнулся изо всех сил левой рукой и локтем попал ей в самое лицо. Она вскрикнула и выпустила мою руку. ... Она упала на кушетку и, схватившись рукой за расшибленные мною глаза, смотрела на меня. – Не лги, мерзавка! – завопил я и левой рукой схватил ее за руку, но она вырвалась. Тогда все-таки я, не выпуская кинжала, схватил ее левой рукой за горло, опрокинул навзничь и стал душить. Какая жесткая шея была... Она схватилась обеими руками за мои руки, отдирая их от горла, и я как будто этого-то и ждал, изо всех сил ударил ее кинжалом в левый бок, ниже*

ребер... Помню на мгновение, только на мгновение, предварявшее поступок, страшное сознание того, что я убиваю и убил женщину, незащищенную женщину, мою жену. Ужас этого сознания я помню и потому заключаю и даже вспоминаю смутно, что, воткнув кинжал, я тотчас же вытащил его, желая поправить сделанное и остановить. Я секунду стоял неподвижно, ожидая, что будет, можно ли поправить».

Синопсис «Крейцеровой сонаты» Толстой создал чуть раньше. Рукопись «Убийца жены» (1860-е) не была опубликована при жизни писателя. Теперь рукопись помогает понять чувства, на которые Толстой желал обратить наше внимание: *«онь подкараулил их, подкрался, убилъ ее да смерти, наверное убилъ и его изуродоваль, – наказаль ихъ, показаль имъ, что шутить имъ нельзя, и что еще труднее было – не побоялся суда людей и смело сказалъ всемъ: "Возьмите, судите меня. Я убилъ бывшую жену, непотребную суку, и знаю что я сделалъ хорошо. Теперь берите, судите меня по своему. Вы меня не поймете. А я васъ понимать не хочу". – Онъ все это сделалъ, и казалось, долженъ бы былъ быть спокоенъ (и гордъ темъ, что онъ сделалъ). Все, что онъ делалъ, онъ делалъ для того, чтобы утолить свое безпокойство»*

Самое поразительное оправдание убийства женщины мы находим в юмористическом рассказе Антона Чехова «Драма» (1887), одном из любимых чеховских рассказов Толстого. Можно ли вообще смеяться над убийством женщин? Во времена Чехова это было в порядке вещей. В 1960 году Герман Ливанов экранизировал «Драму», роли исполнили Фаина Раневская и Борис Тенин. Стало быть, 60 лет назад убивать «назойливых и глупых» женщин тоже было смешно.

В наше время границы смешного передвинулись, и многие люди не смеются, слушая анекдоты про нацменьшинства, геев, блондинок, изнасилования, педофилию, инцест, мучения животных. Многие считают, что юмор гнездится преимущественно в ксенофобии и насилии, что другого глобуса не существует, что в политкорректном мире грустно, но

современные комики находят множество смешных ситуаций, не связанных с доминированием, унижением, обесцениванием и насилием. Можно только надеяться, что в комедии будет все больше непатриархальных и интеллектуальных авторов. Итак, писательница Мурашкина из чеховской «Драмы» – *«большая полная дама с красным, мясистым лицом и в очках, на вид весьма почтенная и одетая больше чем прилично»*. Возможно, жительница Санкт-Петербурга или Казани. Время действия – после 1888 года. Нападение осуществляется в доме убийцы, куда доверчивая жертва приходит как поклонница литературного таланта известного писателя: *«Мурашкина опять стала пухнуть... Дико осматриваясь, Павел Васильевич приподнялся, вскрикнул грудным, неестественным голосом, схватил со стола тяжелое пресс-папье и, не помня себя, со всего размаха ударил им по голове Мурашкиной... – Вяжите меня, я убил ее! – сказал он через минуту вбежавшей прислуге. Присяжные оправдали его»*.

Здесь мы видим не только буквальное оправдание фемцида, но и прозрачную идею о том, что писатель – это мужчина, что только он знает, как правильно работать со словом, какого регистра краски можно использовать и какой, извините, длины должны быть произведения. Существует определенная иерархия в литературе, и женщинам, женскому, иному в ней места нет. Не надо отвлекать великих писателей – даже тогда, когда мужчины всего лишь делают покупки для дачи. *«Пять аршин тесьмы, фунт сыру и зубного порошку»* куда важнее, чем примитивная женская литература. Символизм впечатляет: *«Павел Васильевич любил только свои статьи, чужие же, которые ему предстояло прочесть или прослушать, производили на него всегда впечатление пушечного жерла, направленного ему прямо в физиономию»*.

Список убитых, избитых, истерзанных, изнасилованных русскими писателями героинь настолько велик, что пора, пожалуй, прекратить приводить примеры. Вы без труда вспомните десятки жертв даже в рамках школьной программы – созданной мужчи-

нами, наполненной произведениями мужчин о ценностях мужчин.

Когда писательницы подвинут в сторону запасников психопатологический литературный мусор, когда современные правовые приоритеты из подполья переместятся в школьные классы, когда женская половина человечества на самом деле получит право голоса, когда жертвовать жизнью женщин ради «спасения» общества станет аморально, когда людей перестанут определять как девочек, невест и старух – исходя из их пригодности для продолжения потомства, – только тогда мы и увидим российскую статистику фемцида и будем считать тяжелейшей утратой гибель каждой женщины.

Борьба за отрицающие законы развития русской речи и унижительные феминитивы типа членесс, анализесс, авторш и физикинь ничего не сделает для достижения реального равноправия.

Как минимум пятьдесят процентов женской литературы в учебных программах – «плохой» или «хорошей», с феминитивами или без – вот что такое реальное равноправие.

Нормализация женской оценочной парадигмы – вот что такое равноправие. Равная зарплата и учительницы, и учителя – вот что такое равноправие. Дело вообще не в гендере, не в определяющем слове, дело в равноправии.

Теперь недовольный тем, что его не упомянули в подобном тексте, Нобелевский лауреат Иван Бунин лично представит вам отрывок из собственного фемцидного рассказа «Петлистые уши» (1916): *«Все человеческие книги – все эти мифы, эпосы, былины, истории, драмы, романы, – все полны такими же записями, и кто же это содрогается от них? Каждый мальчишка зачитывается Купером, где только и делают, что скальпы дерут, каждый гимназист учит, что ассирийские цари обивали стены своих городов кожей пленных, каждый пастор знает, что в Библии слово "убил" употреблено более тысячи раз и по большей части с величайшей*

похвальбой и благодарностью творцу за содеянное.... – Людей вообще тянет к убийству женщины гораздо больше, чем к убийству мужчины. Наши чувственные восприятия никогда не бывают так внимательны к телу мужчины, как к телу женщины, низкому существу того пола, который родит всех нас, отдаваясь с истинным сладострастием только грубым и сильным самцам...»

Жертва Бунина – проститутка Королькова, возраст ее неизвестен. Место преступления: «Белград», номера для проезжающих, Санкт-Петербург. В гостинице жертва оказывается в качестве секс-игрушки главного героя:

«Он вскочил и кинулся к номеру: в номере было так страшно тихо, как не бывает, когда есть в нем хотя бы и спящий человек, трещали догоревшие в лопнувших розетках свечи, в сумраке бежали тени, а на кровати торчали из-под одеяла короткие голые ноги лежавшей навзничь женщины. Голова ее была придавлена двумя подушками».

Для того, чтобы остановить эту новейшую эпидемию фемицида, завезенную в Россию из Европы во времена сентиментализма, можно попробовать международное лекарство – слушать женщин, исследовать системные убийства женщин и бороться с гендерным насилием на всех уровнях.

ГЛАВА V: СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Решения проблемы фемцида, которое бы не включало в себя постоянный гражданский мониторинг, не существует. Далее мы приводим днные работы российского проекта мониторинга femicid.net.

Умида поняла, что сосед не собирается останавливаться, а полиция не в силах поставить его на место. Женщина написала жалобу уполномоченному по правам ребенка в Тульской области Наталии Зыковой. В обращении женщина указала, что на почве личной неприязни к ее национальности Андрей Калинин постоянно подвергает ее оскорблениям, применяет насилие в отношении нее и ее несовершеннолетних детей. Наталия Зыкова написала обращение на имя начальника регионального УМВД: просила проверить изложенные факты и провести профилактическую работу. Возможно, работа была проведена в рамках предусмотренных законом мер, но в голову неадеквату не влезешь... Детей Умиды забрал к себе их отец. Как рассказала уполномоченный по правам ребенка в Тульской области Наталия Зыкова, социальные службы окажут семье необходимую помощь. 29.4.2019 nmsk.net

Мониторинг: Тысяча убитых россиянок

Познакомьтесь с первой героиней нашей истории – это Зыкова Наталия Алексеевна, уполномоченный по правам ребенка в Тульской области, координатор проекта «Единой России» «Крепкая семья». Именно к этой чиновнице обращалась за помощью Умида Жураевна Эгамуротова. 29 апреля 2019 года ее убили в городе Узловая Тульской области. Неоднократно нападавший на свою соседку и троих ее детей Андрей Калинин пришел в магазин, где Умида работала кассиршей. Камера видеонаблюдения зафиксировала, как за 24 секунды он нанес женщине 21 ножевое ранение. Почему же Эгамуротова не обратилась в полицию, если ей угрожала опасность? На самом деле она неоднократно писала заявления – о побоях, угрозах, об испорченном имуществе, о музыке, которую сосед специально включал на всю мощность, и умоляла о помощи. Побои без признаков уголовно наказуемого деяния были доказаны – когда сосед избил ребенка. Но нападения продолжались. На мои вопросы о том, что конкретно – кроме исполнения бюрократического ритуала – Наталия Зыкова предприняла для спасения Умиды Эгамуротовой и как она будет помогать осиротевшим детям, я получила бюрократические же отписки, что рассказывать о помощи по закону

запрещается, а в убийстве виновата нерастная полиция. В одном из писем в фамилии убитой была допущена ошибка.

Пресс-служба МИД Узбекистана сообщала, что «1 мая 2019 года тело У. Эгамуротовой, как соотечественницы, доставлено в Узбекистан и 2 мая захоронено на родине. Все расходы по транспортировке и погребению взял на себя российский работодатель».

На поверхностный взгляд может показаться, что это преступление совершено не потому, что Умида Эгамуротова была женщиной, а исключительно из ненависти к ее национальности – Умида была уроженкой Узбекистана, в 2011 году получила российское гражданство. Это подход российского законодателя и обывателя – неважно, кто убит и кто убийца. Именно из-за такого подхода статистика преступлений не позволяет узнать, сколько женщин погибает от рук мужчин и по каким причинам. Такое отношение к убийствам не учитывает гендерное неравенство и то, как оно проявляется, – например, в том, что мужчины считают себя вправе полностью контролировать поведение женщин, не терпят свободных действий и неподчинения. В случае Умиды гендер убитой усилил ненависть к национальности и сделал ее «достой-

ной» жестокого наказания. Этот пример показывает не только то, что дискриминации переkreщаются, что обращение за помощью к парализованному российскому государству бессмысленно и женщины должны создавать собственные группы защиты от мужчин-наильников. Но и то, что бюрократия – одна из причин фемицида в России.

А известно ли слово «фемицид» в России на государственном уровне? Сложно поверить, но страна, в которой нет даже паллиативного закона о «домашнем» насилии, многие годы возглавляет всемирное антифемицидное движение на уровне ООН. Второй герой нашей истории, исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности с 2010 года, дипломат Юрий Федоров, ежегодно собственноручно подписывает обзоры о мировом фемициде – нисколько не смущаясь отсутствием понятия «фемицид» в родном правовом (и медийном) поле. Его чудесная и спокойная карьера оплачена десятками тысяч женских жизней. В докладе об убийствах женщин и девочек, подписанном в 2019 году, Россия упомянута особым образом. Например, сообщается, что в РФ беременность жертвы – это отягчающее обстоятельство, за изнасилование, повлекшее смерть потерпевшей, можно получить тюремный срок от 12 до 20 лет, а за убийство при отягчающих обстоятельствах – от 8 до 20 лет. А еще – что в 2017 году в РФ «была начата реализация Национальной стратегии действенной в интересах женщин, направленной на предотвращение социальных трудностей среди женщин и насилия в отношении них. Она предусматривает разработку информационно-методических материалов по вопросам предупреждения насилия в отношении женщин для использования при подготовке сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников и психологов, оказывающих помощь женщинам в кризисных ситуациях...» То есть кроме бюрократической говорильни на деньги налогоплательщиков, не делается ничего.

Статистика фемицидов в докладе приводится, но только по другим странам. Потому что в России пока нет ни одного закона, где есть

слово «фемицид» или хотя бы «преступление на гендерной почве». Душескрепную власть начинает трясти даже от слова «гендер». Для России – и для подобных ей стран с трудностями осознания реальной ситуации (преимущественно стран африканских, уровень фемицида в которых такой же, как в России) – разработаны специальные международные программы, где слово «гендер» заменено на нетриггерные варианты.

Таким образом, деятельность чиновника Юрия Федорова заключается в создании информационного барьера между гражданами развитых стран и жителями родной страны. За границей фемицид есть, а внутри самой России его нет, у нас – только скрепы и Национальная стратегия. Группа Московского женского музея «Нет фемициду!» за первые девять месяцев 2019 года обнаружила в открытых источниках более тысячи новостей о женщинах, убитых на гендерной почве. Практически все из них подтверждаются сообщениями Следственного комитета, материалы выложены на сайте Femicid.net.

В интервью для передачи Радио Свобода «Человек имеет право» участница проекта Екатерина Бахренькова рассказала о своей реакции на огромное количество статей о фемицидах: *«Конечно, эта цифра потрясла. Это значит несколько убийств в день. И это постоянно... И мы сейчас разговариваем, и, наверное, кто-то убит...»* Екатерина обратила внимание на зарубежный опыт антифемицидной работы: *«...в мире сейчас происходит исследование фемицида и, например, в Латинской Америке... есть модельный протокол, как расследовать. Он как раз ориентирован на то, как правоохранительные органы могут понять, что произошел фемицид, как расследовать мотив. Например, что на месте преступления может свидетельствовать о том, что это гендерный мотив... чрезмерность насилия, которое было применено, что это жестокость очень повышенная, что если страдают окружающие свидетели, если это происходит днем, когда убийца вообще не думает о том, что надо скрываться, как-то там планировать...»*

Независимо от используемой терминологии, эти ситуации насилия над женщинами имеют общие характеристики: они основаны «на культуре насилия и дискриминации» и «уходят своими корнями в концепции неполноценности и подчиненного положения женщин». Они «не являются изолированными, спорадическими или эпизодическими случаями насилия; скорее они представляют собой структурную ситуацию и социальное и культурное явление, глубоко укоренившееся в обычаях и образе мышления». Использование концепции фемцида/феминицида и его дифференциации от убийства выявляет крайнее выражение насилия, которое является результатом подчиненного положения, маргинализации, и риск, в котором находятся женщины. ЛП

Также Екатерина Бахренькова является соавтором текстов «Как писать про фемцид: рекомендации для медиа» и «Критерии фемцида». Она считает, что нужно вводить ответственность за фемцид в Уголовный кодекс, делать отягчающим обстоятельством действия, обусловленные гендерным дисбалансом: *«Сейчас российский законодатель отрицает наличие дисбаланса власти между женщиной и мужчиной, и без введения в законодательство общих понятий о гендерном неравенстве и механизмах его преодоления признать проблему на законодательном уровне будет сложно. Изменения в общественном сознании способны влиять на законодателя. Дело не в том, чтобы наказать убийцу, это патриархальный подход к последствиям преступлений. Важно предотвратить эти убийства. Если посмотреть на уровень фемцида в мире, то можно заметить, что в более патриархальных странах, в странах, где гендерное неравенство не преодолевается, уровень фемцида выше. В Западной Европе и Скандинавии существенно ниже. Россия сейчас находится примерно на уровне Турции и Латинской Америки, исходя из тех исследований, которые мы успели изучить. И в этом нет ничего удивительного, ведь профилактика убийств начинается с общественного сознания, с преодоления гендерных стереотипов, стереотипов о превосходстве мужчин над женщинами, и это несовместимо с культивированием традиционных ценностей, утверждающих обратное. Это большая работа, которая потребует много лет. Экстренные меры в виде введения уголовной ответственности могут помочь при высоком уровне фемцида, так государство показывает, что видит в этом проблему и не собирается с ней мириться».*

Московский женский музей начал контактировать с антифемцидными группами по всему миру и собирать различные документы о фемциде. Жанна Бадалян перевела «Отчет по мониторингу фемцида в Грузии» (2017), присланный Анной Илуридзе.

Народный защитник Грузии использует следующее определение фемцида: «Фемцид – это гендерно-мотивированное убийство женщины или просто убийство женщины в контексте или с мотивом, имеющими отношение к гендерно-ориентированному насилию над женщиной, к дискриминации женщины или к подчиненной роли женщины. Он мотивирован ощущением права или превосходства над женщиной, взятием на себя власти над женщиной, желанием контролировать женщину или другими гендерно-ориентированными причинами. Любое действие, имеющее вышеупомянутые причины и доведшее женщину до самоубийства, также считается фемцидом».

Убийство женщины не обязательно требует квалификации дела в качестве фемцида. Согласно ЛП, дело может быть отнесено к категории фемцида, только если убийство или смерть женщины связаны с ее принадлежностью к полу. В частности, *«необходимо присутствие определенных признаков того, что мотив или контекст убийства связан с гендерно-мотивированным насилием и/или дискриминацией. При изучении судебных дел значительное внимание в данном исследовании было уделено мотивам фемцида, среди которых: дискриминация или сексистское отношение к жертве; взятие на себя власти над женщиной; контроль поведения; требование от жертвы следования стереотипным гендерным ролям. Выявлено, что непослушание жертвы и/или сопротивление*

стереотипному поведению, присвоенному ее гендерной роли, является для агрессора причиной/мотивом преступления...»

Интересно, что борьба с фемцидом идет на всех континентах одновременно, и активистки используют похожие стратегии. *«Во всех странах помнят своих павших воинов, но не людей, погибших насильственной смертью. Я хотела задокументировать настоящие масштабы насилия в нашем обществе, его гендерный фактор и воздействие на людей. Ведь суть в том, что будь вы мужчиной, женщиной или ребенком, вашим убийцей, скорее всего, окажется мужчина. Мы можем использовать истории этих людей, чтобы справиться с мужским насилием путем изменения отношения к самим женщинам, которое и движет этим насилием»,* – говорит Шерель Муди, создательница фемцидной карты Австралии, о мотивах кампании Red Heart.

В сентябре 2019 года во многих городах прошли глобальные акции против фемцида. Например, парижская площадь Трокадеро 1 сентября покрылась именами убитых женщин – потому что с начала года во Франции был 101 случай фемцида. Протестующие требовали достаточного финансирования госпрограммы против мачистского насилия и для защиты жертв: *«Мы хотим миллиард евро, а не миллион».* Сбором неофициальной статистики французского фемцида занимается Féminicides par compagne ou ex, фб-группа сторонниц этого сообщества насчитывает 17 000 человек. Француженки используют хештег #TerroismePatriarcal, читают списки убитых на площадях, делают видеоролики о причинах убийств женщин, мемориальные ролики и карту.

До сих пор в социальных сетях продолжают перепосты фотографии – серого дома, к которому прикреплено множество пар черных туфель, – это новый турецкий арт-проект. Художник Вахит Туна использовал для своей работы данные организации «Мы остановим убийство женщин» – о 440 жертвах фемцида в 2018 году. С начала 2019 года в Турции мужчинами было убито 49 женщин. Отдельного упоминания заслуживает турецкий

«Счетчик памяти» – цифровой мемориал с именами женщин, убитых интимными партнерами и членами семьи. При нажатии на каждое имя появляется подробная информация о каждом случае.

20 сентября 2019 года более 270 городов Испании, Франции и Португалии также проводили акцию против фемцида. Особенностью этого феминистского синхрона было использование фиолетовых фонариков. Их делали прямо на месте, приложив кусочек фиолетовой пластиковой пленки к фонарю телефона. Многие здания в Испании подсвечивались фиолетовым. Председатель правительства Испании Педро Санчес поддержал инициативу твитом *«Сегодня ночь будет фиолетовой. Улицы нашей страны наполнены светом против мачистского насилия. Потому что приоритеты испанского общества тверды: ни шагу назад в вопросе насилия в отношении женщин».*

Причиной введения «чрезвычайного феминистского положения» в Испании, или, как это называется в социальных сетях и СМИ, #EmergenciaFeminista, стал беспрецедентный рост мачистского насилия. В июле и августе на 50% возросло число случаев сексуального насилия: *«Новости были наполнены убийствами, изнасилованиями, групповыми изнасилованиями, педофилией, варварскими домогательствами, – написали феминистки Аликанте. – Мы защищаем право на жизнь, свободную от насилия со стороны мужчин... Законы не выполняются, и это ставит под угрозу жизнь половины населения страны».*

Митинг в Барселоне вела президент «Единой платформы против гендерного насилия» Монтсеррат Вила Планас, она и другие активистки зачитали манифесты. Женщины пели, танцевали, собираясь в большие круги, скандировали: *«Ночь принадлежит нам, агрессия не останется без ответа», «Улицы всегда будут феминистскими», «Извините за неудобства, но нас убивают», «Мы не умираем, нас убивают», «Что касается одной, касается всех», «Женщина, это твоя борьба». Что же испанки считают чудовищным уровнем насилия, почему сотни тысяч женщин вышли на этот протест?»*

С начала года мужчинами в Испании было убито на гендерной почве 74 женщины, а с 2003 года – 1017.

Не только стратегии активисток из разных стран похожи. Для борьбы с гендерным насилием на государственном уровне часто используются практически одинаковые программы, направленные на борьбу за права женщин. В частности, это повышение экономической независимости, увеличение числа приютов и кризисных служб, курсы для сотрудников полиции и врачей. Приняты законы о фемициде, создаются реестры насильников и убийц, мемориалы жертвам, наблюдательные группы.

Почему же российские журналисты и политики стараются не использовать слово «фемицид»? Почему требующие закона о домашнем насилии не замечают, что проблема значительно шире? Умиду Эгамуротову, например, такой закон бы не спас. Тысячи жертв фемицида в России – повод для более радикальных перемен в законодательстве.

12.10.2019

Обстоятельства, вызвавшие насилие, не рассматриваются и не меняются, что служит только укреплению культурного конструирования и его ориентиров. ЛП

Мониторинг: Секреты фемицида

данные femicid.net за период 1.1.2019 – 23.7.2021

По состоянию на 23 июля 2021 года база данных femicid.net содержала: 1754 новости о фемицидах за 2019 год, в том числе 1548 новостей о фемицидах интимного характера (убийства, совершенные родственниками, интимными партнерами и знакомыми), 1630 новостей о фемицидах за 2020 год (1442 интимных фемицида) и 666 новостей о фемицидах в 2021 году.

Преступление могло попасть в наше исследование в виде новостей об убийстве, розыске, расследовании, суде, приговоре, попытке фальсификации дела. Когда в ходе расследования появлялись новые данные, их добавляли в таблицу. Коэффициент фемицида, сообщаемый в новостях, КНФ, был рассчитан по стандартной формуле, которая используется во всем мире: количество убийств делилось на количество женского населения в стране (округе) и умножалось на 100 тысяч. Мы рассчитали коэффициент для всех выявленных случаев фемицида в целом и отдельно для тех, в которых убийца был так или иначе связан

с жертвой (коэффициент интимного новостного фемицида КНФи).

На 23 июля 2021 года КНФ и КНФи для РФ: за 2019 год, соответственно, 2.27 и 2.00, за 2020 год 2.11 и 1.86. Коэффициенты для разных регионов России в 2020 году сильно различаются – от 12.17 в Чукотском АО и 5.31 в Республике Коми до 0.13 в Чеченской Республике (в регионах Северного Кавказа продолжают убийства чести, но мы ничего не знаем о них – отсутствует госстатистика, нет независимых медиа). Наш КНФ рассчитывается на основе новостей в СМИ и не отражает реальную ситуацию с убийствами. КНФи в наших расчетах – это не только новости об убийствах женщин «мужьями». Очевидно, что реальный уровень убийств женщин в несколько раз выше. Снижение данных в 2020 году связано только с тем, что мы еще не нашли всех новостей об убийствах в 2020 году, поскольку многие из них (те, которые вообще станут общедоступными) появляются в открытых источниках с задержкой на 1–2 года и более.

	2019 (сбор данных продолжается)		2020 (сбор данных продолжается)	
	КНФ	КНФи	КНФ	КНФи
Россия	2.27	2.00	2.11	1.86
ДФО	4.01	3.61	3.30	2.82
ПФО	2.60	2.37	2.47	2.21
СЗФО	2.78	2.36	2.99	2.63
СКФО	1.04	0.81	0.75	0.65
СФО	2.36	2.19	2.18	2.00
УФО	2.49	2.20	1.99	1.85
ЦФО	1.85	1.58	1.71	1.48
ЮФО	1.78	1.54	1.86	1.60

Данные об отношениях между убийцей и жертвой. По состоянию на 23 июля 2021 года за 2020 год нами обнаружен: 691 случай фемцида, совершенный интимным партнером, 66 – бывшим интимным партнером, 280 – другими родственниками-мужчинами (в том числе 170 – сыном, 34 – внуком, 58 – близким родственником) и 401 – знакомым. Что касается категории «знакомые», а также категории «неизвестный» (146) и «незнакомый преступник» (42) – не исключена их близость или тесная связь любого рода с потерпевшей. Мы все еще уточняем данные о структуре интимных фемцидов в России в 2019 году.

За 2019 года найдены сообщения о 720 случаях фемцида, совершенных интимным партнером, 81 – бывшим интимным партнером, 314 – другими родственниками-мужчинами (в том числе 178 – сыном, 30 – внуком, 84 – близким родственником мужского пола) и 421 – знакомым, 1 – сотрудниками полиции (участковый и его сослуживцы). Неизвестна информация о связи женщины и преступника в 144 случаях, «незнакомцы» совершили 61 фемцид, их интимность или тесная связь

любого рода с убитой не исключается. Среди способов фемцида в 2019 году преобладали избиения – 630 случаев. 606 женщин были зарезаны, 181 задушена. Наиболее распространенные методы фемцида в 2020 году не изменились. 578 женщин были зарезаны, 593 – избиты, 142 – задушены.

Места убийства женщин. Среди мест убийства в 2019 году преобладали: совместное с убийцей жилье – 610, жилье жертвы – 364, жилье убийцы – 93. Среди мест убийства в 2020 году преобладали: совместное с убийцей жилье – 740, жилье жертвы – 296, улица – 93.

В 2019 году в 198 случаях фемцида пострадали другие люди, а в 53 случаях убийство женщины было совершено коллективно, то есть несколькими убийцами. В 2020 году эти цифры составили 185 и 32 соответственно.

Практически вся государственная статистика насилия, публикуемая в России, не соответствует действительности. Чиновники продолжают утверждать, что лишь сотни женщин умирают от рук интимных партнеров ежегодно, фемцид скрывают в категории смертей под термином «внешние причины смерти».

Информационная кампания, направленная на сокрытие фемцида, в первую очередь характеризуется отсутствием маркировки фемцида и избеганием слова «фемцид» любым возможным способом, заменяя его словами «домашнее насилие», «убийство страсти», «домашнее убийство», «убийство из-за пьянства».

Ответственность журналистов. Мы изучили предыдущие попытки журналистов повлиять на неэтичные описания убийств женщин, а также разработали собственные методические материалы для российских СМИ, желающих улучшить качество своих новостей (видеолекции, статьи с иллюстрациями, презентации). Мы пишем письма редакторам газет и журналов, которые известны своей особой любовью к «сенсационности», и пытаемся передать важность соблюдения этических кодексов. Мы планируем продолжить изучение языка, который используют фемцидные СМИ, и поделиться своей работой с прессой. Случай, который мы обнаружили в 2020 году, показывает другую сторону проблемы – фемцидные подделки. В газете Агаповского района «Звезда» (главный редактор – Елена Владимировна Вашкевич) опубликована статья «Рейтинг самых зловещих преступлений 2020 года в Челябинской области». Из 10 новостей 7 оказались фейковыми, придуманными на основе криминальных новостей прошлых лет. Газета продолжает свою работу и является лишь одним из многих тысяч провинциальных СМИ, которые пестрят текстами, нарушающими закон.

Ответственность властей. В 2021 году мы также изучили «первые сообщения» о фемциде, источником которых в России чаще всего является Следственный комитет. Часто местные СМИ перепечатывают сообщения СК без изменений. Из 119 кейсов, изученных в январе 2021 года, в 33 новостях содержались косвенные или прямые обвинения в

адрес жертвы, в 113 – голос власти, в 115 случаях проблема была представлена как локальная, в 101 случае – история предыдущего насилия не документировалась, 15 статей содержали мифы о любви, верности, ревности и чести. Только в 4-х новостях прозвучал «голос родных и близких», и в одном из них содержалась информация о помощи пострадавшим. Эта «первая новость» легла в основу всех последующих сообщений по делу.

25 февраля 2021 года мы обратились в СК, для того чтобы убедить представителей власти в важности этичной подачи первой новости, показали результаты научных данных о влиянии медиа на фемцид в разных странах и наши собственные расчеты. И получили ответ от Инспектора отдела информационного сопровождения деятельности управления взаимодействия со СМИ Е.В.Кабышевой, что освещение хода расследования уголовных дел ведется с учётом «требований российского законодательства». Приложенные к письму материалы были не замечены: «так как исследовательских материалов не прилагается, объективно оценить ситуацию не представляется возможным... Были бы признательны за предоставление таких материалов с указанием фактических сведений, подтверждающих, что публикуемые сообщения могут провоцировать фемцид». Отрадно, что в ответе на запрос в государственном документе прописано слово «фемцид». Мы планируем продолжать наше исследование новостной риторики о фемциде и продолжать диалог с представителями власти.

Серьезность приговоров. В 2020 году мы продолжили изучать сроки, к которым убийц приговаривают за фемцид. Тысячи дел о фемциде продолжают находиться в «серой» зоне, списываются полицейскими в смертность от внешних причин. Лишь огласка и настойчивые требования граждан помогают

доводить дела до реальных приговоров.

В подавляющем числе известных нам случаев убийца оказывается в тюрьме на срок от 49 до 144 месяцев (480 случаев за 2019 год), без какой-либо реабилитации, после чего волен повторить преступление. Приговоры, которые не отражают социальной опасности фемцида, способствуют формированию отношения к женщинам как к людям второго плана и усиливают бесправие. В 2021 году был вынесен приговор по делу о убийстве в Ярославской области (тело было обнаружено на свалке в ноябре 2020 года). Убийца душил женщину так, что сломал шейные позвонки, выбросил полуживую сожительницу в мусорный бак. Позже она погибла в мусорной машине, под гидравлической лопатой для прессовки. За «Покушение на убийство» суд назначил наказание в виде 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Не было никакой общественной реакции на этот приговор.

Ситуация в тюрьме. В российской тюрьме преступники не реабилитируются, подвергаются унижениям и пыткам, вследствие чего тюрьма по сути является «фабрикой» фемцида. Наиболее изученная на сегодняшний день статистика 2019 года показывает, что в 161 случае убийцы были судимы не менее 1 раза, в 18 – не менее 2 раз, в 24 случаях – не менее 3 трех раз, в 97 случаях – неоднократно, всего за 2019 год известно достоверно о 97 случаях фемцида как рецидива со стороны ранее осужденного за мачистское насилие, не всегда это первый рецидив. В 1454 случаях о предыдущих проблемах с законом нам просто неизвестно (равно как неизвестно и про остальные дела, которых еще не менее 3000).

Ситуация с медициной. Психиатрическая помощь и реабилитация больных с зависимостями в России находится в плачевном состоянии. 836 новостей о фемциде сообща-

ет о алкоголизме убийцы, 38 – о наркомании. В 52 случаях фемцид был совершен человеком с иным психическим заболеванием, также оказавшимся без должной медицинской и социальной поддержки. В 156 случаях у убийцы было 2 и больше диагнозов (в своем исследовании мы считаем как заболевания такие психопатологии как садизм (92 случая) и ревность (161 случай). Все данные по медицине – за 2019 год.

Незавершенный фемцид. В этом году мы также начали подсчет незавершенных убийств женщин. Выяснилось, что возраст, степень знакомства с преступником, место происхождения, способы покушения, количество жертв – буквально все отличается от завершенного фемцида. Этот факт еще раз указывает на важность более пристального изучения всего спектра гендерного насилия (для предотвращения и искоренения). Аналитика по незавершенному уже есть в нашей открытой базе данных.

Больше данных о фемциде. Узнать актуальную ситуацию с фемцидом в России можно из открытой статистики нашего проекта на сайте femicid.net. Наша база является полностью открытой и содержит данные о фемциде по округам, регионам, по возрастам, семейному и социальному статусу жертв и убийц, способу и месту убийства, по сопутствующим психическим заболеваниям, о ходе расследования и приговорах и др. Также мы делаем фотомемориал жертв фемцида в России на сайте Московского женского музея.

Выводы. За время нашего исследования – с 2019 по 2021 годы – консервативные ценности еще более укоренились в России. Общество сделало шаг в сторону большей патриархальности и женского бесправия. Правительство РФ по-прежнему продвигает «традиционные семейные ценности»,

укореняет стереотипы о гендерных ролях и увеличивает неравенство между полами, что ведет к дискриминации.

В Российской Федерации до сих пор нет действенной государственной программы против насилия в отношении женщин.

Нет законодательства, обеспечивающего равенство между женщинами и мужчинами, нет закона против фемицида.

Нет министерства для женщин и равных возможностей. Женщины практически не представлены на высоких должностях, а заняв их выполняют обслуживающие патриархат функции.

Необходимо изменить риторику Следственного комитета, ввести определение «фемицид» в официальную терминологию, чтобы проблема понималась как глобальная, а не локальная. Важно показать предыдущую историю насилия, чтобы положить конец обвинениям жертв. Также очень важно, чтобы новости включали комментарии экспертов и информацию о том, куда жертва насилия может обратиться за помощью. Вместо бюрократического «голоса власти» в статьи нужно помещать информацию о помощи жертвам, которая могла бы предотвратить фемициды.

Кино: Преступления без наказания

– о фильме «Три смерти Мариселы Эскобедо»

14 октября 2020 года произошло важное для феминисток всего мира событие – на Netflix вышел фильм про активистку мексиканского антифеминистского движения “Las tres muertes de Marisela Escobedo”. Феминист – убийство женщин на почве ненависти к женщинам, совершаемое мужчинами или в патриархальных интересах при попустительстве государства.

Обывательница, жительница печально известного Сьюдад-Хуареса – города, где десятилетиями совершались безнаказанные убийства женщин в интересах патриархата, – Марисела потеряла в 2008 году свою 16-летнюю дочь Руби Марисоль Фрайре Эскобедо. После долгих поисков выяснилось, что девушка была убита и сожжена на свалке своим мужем Серхио Рафаэлем Барразой Боканегрой. Судьи признали его невиновным – несмотря на неопровержимые доказательства – в частности, на признание и указание места, где спрятано тело. Перед вынесением оправдательного приговора он извинился перед матерью жертвы за убийство.

Марисела Эскобедо Ортис начала свой поход за справедливостью – она сама многократно разыскивала сбежавшего убийцу, свидетелей, доказательства. Власти, связанные с криминальной бандой, в которую входил Серхио, всегда изыскивали способы уберечь убийцу от тюрьмы. Марисела и ее семья получали угрозы. После многочисленных маршей по стране, после протестов перед коррумпированными губернаторами, Марисела разбила лагерь на площади Идальго в городе Чиуауа, перед Дворцом правительства. 19 декабря 2010 года она была застрелена во время мирного протеста в этом лагере.

Главные герои документального фильма «Три смерти Мариселы Эскобедо» – родственники и друзья. Они рассказывают о том, как из одинокого протеста движение против феминиста в Мексике стало многомиллионным. Как их мать, сестра, подруга превратилась в народного героя, надежду для

всех мексиканских женщин: *«Если вы не знаете, что делать, если задаетесь вопросами, как устоять и бороться, вспомните Мариселу Эскобедо»*. Они говорят: *«В преступлении виновно государство, ведь именно государству было выгодно, несмотря на недовольство людей, чтобы такой откровенный и требовательный критик погиб»*, *«Множество Марисел ежедневно выходят на поиски правосудия»*, *«Я помню последние слова Мариселы: Я хочу, чтобы убийство моей дочери было последним в этом городе»*.

Есть два термина – феминист, который обозначает всякое убийство женщин, и феминистид – для обозначения убийств женщин, за которые несет ответственность государство. Поскольку государство или восстанавливает справедливость или является соучастником.

В случае Руби и Мариселы справедливость восторжествовала впервые лишь когда люди вышли на улицы требовать правды, во второй раз – в 2011 году, когда на месте убийства Мариселы была установлена памятная табличка, в третий раз – теперь, в 2020 году – когда создатели фильма рассказали историю, которая уже не будет забыта никогда. Сохранение памяти о несправедливости является торжеством истины. Не верьте тем, кто говорит, что истины не существует.

В Мексике убивают десятки тысяч женщин, сегодня будет убито не менее 10, потому что быть женщиной в Мексике, Сьюдад-Хуаресе – это приговор. 97% феминистидов остаются безнаказанными. В 2011 году была убита правозащитница и поэтесса Сусана Чавес, сказавшая «Ni una menos».

Но перемены произошли. Принят ЛП против феминиста, за убийство женщин приговаривают к 30–40 годам тюрьмы. Это то, чего требовала Марисела – высшая мера наказания для убийцы дочери. В каждой стране Латинской Америки были такие Мариселы, более того, у самой Мариселы были десятки предшественниц в Мексике. Если бы латиноамериканки не начали бороться с убийствами,

возможно, мы бы не узнали о том, что в какой бы стране мы не жили, мы можем защищать свое право на жизнь. И патриархат длился бы столетиями без всяких надежд на перемены.

В России ежедневно убивают десятки женщин. В новости попадает лишь малая часть случаев, они теперь известны благодаря проекту Московского женского музея femicid.net. Вы можете изучить открытую базу по убийствам и узнать ситуацию в своем регионе. Также создан Мемориал жертв.

Вы можете сказать, что 97% преступлений в Мексике не расследуются и преступники остаются на свободе, а в России есть подобие правосудия. Именно что подобие. Российское законодательство – отсталое. Коррупционность полиции вкупе с общим правовым беспределом в стране приводит к тому, что часть жертв фемцида в буквальном смысле, словно тело Руби, сбрасывается на свалку, в категорию смертей от внешних причин, часть никогда не расследуется, часть вешается на невиновных, подвернувшихся под руку. Иногда в абсолютно очевидных случаях приговоры настолько смехотворны, что вызывают сомнения в психической адекватности судей.

Рецидивист по мачистскому насилию оказывается на свободе многократно, лишь улучшая свои навыки насильника на тюремной фабрике смерти, убивая каждый раз новых жертв, возвращается ненадолго в тюрьму. Российское правосудие в 2020 году – конвейер фемцида. Власти лгут, преуменьшая число фемцидов в десятки раз.

15 октября 2020 года появилась новость, что СК возобновит расследование по делу об убийстве 33-летней женщины, зарубленной в собственном доме. Дом обокрали и подожгли. Полицейские не предприняли... ничего.

С 2018 года по делу не было никакого движения, в частности, не было даже подозреваемого. Родственникам пришлось обратиться к председателю СК Александру Бастрыкину по видеосвязи во время приема граждан. Теперь СК сообщает, что дело будет возобновлено. Таких «замороженных» фемцидов – тысячи. Правозащитники лгут, называя фемциды «домашним» насилием, бытовым конфликтом, алкогольными убийствами. Вы тоже продолжите лгать или вам нужна справедливость?

От момента, когда узнаешь о необходимости борьбы до возможности действовать, проходит время. Но чем раньше российские женщины начнут защищать себя, выходя на улицы, устраивая протесты, занимаясь мониторингом фемцида, тем скорее они добьются справедливости. Это касается каждой, этим должна заниматься каждая, оправдания бездействию нет. Где бы вы ни жили в России, к какому бы социальному классу себя ни относили, фемцид – реальность для всех. Фемцид имеет много степеней, много масок.

Уровень фемцида в России сопоставим с латиноамериканским, это показывает уже собранная статистика. Не ждите похорон для того, чтобы перестать бояться.

Для того чтобы начать действовать, необязательно приносить сакральные жертвы и совершать ритуалы. Посмотрите на другие страны и, не повторяя чужих ошибок, возьмите только лучшее из достижений ваших сестер по всему миру. На сегодня, 18 октября, было найдено 1050 российских новостей про фемциды с начала 2020 года.

Фильм «Три смерти Мариселы Эскобедо» заканчивается песней «Нам больше не страшно».

Нам больше не страшно

Нам больше не страшно, дрожи, государство,
Кто нас осуждал – тем пора опасаться,
Пока на костях вы в спокойствии жили,
У жертв равнодушия выросли крылья.
Мы длинные списки пропавших читаем.
Воруют подруг и сестер убивают.
За феминизм призовем мы к ответу
Полицию, судей и президентов.
За тех, кто убийств постоянных не хочет,
Кто ищет годами пропавшую дочку,
За тех, кто выходит на главную площадь
И женщин зовет к забастовке бессрочной.
Для них пропоем, что нужна справедливость,
Устали мы плакать над общей могилой.
Пусть крик наш грохочет: мы все будем жить,
Мы все остановим феминизм.
Ежесекундно, ежесекундно
Женщинам угрожает опасность.
Мы сокрушим, мы разрушим систему.
Убьете одну лишь – ответим все мы.
Я Анастасия, Наташа, Марина,
Елизавета, Елена, Римма.
Я мать, у которой погибли любимые дочери,
Я та, что кричала, что больше страданий не хочет.
Мы выставяем огромный счет.
Патриархат, ты заплатишь за все.

Перформанс: Насильник – это ты

Все началось с того, что фемколлектив LasTesis из чилийского Вальпараисо (Lea Cáceres, Paula Cometa, Sibila Sotomayor и Dafne Valdés) придумал и исполнил 18 ноября 2019 года эту песню перед полицейским участком в Чили. Женщины разрабатывали этот перформанс полтора года как часть пьесы о насилии. Название – перефраз девиза карабинеров 90-х «Друг на твоём пути». Следующее исполнение песни состоялось 25.11.2019 года во время мероприятий Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. В этот раз лозунги кричали 2000 женщин – и перед Дворцом суда. На время перформанса участницы повязали чёрные ленты

на глаза и зелёные платки движения за право на аборт – на шею. Видео, сделанное женщиной-профессором Университета Чили, быстро набрало просмотры. Через несколько дней песня была исполнена перед Министерством по делам женщин и гендерному равенству, участницы требовали отставки министра Изабеллы Пла – из-за того, что она не отстаивала права женщин во время протестов. Также флешмоб прошёл перед резиденцией президента Ла Монеда и на Площади Равенства. Песня была переведена на множество языков, её спели десятки тысяч раз, и даже спустя годы она исполняется на феминистских демонстрациях.

El violador eres tu

Патриархат похож
на суд!

Виновны в том,
что родились!

Знаешь приговор?

Вслух не говори!

Патриархат похож
на суд!

Виновны в том,
что родились!

Знаешь приговор?

Вслух не говори!

Фемицид!

Смерть есть,
убийцы нет!

Смерть есть,
спасенья нет!

Изнасилование!

Я невинна! В любое
время, в любой стране
и в любой одежде!

Я невинна! В любое
время, в любой стране
и в любой одежде!

Я невинна! В любое
время, в любой стране
и в любой одежде!

Я невинна! В любое
время, в любой стране
и в любой одежде!

Насиловал ты!

Насильник это ты!

Насильник это ты!

Насильник это ты!

Насильник это ты!

Менты!

Суды!

Государство!

Президент!

Государство –
мачо-насильник!

Мужская власть –
мачо-насильник!

Насильник это ты!

Насильник это ты!

Спокойно спи,
убийц не бойся!

С тобой такого не
случится!

Пока беспечный твой
покой

Хранят насильники
и убийцы!

Насильник это ты!

Насильник это ты!

Насильник это ты!

Насильник это ты!

Словарь: Азбука фемицида

Фемицид – преступление ненависти, убийство женщин потому, что они женщины. Уголовно преследуется в тех странах, где есть закон против фемицида. Термин чаще используется в англоязычном мире.

Феминицид – преступление ненависти, убийство женщин, совершенное государством или при попустительстве государства. Термин чаще используется в испаноязычном мире.

Диана Рассел – феминистка, которая политизировала термин «фемицид».

Феминицид-самоубийства – социальные самоубийства женщин, в том числе матерей с детьми, за которые несет ответственность государство.

Незавершенный фемицид – мачистское нападение, после которого женщина осталась жива.

Вечером 27 февраля текущего года мужчина находился в квартире своей 57-летней сожительницы на улице Бульварной. Гражданин выпивал. Внезапно он разозлился на хозяйку и в ярости нанес ей несколько ударов кухонным ножом. После этого мужчина стал высказывать угрозы убийством в адрес 54-летней соседки, которая пыталась его успокоить. Он также нанес гражданке поверхностное ножевое ранение, которое оказалось не столь серьезным. Против мужчины завели дело по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и части 1 статьи 119 УК РФ (угроза убийством). Суд приговорил его к *полтора годам колонии общего режима*. sarnovosti.ru. 1.7.2021

Интимный фемицид – фемицид, совершенный мужчиной, который до убийства женщины был интимным партнером. Часто к интимному фемициду относят убийства, совершенные мужчинами-родственниками и знакомыми. Насильник-незнакомец, который совершил сексуализированное насилие, не считается интимным партнером.

Массовый фемицид – убийство несколько женщин. Массовые убийства часто имеют мизогинный компонент.

Коллективный фемицид – фемицид, за который отвечают несколько убийц.

Лесбофемицид – фемицид, совершенный или незавершенный, причиной которого стала не только ненависть к женщинам, но также и лесбофобия.

В Махачкале полицейские пришли в кризисную квартиру, где находилась сбежавшая из дома из-за побоев чеченка. <...> Полицейский сказал, что девушку объявили в розыск, и начал брать у нее объяснения. <...> пострадавшая после побега отправила в полицию видео, в котором просила не выдавать ее родственникам. <...> "вокруг дома стоят машины чеченских и дагестанских полицейских. Ей грозит самая жестокая расправа, ее могут убить." <...> Трех пострадавших от насилия, которые были в квартире, увезли в другой машине. Медиазона. 10.6.2021

Российская ЛГБТ-сеть подала в МВД Дагестана заявление о похищении чеченки Халимат Тарамовой, которую задержали неизвестные 10 июня в кризисной квартире в Махачкале. Об этом "Таким делам" рассказал координатор программы экстренной помощи в организации Давид Истеев. Истеев сообщил, что Тарамова – лесбиянка. После угроз и побоев родственников из-за ее сексуальной ориентации Халимат в конце мая попросила Российскую ЛГБТ-сеть помочь ей с убежищем. Такие дела 11.6.2021 1

Полицейский фемцид – фемцид, совершенный полицейским. Полицейское насилие взаимосвязано с уровнем мачизма в обществе.

В Самарской области в поселке Петра Дубрава подполковника МВД заподозрили в убийстве 16-летней школьницы после аварии. Тело подростка с пятью ножевыми ранениями нашли в поселке. Нашелся очевидец, который сообщил, как неизвестный мужчина прижимал девушку к земле, а потом укатил на белой приметной «Тойоте». Сотрудники полиции установили автомобиль, и выяснили, что на нем ездит зять его владельца. Он – *подполковник МВД и начальник отдела по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений*. По предварительной информации следствия, подполковник случайно сбил девушку, испугался, что она даст против него показания и решил на уничтожение потерпевшей. Подполковник МВД уже задержан. prokazan.ru. 30.7.2021

Статистика фемцида – сбор и анализ данных о фемциде.

Гражданский мониторинг фемцида – создание и обнародование статистики фемцида, фундамент антифемцидного движения каждой страны.

Дубравка Шимонович – специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. Собирает информацию о фемциде со всего мира.

Коэффициент фемцида – число убитых женщин на каждые 100 000 женщин страны. Нужен, чтобы сравнивать страны между собой.

Коэффициент новостного фемцида – число новостей о фемциде на каждые 100 000 женщин страны. Используется в тех случаях, когда нет официальной статистики.

Коэффициент новостного незавершенного фемцида – число новостей о женщинах, пострадавших от мачистского насилия, на каждые 100 000 женщин страны. Используется в тех случаях, когда нет официальной статистики.

Критерии фемцида – характеристики, по которым мы можем отнести убийство женщины к фемциду. Наиболее важный критерий – мужчина знал, что убивает женщину.

Право женщин на жизнь – фундаментальное право женщины как человека, право, которое нарушается в патриархальном обществе. Гарантировано Конституцией РФ.

Медицинский фемцид – дискриминация женщин во время проведения научных исследований в области здравоохранения, во время оказания медицинской помощи, или же неоказание медицинской помощи.

Культурный фемцид – отрицание и сокрытие достижений женщин в области культуры, препятствия таким достижениям.

Исторический фемцид – отрицание исторических достижений женщин, препятствия таким достижениям.

Социальный фемцид – запрет на определенные социальные роли для женщин.

Трудовой фемцид – запрет на определенные профессии для женщин.

Трансгендерный фемцид – отрицание того, что женский пол – это биологическая реальность. Приводит к политическому, культурному, социальному, историческому, медицинскому, физическому фемциду.

Урбанфемцид – негласное правило, по которому улицы, площади, общественные пространства называют в честь мужчин, и только мужские достижения заслуживают мемориальных досок и памятников. Возвращением женской истории в пространстве города,

культуры, истории занимается акция «Женская историческая ночь». Урбанфеминизм (правильное строительство, зонирование, освещение) делает город безопасным для женщин.

Антифеминистские топонимы – улицы, площади и другие общественные пространства, названные в честь жертв феминицида, памятники жертвам феминицида. Формируют негативное отношение к мачистскому насилию у горожан, предотвращают феминицид. Женские топонимы, связанные с непатриархальной историей, способствуют уничтожению феминистской общественной парадигмы – и наоборот.

Истории жертв феминицида – мемориальные политические проекты, сохраняющие память о жертвах и способствующие предотвращению новых убийств.

Политический феминицид – убийство женщин за то, что они оказывают влияние на политику.

Феминицид бравады – феминицид, который совершается из-за самоуверенного и социально опасного поведения мужчин на транспорте (лодка, снегоход, квадроцикл, машина, самолет) или в других, на первый взгляд нетипичных для феминицида условиях. Не всегда приводит к гибели самого мужчины, не всегда считается исследователями феминицида.

Мачистское насилие – термин, который выше понятия феминицид на один уровень. Включает в себя мужские преступления против всех людей, которые менее ресурсны, чем нападающий.

Феминицид типа «женщина на линии огня» – убийство женщин «заодно» с мужчинами, на которых было направлено мачистское насилие.

Закон против феминицида – цель антифеминистского движения, государственный закон против преступлений ненависти по отношению к женщинам. Существует во многих странах Латинской Америки (перечислены в конце ЛП).

Латиноамериканский протокол – ЛП – модельный документ ООН о том, как должны расследоваться и преследоваться преступления ненависти к женщинам. Опубликован в 2014 году, версии на русском языке на сайте ООН до настоящего времени нет.

Маркировка феминицида – использование слова «феминицид» в постах, статьях, разговорах, законах о феминициде.

#CallitFemicide – хэштег, призывающий маркировать феминицид. Активно используется в Канаде.

В ночь на субботу, 22 мая, в деревне Кабицыно Боровского района *погибла* 38-летняя женщина. По подозрению в убийстве задержан ее муж, сообщает калужские региональное управление Следственного комитета. – По версии следствия, между супругами на почве ревности произошел конфликт, в ходе которого мужчина нанес жене несколько ножевых ранений в область туловища, – заявили в СК. Дмитрий Ивьев. Комсомольская правда – Калуга. 22.5.2021

Мужская социализация и женская социализация – воспитание мальчиков и девочек в парадигме мачизма; причина феминицида.

Мачизм – агрессивная маскулинность, сопровождающаяся чувством превосходства над окружающими.

Мачистское насилие – насилие, совершенное мачистами.

Неомачизм, он же постмачизм – «современный» мачизм, который использует феминистские термины и символы для угнетения и уничтожения женщин.

Пирамида мачизма – система общественных взаимоотношений, в которой каждый мужчина получает определенную выгоду от фемицида. Не многие мужчины убивают женщин своими руками, но практически все задействованы в поддержании статус-кво. Какие ступени пирамиды культурно одобряются в России? Убийство лишь в некоторых случаях встречает неприятие общества. Люди пробуют найти способы понять, оправдать насильника-мужчину и обвинить женщину-жертву. Поиск психологических поводов и причин для убийства женщин мужчинами – признак патологической тяги общества к насильственному разрешению конфликтных ситуаций, яркий симптом зависимости от насилия. Фемициды на почве мифов о чести, ревности, верности, любви, убийства женщин в «воспитательных», ресурсных и политических целях часто встречают широкую общественную поддержку. Прочие же методы фемицида социально одобряемы: мужчины могут, если им предоставляется такая возможность, насиловать, издеваться, прикасаться без согласия, приближаться без согласия, игнорировать женщину, отпускать мачистские шутки. Пирамиду мачизма оправдывают и поддерживают женщины-союзницы патриархата, патриархальные юстиция, медицина, образование, культура, политика. Пока будет продолжаться отрицание фемицида – пирамида будет работать. Идея создания пирамиды принадлежит JaviGoou, однако в пирамиде femicid.net есть новые уровни: фундамент фемицида и союзницы.

Пирамида мачизма: фемицид поддерживают все мужчины

Контрольный список мужских привилегий – перечень неосознаваемых ресурсов, которыми из-за фемицидной парадигмы обладают все мужчины. На сайте Московского женского музея он опубликован на русском языке.

Микромачизм – мизогинное мачистское поведение на микроуровнях социальной жизни.

Ni una menos – антифемицидный лозунг испаноязычных стран, означает «Ни одной убитой женщины больше, ни одной женщиной меньше».

El violador eres tu – всемирный гимн против фемицида.

Стена памяти жертв фемицида – мемориальная стена в городе, увековечивающая убитых женщин и предотвращающая новые убийства. Бывают стены из фотографий, плакатов, имен (Франция), отпечатков рук (Барселона), туфель (Турция), одежды (Барселона), других предметов. Обязательно должна маркироваться словом «фемицид». На фото – стена памяти жертв фемицида в барселонском районе Бория. В 2014 году во время Недели мужской моды в Милане на по инициативе известной феминистки, итальянской певицы Джо Скуилло,

была сделана антифеминистская Стена кукол (Delle Bambole, Wall of dolls). Инсталляция располагается по адресу Via Edmondo de Amicis недалеко от Дома прав человека Casa dei diritti (Via Edmondo de Amicis, 10). Старые, сломанные, выцветшие под лучами солнца, метафорически говорящие о положении женщин куклы – осуждение эпидемии феминицида в Италии и в мире, тихий и постоянный крик против насилия над женщинами.

Мемориал жертв феминицида – фотографии, плакаты или другие объекты, увековечивающие память жертв. Чаще всего электронный. Но существуют и реальные официальные памятники жертвам феминицида – например, в бельгийском городе Турне (открыт 27 октября 2021 года).

Минута крика – форма политического протеста против феминицида, противоположная минуте молчания.

Женский круг во время La Nit és Nostra 2018 – ежегодного феминистского райота 7 марта

Женские круги – форма политического протеста против феминицида, круги во время демонстраций и митингов, место политических выступлений и торжество сестринства, место чтения списка жертв.

Чтение списков жертв феминицида – форма борьбы с феминицидом и почтения памяти погибших из-за феминицида.

Влияние медиа на феминицид – воздействие на общественное устройство и культурные установки в отношении феминицида посредством инструментов СМИ. Медиа могут как провоцировать, так и предотвращать феминицид.

Феминицидные фреймы – приводящие к феминициду стереотипные приемы сенсационных журналистов, такие как обвинение жертвы, усиление голоса власти, локализация феминицида, отсутствие в статьях и видеосюжетах задокументированной истории предшествующего насилия, расизм, мифы о любви, чести, страсти и ревности.

Антифеминицидные фреймы – «очеловечивание» жертвы, маркировка феминицида, позитивная или нейтральная оценка женщины в новостном репортаже, голос близких, глобализация явления, наличие информации о помощи жертвам в статьях и видеороликах про преступления ненависти по отношению к женщинам. Предотвращают феминицид.

Фемицидные бизнесы – предприятия, получающие прибыль от фемицида. Проституция, порнокультурные корпорации, индустрия жестоких развлечений, индустрия красоты, индустрия роскоши, рабство и т. п. Многие корпорации являются неомачистскими, они используют женскую уязвимость и феминистскую (правовую) риторику для большего закабаления женщин.

Счетчик фемицида – показывает число фемицидов за определенный период, располагается на сайтах и на феминистских выставках.

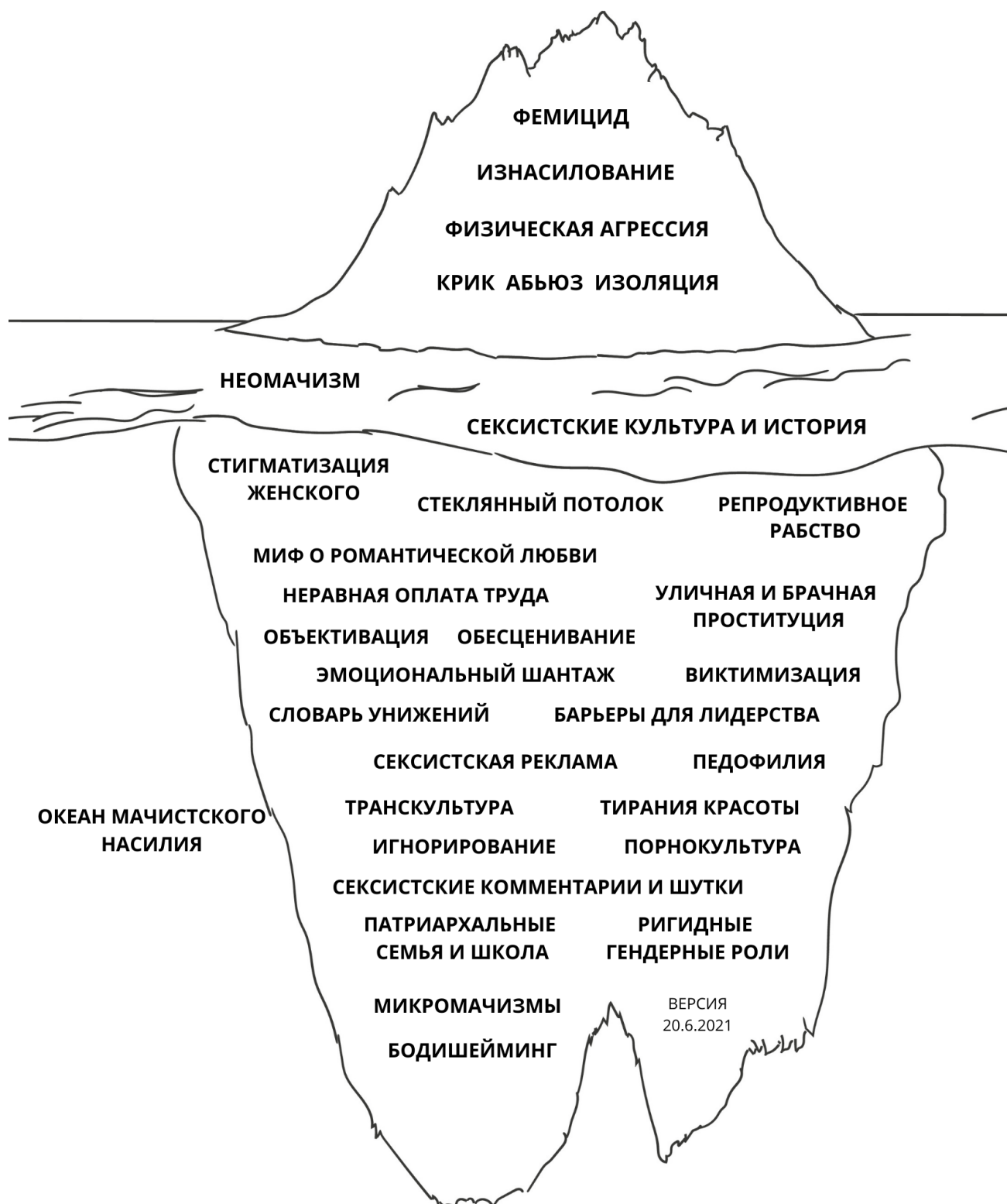
Отрицание фемицида – утверждения, что массовое уничтожение мужчинами женщин в современном мире не является фемицидом, а также действия в поддержку таких утверждений.

В Челябинске суд в три раза увеличил наказание мужчине, убившему многодетную мать. «Рассмотрев в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Дмитрия Сергеева, областной суд отменил приговор Златоустовского городского суда от 20 апреля 2021 года, которым мужчина признан виновным в причинении смерти по неосторожности (часть 1 статья 109 УК РФ) и приговорен к лишению свободы на срок 2 года 11 месяцев в колонии строгого режима, – сообщили в областном суде. – Апелляционная инстанция переqualificировала действия осужденного на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) и назначил наказание *в виде лишения свободы на срок 10 лет* в колонии строгого режима с учетом ранее вынесенного Златоустовским городским судом приговора за угон Сергеевым в апреле 2019 года автомобиля ВАЗ 21074 и хищения имущества его владельца». Ранее резонансное дело бурно обсуждали в Златоусте. Светлана Сергеева была убита 29 сентября 2019 года. По версии следствия, ее муж несколько раз ударил Светлану на глазах у детей, после чего ушел из дома. Родственники нашли женщину мертвой. Дети несколько часов провели с телом убитой матери. Какое-то время *силовики отказывались считать криминальной смерть* Сергеевой. Кроме того, *общественность возмущала мягкая квалификация действий мужчины и мягкие вердикты*. Александр Дыбин, znak.com. 22.6.2021

Логотип антифемицидного движения от проекта femicid.net: знак биологической опасности окрашен в фиолетовый, цвет современного движения борьбы за права женщин. Фемицид – как биологическая опасность, как напоминание о природе дискриминации – биологии женщин, биологии реальности. Идея — Любава Малышева, реализация — Анна Роддик. Скачать макеты для печати можно здесь wmmsk.com/2021/07/logo/

Схема: Айсберг фемицида

Опера: Журналистка

В 2021 году была создана коллективная женская опера «Журналистка» о взаимосвязи насилия и сенсационализма медиа – для того, чтобы при помощи художественных средств добиться правовых перемен в стране. При постановке произведения все роли и музыкальные партии должны исполнять женщины, дирижером и продюсером также должны выступать женщины. В тексте нет ни географии, ни политики – это сделано намеренно для того, чтобы активистки других стран без труда могли бы перенести действие к себе. В увертюре звучит стихотворение Натальи Горбаневской, она же является прототипом для Феи сомнения. Автор либретто и продюсер – Любава Малышева, музыку написали 16 женщин композиторов из разных стран – Галина Альтман, Анна Ветлугина, Ольга Власова, Ольга Егорова, Жанна Габова, Валерия Кухта, Лизавета Лобан, Наталия Медведовская, Мария Николаева, Карина Пополова, Наталья Прокопенко, Мария Романова, Елизавета Саничева, Елена Седелева, Нина Синякова, Ольга Харрис. Ещё один участник коллектива – продюсер Любовь Стенякина. По номерам сцен:

0. Наталья
Медведовская

1.1 Ольга Харрис

1.2 Елизавета
Саничева

1.3 Ольга
Егорова

1.4 Ольга
Власова

1.5 Мария
Николаева

1.6 Мария
Романова

1.7 Нина
Синякова

1.8 Елена
Седелева

2.1 и 2.8 Галина
Альтман

2.2 Елизавета
Лобан

2.3 Карина
Пополова

2.4 Наталья
Прокопенко

2.5 Анна
Ветлугина

2.6 Жанна
Габова

2.7 Валерия
Кухта

Любава
Малышева

Любовь
Стенякина

Синopsis: Начиная журналистка, оказавшись в редакции популярной газеты, понимает, что сенсационные статьи и скандальные блоги о криминальных происшествиях приводят к новым убийствам женщин. Опираясь на опыт предшественниц, журналистка начинает борьбу за изменения в редакции и перемены наступают, но не те, которых она ожидала.

Либретто появилось 4 февраля 2021 года, затем очень быстро собрался коллектив композиторов. И уже 6 сентября того же года опера получила специальный диплом «Вызов времени» за поиски новых форм в оперном жанре и обращение к современной тематике на VIII Международном конкурсе композиторов и аранжировщиков им. И.О. Дунаевского в 2021 году. Десять участниц коллектива или представителей авторов посетили церемонию награждения в Московском доме композиторов 3 октября 2021 года. Вы можете поддержать наш проект, помогая постановке или же пожертвовав деньги. femicid.net@gmail.com